

***International Scientific and Practical
Conference
"WORLD SCIENCE"***

№ 7(23), Vol.3, July 2017

**Proceedings of the
III International Scientific and Practical Conference
"Topical researches of the World Science"
(June 28, 2017, Dubai, UAE)**

Copies may be made only from legally acquired originals.

A single copy of one article per issue may be downloaded for personal use (non-commercial research or private study). Downloading or printing multiple copies is not permitted. Electronic Storage or Usage Permission of the Publisher is required to store or use electronically any material contained in this work, including any chapter or part of a chapter. Permission of the Publisher is required for all other derivative works, including compilations and translations. Except as outlined above, no part of this work may be reproduced, stored in a retrieval system or transmitted in any form or by any means without prior written permission of the Publisher.

Founder –
ROSTranse Trade F Z C
company,
Scientific and Educational
Consulting Group
"WORLD Science", Ajman,
United Arab Emirates

Publisher Office's address:
United Arab Emirates, Ajman

Amberjem Tower (E1)
SM-Office-E1-1706A

E-mail: worldscience.uae@gmail.com

The authors are fully responsible for the facts mentioned in the articles. The opinions of the authors may not always coincide with the editorial boards point of view and impose no obligations on it.

<http://ws-conference.com/>

Tel. +971 56 498 67 38

CHIEF EDITOR

Ramachandran Nithya Professor in Finance and Marketing, Oman

EDITORIAL BOARD:

Nobanee Haitham Associate Professor of Finance, United Arab Emirates

Temirbekova Sulukhan Dr. Sc. of Biology, Professor, Russian Federation

Almazari Ahmad Professor in Financial Management, Saudi Arabia

Kuzmenkov Sergey Professor at the Department of Physics and Didactics of Physics, Candidate of Physico-mathematical Sciences, Doctor of Pedagogic Sciences

Lina Anastassova Full Professor in Marketing, Bulgaria

Safarov Mahmatali Doctor Technical Science, Professor Academician Academia Science Republic of Tajikistan

Mikiashvili Nino Professor in Econometrics and Macroeconomics, Georgia

Omarova Vera Professor, Ph.D., Kazakhstan

Alkhalwaldeh Abdullah Professor in Financial Philosophy, Hashemite University, Jordan

Koziar Mykola Head of the Department, Doctor of Pedagogical Sciences, Ukraine

Mendebaev Toktamys Doctor of Technical Sciences, Professor, Kazakhstan

Tatarintseva Nina Professor, Russia

Yakovenko Nataliya Professor, Doctor of Geography, Shuya

Sidorovich Marina Candidate of Biological Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Full Professor

Mazbayev Ordenbek Doctor of Geographical Sciences, Professor of Tourism, Kazakhstan

Polyakova Victoria Candidate of Pedagogical Sciences, Russia

Sentyabrev Nikolay Professor, Doctor of Sciences, Russia

Issakova Sabira Professor, Doctor of Philology,

Kolesnikova Galina Professor, Russia

Ustenova Gulbaram Director of Education Department of the Pharmacy, Doctor of Pharmaceutical Science, Kazakhstan

Utebaliyeva Gulnara Doctor of Philological Science, Kazakhstan

Harlamova Julia Professor, Russia

Uzilevsky Gennady Dr. of Science, Ph.D., Russian Federation

Kalinina Irina Professor of Chair of Medicobiological Bases of Physical Culture and Sport, Dr. Sci.Biol., Russia

Crohmal Natalia Professor, Ph.D. in Philosophy, National Pedagogical Dragomanov University, Ukraine

Imangazinov Sagit Director, Ph.D, Kazakhstan

Chorny Oleksii D.Sc. (Eng.), Professor, Kremenchuk

Dukhanina Irina Professor of Finance and Investment Chair, Doctor of Sciences, Russian Federation

Pilipenko Oleg Head of Machine Design Fundamentals Department, Doctor of Technical Sciences, Ukraine

Orehowskyi Wadym Head of the Department of Social and Human Sciences, Economics and Law, Doctor of Historical Sciences, Ukraine

Nyyazbekova Kulanda Candidate of pedagogical sciences, Kazakhstan

Cheshmedzhieva Margarita Public Law and Public Management Department, Bulgaria

Peshcherov Georgy Professor, Russia

Svetlana Peneva MD, dental prosthetics, Medical University - Varna, Bulgaria

Mustafin Muafik Professor, Doctor of Veterinary Science

Ovsyanik Olga Professor, Doctor of Psychological Science, Russian Federation

Rossikhin Vasiliy Full dr., Doctor of Legal Sciences, National Law University named after Yaroslav the Wise, Ukraine

CONTENTS

PSYCHOLOGY AND SOCIOLOGY

Фалеева Аля Александровна, Койшигулова Ляйля Ербулатовна КОНФЛИКТ – ЭТО КОНФЛИКТНАЯ СИТУАЦИЯ ПЛЮС ИНЦИДЕНТ.....	5
Дәулет Тогжан Қалкенқызы Х. ДОСМУХАМЕДОВТЫҢ ҰЛТТЫҚ ПСИХОЛОГИЯ ҒЫЛЫМЫНА ҚОСҚАН ҮЛЕСІ	7
Абдуллазаде Лала Физули МИРЗА ИБРАГИМОВ И КЛАССИЧЕСКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ.....	9
Бекболатулы Ж., Данаева Н. Т., Мергенбаева К. К. ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ КАМПАНИИ.....	13
Танирбергенов М. Ж. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНТЕРЕСА ЛИЧНОСТИ К НАРОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ.....	15
Михайлева Е. ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ ВЛИЯНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	18

PEDAGOGY

Elzira Bizhigitova IMPROVING STUDENTS' SECOND LANGUAGE ACQUISITION THROUGH INSTRUCTIONAL SCAFFOLDING.....	27
Maksymenko L. A. TOWARDS A PROBLEM OF TRANSLATION COMPETENCE FORMATION.....	29
Matyash O. I., Гуцало Э. У. НАУЧНАЯ РЕФЛЕКСИЯ СОЦИАЛЬНО КОММУНИКАТИВНОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	32
Prus N. LES PARTICULARITES DE L'IMAGE PERSONNELLE.....	37
Svitlana Maslich THE ESSENCE, CONTENT AND STRUCTURE OF INFORMATIONAL ANALYTICAL COMPETENCY OF FUTURE TOURISM AGENTS AT VOCATIONAL SCHOOL.....	39
Sych T. V. THE THEMES OF SCIENTIFIC RESEARCH AS A FACTOR OF INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF EDUCATION MANAGEMENT THEORY AND RESEARCH METHODOLOGY.....	43
Vitalii Vasylyshyn APPLICATION OF REMOTE TRAINING TECHNOLOGY AT THE DEVELOPMENT OF ELECTRONIC COURSES PROGRAMS.....	47
Zhuravlova Larisa ACTIVITIES OF THE CENTER OF CORRECTIONAL AND DEVELOPMENTAL TECHNOLOGIES IN THE ASPECT OF LOGOPAEDIC SUPPORT OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN.....	49
Григолия Яна Арзаабеевна «ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВОВ ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМИ ЯЗЫКАМИ ШКОЛЬНИКАМИ».....	53

Нестеренко С. С., Кутліна І. Ю., Іванова К. І. КЕЙС-МЕТОД (CASE STUDY) ЯК ФОРМА ІНТЕРАКТИВНОГО НАВЧАННЯ.....	56
Кравчук Людмила Степанівна КІНЕЗОФІЛІЯ – ПРОВІДНА УМОВА ПІДВИЩЕННЯ РОЗУМОВОЇ ПРАЦЕЗДАТНОСТІ СТУДЕНТІВ У НАВЧАЛЬНІЙ ДІЯЛЬНОСТІ.....	59
Kravchenko Olena Ivanivna THE TECHNOLOGY OF CREATING OF THE MISSION STATEMENT OF A UNIVERSITY.....	63
Примбетова Г. С., Искакова А. М. МНОГОКОМПОНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕСТОВЫХ ЗАДАНИЙ МОНИТОРИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СРЕДНЕМ ОБРАЗОВАНИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	66

КОНФЛИКТ – ЭТО КОНФЛИКТНАЯ СИТУАЦИЯ ПЛЮС ИНЦИДЕНТ

к. п. н., профессор *Фалеева Аля Александровна*,
к. п. н., доцент *Койшигулова Ляйля Ербулатовна*,

Атырауский университет имени Х Досмухамедова

Аннотация. Столкновение, конфликт происходит только тогда, когда существующие противоречия, разногласия нарушают нормальное взаимодействие людей и препятствуют достижению поставленных целей. В процессе конфликтного взаимодействия его участники получают возможность выразить мнения, выявлять альтернативы с позитивным смыслом конфликта. Для того, чтобы понять сущность конфликта, эффективно его разрешить, необходимо установить причины конфликта. Следует помнить, что работу по управлению конфликтом надо начинать с анализа его причин, структуры и динамики, так как универсальных способов выхода из конфликтных ситуаций и их разрешения не существует. [1, с 342]

Ключевые слова: конфликтогены, конфликт, конфликтная ситуация, конфликтология.

В настоящее время конфликты практически возникают во всех сферах человеческой жизни. Роль конфликтов и их регулирования в современном обществе настолько велика, что выделилась специальная область знания – конфликтология. В ее развитие огромный вклад внесли философы, социологи, политологи, педагоги и психологи. Из-за особенностей нашей психики как показывают наблюдения, 80% конфликтов возникает помимо желания их участников.

В современной психологии выделяется ряд элементов конфликта:

- стороны (участники, субъекты) конфликта;
- условия протекания конфликта;
- образы конфликтной ситуации;
- возможные действия участников конфликта;
- исход конфликтной ситуации.

В возникновении конфликтов играют большую роль конфликтогены- слова, действия (или бездействия), способствующие возникновению и развитию конфликта, то есть приводящие к конфликту.

Можно выделить основные типы конфликтогенов:

- стремление к превосходству;
- проявления агрессивности;
- проявления эгоизма.

Встает вопрос: «Как же избежать конфликтогенов в процессе общения и взаимодействия с другими людьми?»

1. Необходимо твердо помнить, что всякое наше неосторожное высказывание в силу эскалации конфликтогенов может привести к конфликту.

2. Необходимо проявлять эмпатию к собеседнику, необходимо представить себе, как отзовутся в его душе ваши слова, действия.

Отсутствие согласия обусловлено наличием разнообразных точек зрения, интересов, взглядов, мнений. Столкновение, конфликт происходит только тогда, когда существующие противоречия, разногласия нарушают нормальное взаимодействие людей и препятствуют достижению поставленных целей. В процессе конфликтного взаимодействия его участники получают возможность выразить мнения, выявлять альтернативы с позитивным смыслом конфликта. Для того, чтобы понять сущность конфликта, эффективно его разрешить, необходимо установить причины конфликта. Опыт разрешения конфликтов на практике показывает, что необходимо владеть формулами конфликта.

Формула первая:

КОНФЛИКТНАЯ СИТУАЦИЯ+ИНЦИДЕНТ = КОНФЛИКТ

Конфликтная ситуация - накопившиеся противоречия, содержащие истинную причину конфликта.

Инцидент - это стечение обстоятельств, являющихся поводом для конфликта. Конфликт – это открытое противостояние, как следствие взаимоисключающих интересов и позиций.

Разрешить конфликт означает:

- а) устранить конфликтную ситуацию;
- б) исчерпать инцидент.

Вторая формула:

КОНФЛИКТНАЯ СИТУАЦИЯ+КОНФЛИКТНАЯ СИТУАЦИЯ+...= КОНФЛИКТ

Сумма двух или более конфликтных ситуаций приводит к конфликту. При этом каждая конфликтная ситуация является независимой, не вытекающей одна из другой. Ключевую роль в разрешении конфликта играет умение правильно определить и сформулировать конфликтную ситуацию. Конфликтная ситуация, это диагноз болезни, как говорят, название которой «конфликт» и только правильный диагноз даст надежду на исцеление.

Выделим несколько правил:

Правило 1. Помните, что конфликтная ситуация - это то, что необходимо устранить.

Правило 2. Конфликтная ситуация возникает раньше конфликта.

Правило 3. Формулировка должна подсказывать, что делать дальше.

Правило 4. Задавайте себе вопросы «почему?» до тех пор, пока не докопаетесь до первопричины, из которой выходят другие.

Правило 5. Сформулируйте конфликтную ситуацию своими словами, по возможности не повторяя слов из описания конфликта.

Правило 6. В формулировке используйте минимум слов.

Каждый должен помнить: что истинная победа та, когда никто не чувствует себя побежденным. [6,с28]

Управление конфликтами включает способы разрешения конфликтных ситуаций. Участники конфликтной ситуации одну из трех возможностей своих действий в данных обстоятельствах. Конфликтолог Гришина Н.В. выделила три принципиальных возможностей для решения конфликтной ситуации. [2]

1. Путь «борьбы», направленный на то, чтобы всеми доступными средствами добиться желаемого.

2. Уход от конфликта.

3. Ведение переговоров с целью найти приемлемое решение возникшей проблемы.

На практике для описания стратегий и тактик конфликтного взаимодействия применяют модель К.У. Томаса и Р.Х. Килменна [4].

В графической форме представляем в виде Сетки Томаса – Килменна, которая позволяет проанализировать конфликт и выбрать оптимальный стиль поведения, который позволяет для каждого человека создать собственную стратегию для разрешения создавшегося конфликта. Р. Блейк и Дж. Моутон выделили стратегии поведения в конфликтной ситуации:

1) сотрудничество, направленное на поиск решения, удовлетворяющего интересы всех сторон;

2) компромисс – урегулирование разногласий через взаимные уступки;

3) избегание, заключающееся в стремлении выйти из конфликтной ситуации, не решая ее, не уступая своего, но и не настаивая на своем;

4) приспособление - тенденция сглаживать противоречия, поступаясь своими интересами [7,с.396].

Психологи разработали рекомендации по управлению конфликтами.

Рекомендации следующие:

1. Надо знать, как развивается конфликт, и какие этапы он проходит.

А) возникновение разногласий;

Б) возрастание напряженности в отношениях;

В) осознание ситуации как конфликтной хотя бы одним из участников;

Г) собственно конфликтное взаимодействие, использование межличностных стилей разрешения конфликтов;

Д) разрешение (исход) конфликта. [3]

2. Выясняются причины конфликта, и определяется предмет разногласий.

3. Определяется проблема в категориях целей, а не решений, анализируются различные позиции.

4. Концентрируется внимание на интересах, а не на позициях. Наши интересы - это то, что побудило принять данное решение, в них ключ к решению проблемы.

5. Делаются разграничения между участниками конфликта и возникшими проблемами. «Ваша проблема не вина других» как утверждают Р. Фишер и У. Юри специалисты по управлению конфликтами. [5]

6. Справедливо и непредвзято относиться к инициатору конфликта.

7. Не расширять предмет конфликта, сокращая число претензий.

8. Придерживайтесь правил «эмоциональной выдержки».

Все конфликты можно разделить на две группы по критерию: одна часть конфликтов происходит от недопонимания ситуации, неумения себя вести, то есть неосознанно, другая часть - возникает сознательно по воле одной из конфликтующих сторон, с целью выплеснуть свою агрессию на собеседника, снять напряжение. Народная мудрость гласит: «Язва желудка - не от того, что едим мы, а от того, что ест нас». [6,с.28]

Следует помнить, что работу по управлению конфликтом надо начинать с анализа его причин, структуры и динамики, так как универсальных способов выхода из конфликтных ситуаций и их разрешения не существует. [1,с.342]

ЛИТЕРАТУРА

1. Бандурка А.М., Бочарова С.П., Землянская Е.В. Психология управления - Х, 1998, с.342
2. Гришина Н.В.. если возникает конфликт// Психология в управлении. – Л, 1983
3. Морозов А.В. Деловая психология – С-Петербург, 2000, с.337
4. Thomas K Menagement of conflict. L.A. - 1973
5. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или переговоры без поражения. - М, 1992
6. Шейнов В.П. Конфликты в нашей жизни и их разрешение. - Минск, 1996, с.28
7. Шевардин Н.И. Социальная психология в образовании - М, 1995, с.396

Х. ДОСМҰХАМЕДОВТЫҢ ҰЛТТЫҚ ПСИХОЛОГИЯ ҒЫЛЫМЫНА ҚОСҚАН ҮЛЕСІ

Дәулет Тоғжан Қалкенқызы

Қазақстан, Х. Досмұхамедов атындағы Атырау мемлекеттік университетінің, Психология және арнайы білім беру кафедрасының аға оқытушысы, психология және педагогика ғылымдарының магистрі

Abstract. *Halel Dosmukhamedov holds a specific place in a group of nice figures "Alash -Orda ". Our fellow countryman - the native of today's Kyzylkogi, the doctor - the original, extraordinary personality. The person value for modern research in the field of national character both ancient custom and traditions of Kazakhs. His high requirements careful to Ana tili are especially urgent today.*

Keywords: *the national language, memper, traditions.*

Тарихи кезең өз қайраткерлерін тудырады. Уақыттың талап етуі, бойында қабілеті бар жастардың тезірек өмір сахынасына шығуына негіз болғанын қалайды. Қазан төңкерісіне дейін де талай- талай саяси соқтығыстар мен текетіресулер болғанын тарихи құжаттар айғақтайды. Олар өмір сүрген ХІХ-ғасырдың аяғы ХХ- ғасырдың басында ұлт арасынан суырылып шыққан алаш азаматтары, ұлт болашағы үшін аянбай тер төккен бостандық пен бақыт жолында өздерін құрбан еткен қоғам – қайраткерлері: Ә.Бөкейханов, М.Дулатов, М.Шоқай, Ғ.Қараш, М.Жұмабаев, Ж.Аймауытов, Х.Досмұхамедов т.б осылай тізімді жалғастыра беруге болады. Осы қоғам – қайраткерлерінің ішінен өзінің ілім- білімімен, ұлтжандылығымен шығармашылық теориялық тереңдігімен, жарқырап көрінген қазақ халқының кемеңгер ұлдарының бірі - Халел Досмұхамедов болды. Халқымыздың мақтанышына айналған ғалымның ағартушылық, этнопедагогикалық, этнопсихологиялық мұрасына үнілер болсақ, оның кеңес үкіметінің жұмысына тартылып, бойындағы бар білім – парасаттылығы мен күш- қайратын аямай өз ұлтына еңбек етудің үлгісін көрсеткеніне тарих куә. Сонымен қатар ол ғұлама ғалым ғана емес, ұлағатты ұстаз да еді. Ғалымның алғашқы рет қазақ тілінде «Табиғаттану», «Жануарлар » Ташкент, (1922.3-6) атты

кітаптары жарық көрді. Одан кейін де бірнеше кітаптары жарияланды. Мәселен, Х.Досмұхамедов - А.Байтұрсынов негізін салған қазақ тілі білімі ғылымының мерейін көтерген ғалым. Ол жазу мәдениетінің сол жазуды тұтынушыларға ортақ негізгі шарттардың бірі - емле заңдылығына бағынған қағидасының болуы тиіс. Бұл жөнінде Түркістан Республикасындағы аймақтық Қазақ – Қырғыз Білім комиссиясы 1923 жылдың 23- наурызында № 71 қауылысымен қазақ емлесінің жана ережелерін бекітіп, оның жазу тәжірибесінде басшылыққа алынуы міндеттеледі. Бұл ережені зерттеп, түзетуге Х.Досмұхамедовтың жетекшілігімен М.Жұмабаев Ә.Диваев қатысты. Ана тілде сауат ашу, білім алу, оқу ағарту саласында аталған орфографиялық қағида айтарлықтай қызмет етті. Ғалымның «Қазақ –қырғыз тіліндегі сингормонизм заңы» деген атпен 1924 жылы Ташкентте еңбегі жарыққа шықты. Х.Досмұхамедов еңбектерінде адам психологиясының басты белгілерінің бірі ретінде тіл, сөйлеудің мәнін ашады: «Тіл жұрттың жаны. Өз тілін өзі білмеген ел болмайды. Тілінен айрылған жұрт- жойылған жұрт. Мектеп пен баспаның тілі дұрыс болса, елдің тілін көркейтп, байытып гүлдендіреді, мектеп пен баспада қолданудан қалған тіл шатасқан тіл. Ол ел-сорлы ел, мұндай елдің тілі бұзылмай қалмайды. Ана тілін жақсы біліп тұрып, бөтенше жақсы сөйлесең бұл сүйініш. Ана тілін білмей тұрып, бөтенше жақсы сөйлесең ол күйініш. Өз тілін білмей тұрып, жат тілге еліктей беруі зор қате» [13], -дейді. Бұдан, қазіргі ХХІ-ғасырда өмір сүріп жатсақ да қазақ тілінің жағдайы, қазіргі тіршілігі жөнінде біз қандай нәтижеге қол жеткіздік? - деген сұрақ туындайды. Қазақ пен қазақтың бір-бір бірімен орысша сөйлесуі, өз тілін менсінбеуі, басқа тілдерге еліктеу бұл әлі де қазақ ұлтының санасында сақталып қалғандығын көрсетеді. Әліде бізде тілге деген құрмет, нақты талаптың қойылмауы, бұрынғыша Мәскеуге жалтақтау, ақпараттық құралдардың халықпен дұрыс насихаттың жүрмеуі т.с.с. Х.Досмұхамедовтың зерттеулері өзі жинаған материалдар негізінде «Исатай- Махамбет» (1925), «Аламан» (1926), «Мұрат ақын сөздері» алғы сөзі мен түсініктерін өзі жазып бастырып шығарған. Ғалым бұл еңбегінде «Мұрат бір жағынан өткенді білген шежіре болса, екінші жағынан халықтың мұңын, елдің зарын айтатын әлеуметшіл ақын. Патша хукіметінің қазаққа құрған саясатының гүрлеп тұрған заманы қазақтың бұрынғы тұрмысы өзгере бастаған бұрынғы кең қоныстан, еркін салттан, сүйкімді әдеттен айрыла бастаған заманы.» [2-94б].

Ақынның мына бір шумақ өлеңінен:

Бұл қоныс жеті жұрттан қалған қоныс,
Ноғайдың көшіп талақ салған қоныс.
Қазтуған, Асан Қайғы, Орақ, Мамай,
Біз түгіл осыларды да алған қоныс - деп,

патша үкіметінің қазақ жеріне орыс мұжықтарын қоныстандырудағы солақай саясаты мен қатар мұсылманұлттарының ұстанған дініне, тіліне, тұтынған мәдениетіне, әлеуметтік экономикалық тіршілігіне декауіп төндіргендігі жөнінде ашына айтады..

Одан басқа да ғалымның «Шернияз шешен» (1925), Самарқан қаласындағы «Тиллә-қари» мен «Ширдар» медреселерін салғызған «Жалаңтөс батыр» шежірелері. (1928) Осы еңбектерінде фольклорлық аңыздар мен тарихи, этнографиялық деректерді шендестіре қарап, көшпенді қазақ халқының көне тарихын зерттеуде көп еңбек сіңірді.

Фольклор тану саласындағы еңбектерінің ішінде «Қазақ халық ауыз әдебиеті» атты еңбегінде ауыз әдебиетінің түрлері, жіктелуі фольклорды тек жалаң сөз өнері деп танып қоймай, оның әдет-ғұрып, салт-сана, наным – сеніммен байланысты, этнографиялық мәліметтерден бөле жармай қарау керектігін жақсы сезінген. Ғалым кезінде түстеп саралаған «ырым», «дем салу», «үшкіру», «бал- ашу», «түс көру», «бойтұмар» т.б. жөн-жоралғылардың ұзақ уақыт бойы ғалымдардың назарынан тыс қалып келгені белгілі. Бұған 1930-жылдардан бастап қоғамдық ғылымдарды жайлаған тұрпайы әлеуметтік танымның, ескілік атаулыға майдан ашқан идеологиялық шабуылдардың ықпалы еді. Көне мұраларға жаңаша, жанашыр көзбен қарай бастаған қазіргі жағдайда бір кездегі саясаттың пәрменімен сыртқа тебілген төл жәдігерлерімізді алаламай, тұтастай жинастыру қажеттілігі бүгінгі күн тәртібіне қойылып отыр [2-139б]. Х.Досмұхамедов қазақ ұлтының болашағы үшін, өз ұрпағының дамуына, қалыптасуына тікелей ықпал ететін бірден-бір рухани күш екенін ғылыми тұрғыда дәлелдеп, оны ағарту саласына ұсынды. Ол қазақ халқының ұлттық- мінез -құлқының этнопсихологиялық ерекшеліктерін ғылыми тұрғыдан алғаш рет негіздеді және өз халқын этнопедагогикалық жағынан салт-дәстүрін, тұрмыс-тіршілігін жақсы біле отыра өз халқының ұлттық портретін жасауға тарихи этнологиялық тұрғыдан зерделеуді мақсат етеді. Ғалымның «Аламан» атты еңбегінде: «Көптің пайдасын ойлай тұрса да, бүтін жұрттың қамын жей тұрса да, өзінің менмендігін, көп күшін құрбан қыла алмайтын, өз дегенін күшпен орындататын, өз басын артыққа санап, сөзін сөйлеп соңына ермегендерді, қарсы тұрғандарды түсінбегендігінен, ақылсыздығынан қылды деп білетін, көңіліне жақпаса өзі қойған

бастығының бұйрығына, өзі қалаған тәртіптің жолына бас ұрмайтын, Отан сезімі, мемлекет сезімі кем, менмендік сезімі өте күшті құлықты аламандық деп аталады» – дейді [1-176]. Ғалымның бұл сөзінен сол кездегі қазақ жастарының ішкі жан -дүниесінің, психологиялық тұрғыдан алып қарағанда танымдық процестер, мінез- құлық бітістері яғни дөрекі мінезден, әлеуметтік ортада қарым-қатынасқа түспеуінен, туған халқына жерге, елге деген сезімнің жетіспеушілігінен өзіндік «мендігінің» жоғары көрініс бергендігінен деп білеміз. Қорыта келгенде, Х.Досмұхамедовтың ғылыми еңбектерін саралап қарағанда, қазақ халқының тарихын, әдебиетін, ұлттық педагогикасын, психологиясын ондағы қазақ ұлтына тән ұлттық мінез бітістерін, іс- әрекетінен көрінетіндігін ғылыми көзқарастарымен сабақтастыра білген ғалым.

ПАЙДАЛАНҒАН ӘДЕБИЕТТЕР

1. Х. Досмұхамедұлы . Шығармалары.- Алматы, Ана тілі- 139б, 1998.
2. Қ.Б.Жарықбаев Психология негіздері –Алматы, «Арыс басп» 32б, 22005
3. Х.Досмұхамедов Аламан, 7-кітап«Арыс баспасы» – Алматы,16- 17б 2002
4. Айталы А. Ұлттану, -Алматы,- 2000
5. Ағартушы Халел. «Арыс баспасы», Алматы-2004, 94б.

МИРЗА ИБРАГИМОВ И КЛАССИЧЕСКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Абдуллазаде Лала Физули

Азербайджан, г. Гянджа, Азербайджанский государственный аграрный университет, преподаватель

Литература XX века Азербайджана - это литературно-теоретическая мысль одно целого понятия и объективные закономерности его развития, выносят на повестку дня огромное значение объективной необходимости места и роли каждого индивидуума, представляющего эту литературу. Литературно-художественной мысли, которого принадлежат исключительные заслуги в истории государственности азербайджанского народа и национального литературного наследия мировой литературы, искусства, теоретические вопросы многосторонней деятельности Мирзы Ибрагимов, занимают особое место проблемы современного литературного процесса. С 30-х годов до конца века наследие Мирзы Ибрагимов отражает одну большую эпоху, а также отражает его идеологический контекст, включая теоретические и методологические достижения. Чтобы создать спектр компактного представления о теме, обратим внимание на его несколько содержащие сильные современные литературно-теоретические встречи направления. В 1945 году в учредительную Национальную Академию Наук Азербайджана были избраны два писателя: Самед Вургун и Мирза Ибрагимов. Об этом много рассуждали. В первую очередь, оба выдвинуты на передний план, их авторитет писателя общественно-политической мысли, заслуги в развитии гуманитарных мыслей остались на заднем плане. Роль первого фактора несомненна, но если мы заново обратим внимание на гуманитарные мысли XX века, то убедимся, что Самед Вургун и Мирза Ибрагимов были еще в 30-40-ые года личностями, указывающими направление национально-культурного прогресса. Мирза Ибрагимов, как ученый, был широко эрудированным, обладающим национальным и общечеловеческим, общественным по образу мышления исследователем. Первая его критика и культурный анализ в теоретических статьях, научная логика и уровень суждения, сразу же отличалась образом мышления. Еще в 1939 году изданная монография " Большой демократ" являлась этому ярким примером. Эта монография охватывает не только творчество Мирзы Джалиля. Истоки национального творчества Мирзы Джалиля, которые питали его, лежат в контексте данного исследования, Европейского культурного наследия русского национального искусства. В истории азербайджанской литературы нового периода обуславливаются общественно-философские и художественные факторы. Со стороны Мирзы Ибрагимов сильной научной логикой, ведется исследование в процессе исторического развития. В азербайджанской литературе первичные источники реализма, доказывається его углубление в поэзии Вагифа и Закира, а также анализа высокой культуры в творчестве М.Ф.Ахундова реалистического творческого метода. Мирза Ибрагимов будучи молодым исследователем, как

мудрый ученый говорил сдержанно научной интонацией. Его значимость научного суждения, сильная внутренняя логика развития создает точное представление о большой истории литературы. Несомненно, Мирза Ибрагимов, когда оценивал классическое наследие, он основывался на марксистскую методологию, а точнее руководствовался историческим принципом и сохранял свою актуальность. Богатые духовные ценности Мирзы Ибрагимова, сформировалась на почве националистического сознания своего народа. Если обратим внимание на историю развития национальной поэтической картины, то она так оценивает творчество Вагифа: "Вагиф нарушает устаревшие традиции классической литературы". Сближает стихотворение с народом, приводит его к простому и естественному виду, соответствующему народному духу. Вагиф в основу своего творчества включает богатый азербайджанский фольклор, который более глубоко выражает живые мечты и чаяния широкой народной массы, чем письменная литература". В монографии "Большой демократ" как показатель литературно-исторического развития, в основу берется категория реализма и на этом фоне литературный жанр, стиль, герой, с точки зрения системы художественного изображения прослеживается эволюция. Историческая эволюция теоретических соображений художественной мысли реализуется с анализом конкретных категорий. Исследователь совершенно правильно выделял в общественно-социальной среде влияние литературного развития и на этой почве точно определял форму правления Царской империи: "Враг царского грабежа и его хитрой политики - Закир протестовал, и этот протест в определенной степени выражал недовольство населения Азербайджана". И на это были реальные общественные причины. Как известно, царь наряду с системой управления, в Азербайджан входил классический царский бюрократизм и гнет. Научно-методологическая ценность указанной монографии на сегодня Мирза Джалил считается феноменом, определяющимся социальными и эстетическими условиями эволюции. Высказывания, адресованные М.Ф.Ахундову автором, в равной степени относятся Закиру, Хагведиеву, Везирову, и наконец, Мирза Джалил знаком очно с их творчеством: "Широкий демократизм и могучий реализм М.Ф.Ахундова был разработан в общественно-экономическом и идеологическом развитии литературного течения". В монографии развитие художественной мысли и национальной идеологии Мирзы Джалила следят за его заслугами в системе художественных произведений.

Художественные произведения, объединяющие в себе все единицы национального духа и мысли реализации моменты точно комментируются: "Национальные особенности в литературных произведениях не может быть доской подвешенной к груди. Эти черты реализма входят во все устройства произведения, ко всей письменности и сюжетной линии. В развитии сюжета, в росте и развитии образов, является основной предпосылкой. Это только отдельные типы, элементы двух-трех характерных слов не составляющий повторный характер. Мышление и типология образов, движение и изображение специального разговора. В произведениях Джалил Мамедкулизаде проявляется во всем скорость национального колорита, художественное сознание и жизнь в разумном виде". Историческое значение публицистической деятельности, национальных общественно-культурных организаций Мирза Джалил точно определяет новую эпоху в своем произведении "Большой демократ", далее в монографиях начиная с "Экинчи" до "Молла Насреддин", а параллельно с анализами выявляет ведущей на образе жизни, быту, в хозяйственной деятельности, политической и культурной жизни между прессой и продвижение прогресса народа.

В этом произведении имеются конкретные причины долгой остановки. Прежде всего, это произведение очень молодое, лет двадцати восьми, подготовки аналитического мышления, наряду с Азербайджанской литературой и культурой является наглядным свидетельством знакомства с мировым передовым искусством Мирзы Ибрагимова. С другой стороны, в Азербайджане правильно определяются факторы литературно-художественного направления нового периода, возникает представление о идейно-эстетического значении совокупного одного века одной новой эпохи. Историческое значение произведения Мирзы Ибрагимова, выразил более результативно незабываемый Яшар Гараев: "Теоретические охватывают широкий масштаб и методология оценки точности, логики и точности изложения, логика и свобода выражения - все это составляет достоинство произведений филологии М.Ибрагимова". В частности, "Большой демократ" - большое национальное классическое нового типа, современный методологический на уровне совместных исследований в этой серии заложил основу всех последующих произведений. Как и в художественном творчестве Мирзы Ибрагимова, так и художественно-теоретическом наследии события и факты на рассмотрение широкого политического мышления. Он ни одного из классиков, никаких литературных произведений не принимал в узком кругу, он продвигал вперед его общественно-социальные значения его современности.

Не случайно, что его национальная и мировая классика, фольклорные памятники, современный художественный процесс, в том числе чисто теоретические вопросы и, современный литературный процесс, в своих произведениях чувствуется дыхание политического деятеля. Это литературно-теоретическое наследие Мирза Муаллим, доказывает, начиная с 30-х годов, которая продолжается уже более полувека. Такие как Шекспир, Шиллер, Гёт, Руссо, Дидро, Пушкин, Гоголь, Чернышевский, как критики 30-х годов, дают представление о содержании реального его творческие поиски и литературоведения, Крылов, Мольер, Байрон, Гегеля, Белинский. Азербайджанская критика, обратившись к критике русской и мировой литературы, расширял свои практические возможности для повышения уровня Азербайджана.

М. Рафили, А. Назим, Г. Зейналлы, М. Ариф, М. Джафар, Дж. Джафаров и другие наряду с переводом русской и европейской литературы выступали с пропагандой в теоретических статьях, брошюр и монографий. Начиная с 30-х годов параллельно с художественным творчеством, в области науки и публицистики эффективно действующий М.Ибрагимов был активным участником процесса литературно-научных мыслей. В 1949 году в написанной М.Ибрагимовым статье "Борьба за литературную критику" с научной точки зрения обосновал обобщение поисков направления азербайджанских критиков, из-за этого он последовательно обращался к русской литературе. "Его (критики Азербайджана) русскую культуру и литературу более глубокого изучения и анализа того, как критики, так и художественного творчества путь развития, идейность, реальность и жизненность ведет к углублению, значительно расширяет свои комментарии на этой литературе, писателям Азербайджана". М.Ибрагимов, охватывая более чем полувековой период в творчестве и критике-публицисте классической русской литературы XX века выдающимися личностями, рассказал о различных отношениях. Литературный обзор, портреты, юбилейная статья, память, и, наконец, охватывающие теоретические проблемы научно-критические произведения М.Ибрагимова, - это его форма обращения с мировой литературой. Эти формы написания литературоведов того времени и определяет конкретные задачи, поставленные перед авторами цели. В 30-40-ые годы азербайджанских литературоведов хорошо отражает уровень теоретического литературоведения статьи "Чехов и время", "Бессмертный мастер", "Критик-мыслитель", "Чернышевский", "Великий писатель и революционер демократ". Эти статьи критика в истории русской литературной мысли и национальное научно-критическое понятие тот факт, что важно в первую очередь. М. Ибрагимов исследует разницу между классической русской литературой и исторической национальной литературой, реализма и народности с точки зрения роли в интенсивном развитии Азербайджанской литературы, анализирует роль передовой русской литературы. Посвященная русской классике статья М.Ибрагимова, основное место занимает устаревшее культурное наследие на основе современной эстетических комментариев. Сатира Крылова и Гоголя, реализм Толстого и Чехова изучает проблемы с точки зрения классической традиции, питающую развитие литературной мысли, расценивает как основу литературной мысли, о Крылове уместны следующие соображения о статье, написанной в этой связи. Народы ССР используют на сегодняшний день произведения Крылова в могущественной борьбе между добром и злом. Потому что, бессмертный и истинный мастер слова Крылов на протяжении всей жизни, воспевавший борьбу против несправедливости, лжи и невежества людей, зла. (М.Ибрагимов «Бессмертный мастер». Жизнь и литература.[1] Баку, Азернешр,1947.стр.114 .Из-за азербайджанской литературоведческой пустоты, заставила М.Ибрагимова писать портретные статьи на существующих классических русских писателей.

В частности в 30-40-ые года о русской литературе на национальном языке литературы было мало, особое значение имели статьи о жизни и творчестве великих русских мастерах слова.

Такого типа статьи часто писали критики Азербайджана того времени. Однако все статьи из-за отсутствия результата оригинального исследования, все проблемы, возникающие при этом, основывались на опыт русских литературоведов. Главное место уделял в своих произведениях Мирза Ибрагимов жизнь и творчеству русских классиков, писателю и обществу, вопросам жизни и литературы, реализму и категориям народности. Это качество повысило объем его теоретических статей. В целом, характеризуя литературно-критическое творчество М. Ибрагимова на высоком научно-теоретическом уровне, основу его произведений составляют произведения посвященные мировой литературе А. Радищев, И. Крылов, Н. Гоголь,

А. Пушкин, А. Белинский, Н. Чернышевский, М. Горький таких классиков, как в творчестве, отраженных в качестве исследователя М. Ибрагимов большой русской литературы, которые волнуют вопросы социально-общественного тем, говоря о большой общественно-социальных вопросах. В статьях "О реализме Льва Толстого", "Чехов и время", "Мыслитель критик" широко освещены истинные факторы, обуславливающие формирование мировоззрения и

эстетические взгляды мастеров слова. Факторы, обуславливающие как анализ творчества писателей, в целом все этапы поворотов жизненного пути, общение с народом о котором говорит литературная среда автора. Превращение Крыловской сатиры в общественную сатиру, исследователь выдвигает вперед диалектическое значение творческого процесса, и выясняет социальные основы его сути. Автор оправдывает Крылова в том, что он переходит от одного жанра в другой жанр, это связано с общественной сущностью того времени. Исследователь высоко ценит роль представления Крылова в развитии русского реалистического мышления: "Его демократизм и разоблачающий реализм в то время было мощным, он повернул Карамзина и собравших вокруг него дворянских писателей против сентиментализма. Если этот сентиментализм штукатурит, закрашивает в разные цвета краски события жизни и реальность, то Крылов наоборот разоблачает особенности реализма, старается поднять занавес и туман с них и изображает истину бытия и особенности живой жизни. (М.Ибрагимов. Жизнь и литература. Баку, Азернешр, 1947, стр. 151). Важные организационные и пропагандистские мероприятия проводили в распространении русской классической и советской литературы в Азербайджане, плодотворную творческую работу великие крупные общественные деятели, как М.Ибрагимов, Пушкин, Белинский, Чехов, Толстой, Горький, как юбилеи мастеров, по случаю юбилея были написаны обычные статьи, написанные в разное время статьи посвящены проблемам творчества этих мастеров.[1] Когда Мирза Ибрагимов писал о Л.Толстом, он выбрал для исследования его реализма, как предмета специального анализа, связанного с общим кругом интересов. Как один из творческих типов реализма и истоки становления социалистического реализма важные вопросы, а также проблемы творчества М.Ибрагимова занимают одно из ключевых мест в современной Азербайджанской литературе. Не случайно, именно М.Ибрагимов посвятил свою первую монографию источникам реализма в Азербайджанской литературе. Исследователь обращает внимание на творческий путь и реализм исторической эволюции Л.Толстого, на мощь психологического анализа произведения, комментирует типичный характер и образы того времени в создании большого открытия. М.Ибрагимов как исследователь, его наблюдения и обобщающие научно-теоретические соображения тем оригинальны, что он, как писатель, глубоко погружен закономерностям художественного творчества. О мастерстве Толстого говорят нижеследующие критические замечания возможности художественного мышления как единого целого искусства: "Психологические анализы действительности Толстого ценны для природного человеческого сердца и истинных чувств". Именно поэтому рассуждения, поэтические высказывания и изображения героев сюжета произведения не уменьшает напряжённость, еще усиливает драматическое развитие, возникшее в его душе, самые деликатные расследования действий (Мирза Ибрагимов. Реализм Льва Толстого. "Из фронта народности и реализма". Азернешр, 1961, стр. 369). М.Ибрагимов особо подчеркивает такие черты русской литературы, которые в Азербайджанской литературе оцениваются как опыт, традиция современного искусства. Он на основе сравнения поясняет конкретно параллели отдельных национальных литератур, классической русской литературы, в том числе Азербайджанской литературы нового содержания, которое имеет большое влияние на развитие Классической литературы; посвященной связям между русской и Азербайджанской литературой, хотя нет общетеоретических и специальных исследований, приведенных параллелям, часто встречаются у большинства авторов статьи, посвященной вопросам русской и Азербайджанской литературы. Это подтверждает то, что М.Ибрагимов был близок к русской литературе, к развитию русской общественно-философской мысли. Говоря о творчестве таких мыслителей как Белинский, Чернышевский, М.Ибрагимов выдвигает на первый план влияние философских и художественных мыслей на общественное мнение проживающих в России. В своих статьях "Мыслитель критик", "Чернышевский", "Великий реалист" М.Ибрагимов отчетливо замечает в истории русской философской и эстетической мысли, и искаженно комментирует его научно-теоретическую готовность. И поэтому влияние русской научно-эстетической мысли на творчество азербайджанских писателей имеют историческое значение о сути основательных научных результатов. Автор, говоря о влиянии литературно-философского наследия Чернышевского на большой интернационал Чернышевского, пишет: "Его художественное и теоретическое наследие, для литературы и культуры всех советских народов сыграла большую роль в становлении передовых прогрессивных деятелей. Выдающиеся личности Азербайджана - Мирзы Фатали Ахундова, Гасан бек Зардаби, Наджаф бек Везиров, Джалил Мамедкулизаде научились у Чернышевского реализма, народности, идейности". (М.Ибрагимов. Чернышевский. "Из фронта реализма и народности". Баку, Азернешр, 1961, стр. 369). М.Ибрагимов не считает механическим явлением литературную проблему, оказывающую на развитие революционно-демократических идей в Азербайджане. Это свидетельствует о том, что в

Азербайджане готовы принять реальные предпосылки для общественной, социальной и национальной художественной мысли. В комментариях по теоретическим вопросам литературы и искусства М.Ибрагимов последовательно обращается к традициям русской литературы. Содержание общественного искусства, развитие реализма в мировой художественной мысли, высказывания связанные с вопросами теоретического и исторического жанра литературы, в своих полемических высказываниях Пушкина, Гоголя, Горького, Шолохова и другие писатели литературного наследия прокладываются новые конкретные стоящие в центре внимания основные цели. Объясняя связь реальной общественной истины с диалектикой литературы, пишет: "Достаточно упомянуть идеи мастеров своей эпохи, чтобы показать насколько сильное влияние на современников оказывают прогрессивные мысли в Германии Шиллер, в России Горький, в Азербайджане Сабир" (М.Ибрагимов. "На новых путях реализма". Литературные заметки. Баку, Азернешр, 1970, стр. 39). В статьях "Сатира в литературе и в искусстве", "Творческие задачи", "Новаторство и народность" М.Ибрагимов о роли сатиры в истории художественной мысли, а также вопросы о значимости художественных сильных образов в современной литературе, обосновывая свою позицию, жизненный опыт, ссылается на произведения Гоголя "Ревизор", Пушкина "Капитанская дочка", Твардовского "Василий Теркин", Шолохова "Судьба человека". В национальном классическом наследии Ибрагимова и современный литературный процесс, а также чисто по научно-эстетической категории статей содержащих эти вопросы в рамках мировой литературный процесс в рамках взяты в контекст возможность факторов, за самое главное.

Его произведение "Большой демократ"- это произведение стало началом теоретических и методологических исследований национальной классики, произведение "Реализм ашугского творчества" - это произведения нашей национальной истории как один из ведущих направлений этого бесценного научного анализа образец искусства в исследовании уровня критерий. Конечно же, поиск реализма параллельный материализму себя не оправдывает. Но и в этом плане изучения возможностей непрерывного развития реализма в искусстве, без выражения неопровержимо ашугской поэзии, дал реальные плоды.

В первую очередь, это богатое литературное наследие народа, показывающее динамику его эстетического олицетворения, нашел как анализ образца национального искусства художественного мышления. В прошлом веке судьбой нашего народа, его язык и культура, связанные с таким серьезным событием, с таким научным спором, не было ни одного обсуждения, где бы ни были услышаны мудрые слова Мирзы Ибрагимова. После обсуждения реализма в литературе востоковед, в том числе вокруг Азербайджанского тибеха, велся спор. М.Ибрагимов пришел к выводу: "Тибех Азербайджана не предмет обсуждения, а факт". Художественно-теоретическое наследие и одновременно художественное творчество Мирзы Ибрагимова сыграло большую роль в развитии Азербайджанского культурного наследия XX века.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ КАМПАНИИ

*Бекболатулы Ж.,
Данаева Н. Т.,
Мергенбаева К. К.*

Казахстан, г. Алматы, Казахский Национальный университет им. аль-Фараби

Одним из особенностей электоральной кампании является разносторонне ее разностороннее освещение в средствах массовой информации. Роль средств массовой информации в избирательном процессе двойка: во-первых, СМИ являются каналом информирования избирателей о ходе подготовки и проведения избирательных мероприятий; во-вторых, СМИ являются важнейшим инструментом предвыборной агитации кандидатов в депутаты. Помимо этого, представители средств массовой информации, наряду с наблюдателями, доверенными лицами и представителями избирательных штабов, обеспечивают прозрачность выборного процесса и информируют население о результатах голосования.

6 декабря 2011 года в Казахстане около 200 руководителей средств массовой информации присоединились к Хартии о приверженности этическим нормам в освещении выборных кампаний. Хартия разрабатывалась в соответствии с Конституцией Республики

Казахстан, законами Республики Казахстан «О выборах» и «О средствах массовой информации». Основной целью ее явилась обеспечение средствами массовой информации адекватного, полного и достоверного информирования казахстанцев об избирательном процессе, а также деятельности партий и кандидатов в депутаты маслихатов. Она призвана содействовать тому, чтобы СМИ профессионально и объективно отражали избирательный процесс во всем его разнообразии.

Отмечалось, что журналисты Казахстана и представители неправительственных организаций, привержены следующим принципам при освещении выборов: неукоснительно соблюдать законодательство Республики Казахстан; способствовать тому, чтобы все редакционные материалы, посвященные выборной тематике, были объективными, беспристрастными, а также справедливыми по отношению ко всем партиям и кандидатам в депутаты маслихатов; не распространять информацию, которая может нанести ущерб затронутой ею личности; четко различать деятельность должностных лиц и предвыборную агитацию кандидатов, политических партий; подвергать источники информации проверке, особенно если они вызывают сомнения; проводить четкое различие между агитационными публикациями и информационными сообщениями; не распространять материалы о результатах опросов на выходе с избирательных участков или о предварительных результатах выборов за пять дней до и в день голосования /1/.

Для более оперативного доступа к информации о ходе подготовки и проведения избирательных мероприятий, СМИ имеют право аккредитовать своих представителей при избирательных комиссиях. Органы, при которых аккредитован журналист, обязаны предварительно извещать его о заседаниях, совещаниях и иных мероприятиях, обеспечивать стенограммами, протоколами и иными документами, обеспечивать доступ на заседания. Избирательная комиссия может издать Правила, в соответствии с которыми устанавливается порядок аккредитации журналистов, и устанавливаются права и обязанности аккредитованных журналистов и аккредитовавшего органа. Надо отметить, что действующее законодательство о СМИ не содержит оснований для отказа в аккредитации журналистов, но устанавливает, что журналист может быть лишен аккредитации, если им нарушены правила аккредитации либо за распространение несоответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство аккредитовавших его государственных органов, общественных объединений и организаций /2/.

Присутствие на брифингах и пресс-конференциях избирательных комиссий - традиционный способ получения журналистами информации, который не требует предварительной аккредитации или соблюдения каких-либо еще требований (наличие задания редакции и т.д.). Избирательные комиссии должны предварительно оповещать все средства массовой информации, вне зависимости от их форм собственности, о проведении брифинга или пресс-конференции.

Журналисты, должностные лица редакций средств массовой информации, включенные в списки политических партий, выдвинутые на выборах, либо зарегистрированные доверенными лицами политических партий, либо зарегистрированные кандидатами в депутаты маслихатов, либо их доверенными лицами, не могут участвовать в освещении выборов через средства массовой информации. В случае, если таким лицом является главный редактор (редактор) средства массовой информации, на период выборов его полномочия передаются другому ответственному лицу.

Избирательные комиссии (участковые, территориальные, окружные) и средства массовой информации напрямую задействованы в процессе информационного обеспечения выборов. Информационное обеспечение выборов – это комплекс мер, направленных на оперативное и широкое информирование избирателей о ходе подготовки проведения избирательной кампании, за исключением предвыборной агитации. Деятельность избирательных комиссий в Республике Казахстан осуществляется на основе коллегиальности, гласности и открытости /3/. Этот принцип означает, что: избирательные комиссии создают условия для свободного ознакомления всех лиц со своими решениями, которые размещаются в общедоступных телекоммуникационных сетях; на заседаниях избирательной комиссии могут присутствовать кандидаты, доверенные лица, наблюдатели, представители средств массовой информации при наличии служебного удостоверения и задания редакции.

Представители иностранных средств массовой информации вправе были осуществлять наблюдение за ходом внеочередных выборов депутатов Мажилиса Парламента РК, избираемых по партийным спискам, и депутатов маслихатов РК, назначенных на 15 января 2012 года, только при наличии удостоверения об аккредитации, выданного Министерством

иностранных дел Республики Казахстан /4/. Министерство иностранных дел РК проводит аккредитацию в соответствии с Положением об аккредитации иностранных журналистов /5/. Для получения аккредитации иностранное СМИ предоставляет в МИД РК: письмо (на официальном бланке средства массовой информации за подписью его руководителя) или дипломатическую ноту посольства соответствующей страны в Республике Казахстан, с полным описанием запроса (с указанием всех данных командируемых в Казахстан корреспондентов, запрашиваемого срока аккредитации, в случае запроса на временную аккредитацию – цель пребывания в Республике Казахстан и т.д.); заполненную аккредитационную форму; общие сведения о средстве массовой информации; справку о журналистской деятельности корреспондента; копию паспорта; фотографию (2 шт., 3x4) и иные документы, необходимые для решения вопроса об аккредитации.

Центральная избирательная комиссия РК создала Общественный Совет по рассмотрению информационных споров на внеочередных выборах депутатов Мажилиса Парламента РК, избираемых по партийным спискам, назначенных на 15 января 2012 года. Общественный Совет создан для коллегиального рассмотрения споров, которые возникают при проведении предвыборной агитации, является консультативно-совещательным органом при Центральной избирательной комиссии РК. В компетенцию Общественного Совета входит рассмотрение обращений о деятельности участников избирательного процесса и соблюдении ими выборного законодательства во время избирательной кампании и принятие решений по ним. Решения Общественного Совета носят рекомендательный характер, они доводятся до сведения общественности путем их публикации в СМИ или размещения на официальном интернет-ресурсе ЦИК РК (www.election.kz).

Участие СМИ в формировании представительных и других выборных органов имеют большое практическое и теоретическое значение. Это весьма специфическая сфера деятельности средств массовой информации, где они выполняют одновременно несколько функций. Они служат каналом информирования избирателей (например, о назначении дня выборов, об образовании избирательных участков, о регистрации кандидатов и т.д.), средством предвыборной агитации и, наконец, инструментом гражданского контроля. На наш взгляд, данный вопрос должен рассматриваться не только с позиции современной коммуникологии и политологии, но и других смежных дисциплин. Таким образом, можно достичь относительной объективности оценок в изучении проблематики, чего, по мнению многих исследователей, так не хватает.

ЛИТЕРАТУРА

1. www.bakylau.kz/index.php?option=com_content...
2. Ст. 22 П. 2-1 ст. 18 Закона РК «О средствах массовой информации».
3. Ст. 20 ЗРК «О выборах в Республике Казахстан».
4. Пп. 1 п. 1 Постановления ЦИК РК от 7 февраля 2011 года №17/26
5. Постановление Правительства РК от 29 мая 1997 года №903.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНТЕРЕСА ЛИЧНОСТИ К НАРОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Танирберген М. Ж.

г. Шымкент, Южно-Казахстанский государственный педагогический институт

Abstract. Input a word in the article features Kazakh folk cultural and aesthetic values and national culture

Культура современного Казахстана изначально была уникальна по своей сути благодаря тому, что строилась на полинациональной основе, органично вобравшей в себя культурно-эстетические ценности многих народов и народностей нашей страны. Многообразие культур народов, проживающих в Казахстане, дает основание говорить о поликультурном образовании, органически связывающем все виды культур в едином видении.

Ведущая тенденция развития современной педагогической науки – её обращение к своим национальным истокам, «возвращение» к человеку. Поэтому в современных условиях развития гуманитарного образования назрела необходимость внедрения в учебный процесс этнокультурных технологий, способствующих формированию этнокультуры, воспитанию детей в духе межнационального согласия.

Вникать в основы древнего казахского искусства, изучать и достойно продолжать его традиции – это жизненное требование, забота о будущем нынешнего поколения. В решении этой проблемы значительная роль принадлежит школе, и, в частности, урокам изобразительного искусства, главной задачей которых является приобщение школьников к богатому наследию казахской художественной культуры, изучение этнокультурных традиций прикладного искусства и воспитание на этой основе духовно и гармонически развитой личности. Воспитание знающих, культурных, деловых и трудолюбивых граждан, которые могут использовать ценности культурного достояния, можно осуществить только благодаря высокопрофессиональному мастерству учителя.

Основой эстетического развития личности является национальная художественная культура. «Национальное искусство, - указывают Ю.А. Серебряков и А.С. Серебрякова, - представляет собой конкретно-чувственные, узнаваемые, близкие для человека той или иной национальности образы, которые являются источником эстетического наслаждения от переживания родного, знакомого мира. Вполне органично национальные художественные ценности могут быть включены в духовный мир детей, подростков и молодежи. Благодаря своей эмоционально-образной, конкретно-чувственной форме искусство позволяет реципиенту непосредственно переживать национальные ценности, воплощенные в нем, лично к ним приобщиться». [1, с. 192]

Формирование и развитие интереса личности к народной художественной культуре необходимо начинать с раннего детства. Именно детский возраст наиболее благоприятен для восприятия и самовыражения. Поэтому приобщение ребят к духовным ценностям, к лучшим традициям народной культуры и искусства - наиболее эффективный путь духовно-нравственного, патриотического и эстетического воспитания граждан Казахстана.

«Ведь только зная свои национальные «корни», уходящие вглубь веков, можно воспитать у детей и молодежи уважение к достоянию прошлого, искреннюю любовь к родной Земле и вырастить из них настоящих истинных патриотов своей Родины, которые сохранят и бережно передадут накопленные знания будущим поколениям».

В воспитании гармонически развитых граждан огромную роль играют народные обычаи и традиции, их познавательное и воспитательное значение. Известный деятель в области эстетического воспитания Борис Михайлович Неменский пишет: «Огромное значение для правильного развития социально-активной личности имеет формирование чувства Родины. Оно немислимо без приобщения к культурным традициям своего народа. Эти традиции прочнее всего хранятся в народных песнях, сказках и народно-декоративно-прикладном искусстве». [2, с.156] Народное искусство не только способствует эстетическому развитию личности и воспитанию чувства патриотизма, оно служит и средством межнационального общения, в результате которого осуществляется взаимообогащение учащихся разных национальностей.

Как и у других народов, у казахов накоплен богатый опыт воспитания детей. Такие ценные качества, как милосердие, человечность, воспитанность, высокая нравственность, патриотизм старшее поколение прививает молодому с молоком матери, через личный пример в повседневной жизни.

Национальные традиции – древний процесс. Казахи бережно хранят многие складывающиеся веками обычаи и традиции, так как в них нашли отражение все этапы жизни человека от рождения до смерти. Многие обычаи и традиции сложились до того, как появилась нация. Обычаи и традиции складывались на основе религиозных взглядов и жизненных понятий. Те обычаи, которые изживали себя – исчезали, остальные изменялись, развивались, совершенствовались и передавались из поколения в поколение.

Сложное переплетение национальных традиций с проблемами сегодняшнего дня, переоценка этих традиций с точки зрения современности – одна из основных тем, волнующих художников Казахстана. Картины казахстанских художников – богатый материал для изучения народных обычаев и традиций казахского народа.

«Казах рождается на коне» - гласит народная пословица. В праздничные дни в ауле можно увидеть красочное зрелище байги – скачки, в которой состязаются лучшие наездники. Её сменяет кок-пар – один из самых лучших видов конного спорта, игра смелых и мужественных, игра, в

которой проявляются ловкость, удаля, темперамент, стойкость и упорство в борьбе, - качества, уважавшиеся в старину и сохранившие свою ценность и в наше время.

С казахскими национальными играми учащиеся знакомятся при изучении и анализе картин Канафии Тельжанова «Кок-пар» и «Кыз-куу».

На картине «Кок-пар» художник изображает завершающий момент скачки, когда победитель, овладев добычей и огрев нагайкой коня противника, с восторженным криком прорывается вперед. В облаках сизой пыли мелькают разгоряченные лица наездников, копыта лошадей, их лоснящиеся от пота бока. Тельжанов сосредотачивает внимание зрителя на скачущих впереди четырех всадниках. В центре, на взмыленном коне, - герой состязания. Экзотическая красная рубаха, бритая голова, мужественные черты лица, могучие, поднятые вверх руки, говорят о том, что это выходец из далекого прошлого, сохранившего в себе дух степи. Тельжанов великолепно справился и с изображением коней, скачущих из последних сил. Стремительное движение художник передает широким, свободным, четко выделяющимся по форме мазком. Криво торчащий из травы каменный идол, изображенный у левого края картины, как бы говорит о том, из каких глубинных недр истории идет игра.

При анализе данной картины учителю необходимо обратить внимание на то, что в изображении стремительно несущихся по степи коней есть что-то очень национальное, передающее тот азарт, который, видимо, сохранился в крови художника от его предков.

«Кыз-куу» - казахская национальная игра, по условиям которой юноша, догнавший девушку, имеет право её поцеловать. Если же он терпит неудачу, она резко поворачивает коня и под общий смех зрителей плеткой гонит перед собой опозорившегося джигита.

Рассматривая картину Тельжанова «Кыз-куу», учитель обращает внимание ребят на композиционное построение: горизонт почти совпадает с нижним краем картины, и изображенные художником всадники кажутся летящими в облаках. Вокруг никого, кроме их двоих – белой птицы-девушки, изо всех сил натягивающей поводья, и черного беркута-юноши, неумолимо настигающего свою добычу.

При изучении темы «Графика» учащиеся 5-го класса знакомятся с жизнью и бытовыми традициями казахского народа, рассматривая графические серии казахстанских художников: Абылхана Кастеева «Старый и новый быт», Исатая Исабаева «Быт казахского народа» и «Песни казахов», Чингиса Кенжебаева «Люди моего аула», Адиля Рахманова «Будни». [86, с.8] Необходимо отметить, что все вышеперечисленные графические серии были основаны на живом наблюдении действительности, глубоком знании быта и традиций казахского народа, в них ярко выражен национальный характер, верное образное решение в характеристике бытового уклада народной жизни.

Важной частью этнокультуры, имеющей свои закономерности и проблемы развития, является народное прикладное искусство.

У каждого народа на протяжении веков вырабатывался свой стиль оформления предметной среды, свое понимание красоты. Богатым источником для ознакомления школьников с бытовыми обычаями и традициями казахов является изучение на уроках изобразительного искусства народного декоративно-прикладного искусства. Красочные симфонии валяных войлочных ковров-текеметов, изысканные аппликации сырмаков, резьба, украшающая деревянные сундуки-кебеже и другие бытовые предметы, дают представление о жизненном укладе казахов, говорят об удивительной чуткости народа к цвету, его любви к четким ритмам.

Народное декоративное искусство – это область народного художественного творчества, изначально связанная с историей народа, его обычаями, обрядами, праздниками, с хозяйственной, промысловой деятельностью, с постройкой жилья, с изготовлением одежды, утвари, орудий труда. Народное декоративное искусство занимает особое место в жизни и истории каждого народа. В этом искусстве наглядно проявляется сущность национальной народной художественной культуры. Так, например, казахские чаши, блюда, громадные хумы и кувшины непохожи на русские миски, горшки и крынки, сырмаки, текеметы и тускиизы, украшенные замысловатым рогообразным орнаментом, совсем иные, чем курские или воронежские безворсовые ковры-паласы с изображением роз и маков, разное декоративное решение у казахского и русского народного костюма.

Богатое художественное наследие казахов, их орнаментальное искусство, высокое мастерство народных умельцев, неповторимый колорит народных художественных промыслов и народного костюма - предмет особой национальной гордости.

Одна из главных функций народного прикладного искусства (НПИ) – создавать красоту быта людей. Основные принципы и приемы народного искусства веками передавались

из поколения в поколение. К такому искусству человек приобщался с детства. У казахов можно поучиться высокому уровню эстетического воспитания в семье, причем об этом не говорили и не изводили тонны бумаги, чтобы доказать важность этого дела. В семье ремесленника, как правило, вся семья помогала отцу или матери. Детей с раннего возраста посвящали в тайны гончарного, стеклодувного, ювелирного ремесла, коврового производства.

В казахской семье ремесло и различные виды НПИ играли роль средств эстетического воспитания и пополнения достатка семьи. В настоящее время, когда народным прикладным искусством занимаются, в основном, художники-профессионалы и народные мастера, искусство перестало быть для большей части населения средством заработка и эстетического воспитания. К сожалению, не каждый ребенок способен сразу оценить красоту народного прикладного искусства. Поэтому одна из главных задач, стоящих перед школой – с раннего возраста вводить детей в мир прекрасного, в мир подлинного большого искусства, развивая и образовывая их эстетическое сознание на лучших образцах народного творчества. [87, с.51]

В настоящее время, когда все острее встает национальный вопрос, возникает необходимость изучения культурного наследия народов нашей страны, их многовековых традиций и обычаев, обладающих огромным воспитательным потенциалом, способствующих укреплению нравственности и духовности подрастающего поколения. А.Калыбекова отмечает: «В условиях роста национального самосознания, возрождения культурных и духовных традиций, языка возникает необходимость основательного, более глубокого знакомства школьников с духовными ценностями своего народа, с его национальной культурой, обычаями и традициями, т.е. скрепляющим элементом должна быть духовная связь между прошлым, настоящим и будущим, ее носителями являются – образование, учителя, традиции». [3]

Таким образом, искусство, развивавшееся в Казахстане в течение нескольких веков, является одним из истоков художественной культуры казахского народа. Казахское искусство унаследовало многие традиции художественной культуры скотоводческих племен и сохранило их, переработав и обогатив новыми мотивами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Серебряков Ю.А., Серебрякова А.С. Роль национальной культуры в формировании эстетического отношения молодежи к искусству // Формирование эстетического отношения к искусству: в 6 т. – М.: АПН СССР, 1991. – Т2, Научно-педагогические основы формирования эстетического отношения к искусству / Отв. ред. и сост. В.Г.Бутенко. – М.: АПН СССР. 1991. – С.192.
2. Неменский Б.М. Мудрость красоты: о проблемах эстетического воспитания: книга для учителя. – 2 издание перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – С.156.
3. Калыбекова А. Теоретические и прикладные основы народной педагогики. – Алматы, 2005. - С. 5, 8, 99, 148, 149,
4. Абылхан Кастеев. Альбом репродукций. / Сост. Л.Г.Плахотная. – Алма-Ата: Жалын, 1978. – С.9,10.
5. Графика Казахской ССР / Сост. Н.Б.Нурмухаммедов. – Алма-Ата: Жалын, 1978. – С. 3-16.

ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ ВЛИЯНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

д. социол. н., профессор Михайлева Е.

Украина, Харьковский гуманитарный университет «Народная украинская академия»

Вопросы корпоративной культуры всегда являлись достаточно актуальными и популярными в социальных исследованиях, начиная со второй половины XX века. Такой интерес обусловлен тем, что развитие организаций, их успех на рынках стал все больше ощущаться не только благодаря материальным ресурсам, но и некоторым элементам нематериального плана, которые порой являются лишь тонко уловимыми в организации.

Естественно, в условиях высокой динамики современного экономического и социального пространства организации оказываются перед необходимостью поиска таких управленческих стратегий, которые бы позволяли максимально быстро реагировать на изменения внешней среды,

используя весь ресурсный потенциал. В подобных условиях привычные практики управления оказываются недостаточно эффективными, что приводит к актуализации других факторов, которые, трансформируясь в систему корпоративных ценностей, могут составить весомое конкурентное преимущество любой компании и повлиять на эффективность ее деятельности.

В настоящее время накоплен большой теоретический и практический опыт научного исследования процессов формирования, поддержания, преобразования корпоративной культуры в организациях. Разработке различных аспектов корпоративной культуры посвятили свои труды Х. Хофстеде, Р. Куинн, Э. Шейн. В отечественной науке вопросы корпоративной культуры изучают В. Спивак, О. Родин, Я. Слабко, Е. Черных, С. Румянцева и другие. В их теоретических размышлениях особое внимание уделяется ключевым характеристикам корпоративной культуры, факторам и механизмам ее формирования. Вопросы эффективности организации изучены в работах Р. Линча, К. Кросса, Д. Нортона, Р. Каплана, Г. Савицкой, А. Шеремета. Они обращают внимание на то, что в вопросах разработки методик и выделения системы показателей экономической эффективности большое значение имеет выбор методов и приемов анализа.

Влиянию корпоративной культуры на эффективность деятельности организации посвящены исследования Д. Мейстера. Однако динамика современных изменений определяет необходимость дальнейшего исследования корпоративной культуры и ее влияния на деятельность организации. Прежде всего, актуальным становится решение методических вопросов измерения данного влияния.

Для достижения такой цели рассмотрим существующие подходы к измерению культуры организации.

Измерение культуры организации рассматривается как ее диагностика. Целью диагностики корпоративной культуры является систематическая интерпретация существующих культурных симптомов с помощью определенных инструментов, а результатом – визуализация существующей корпоративной культуры.

Анализ литературы показывает, что есть два основных подхода к проблеме диагностики и измерения корпоративной культуры [6]:

1. Идеографический («понимающий», «интерпретативный»), в основе которого лежит использование качественных методов, в том числе традиционный анализ документов организации, включенное монографическое наблюдение (исследование), глубинные интервью. С помощью качественных методов в рассматриваемой организации можно изучить следующие аспекты корпоративной культуры: устный фольклор; сложившиеся в организации правила, традиции, церемонии и ритуалы; различные документы, определяющие жизнедеятельность организации; сложившуюся практику управления.

2. Формализованный (количественный), характеризующийся использованием различных стандартизированных опросных методик. Среди формализованных методов можно выделить: социологические исследования (анкетирование, интервью); а также различные авторские концепции квантификации корпоративной культуры: измерение К. Камерона и Р. Куинна; концепцию Г. Ховштеде; измерения Э. Шейна; модель Д. Денисона.

Данные подходы отражают общий потенциал социологического познания, и, на наш взгляд, могут использоваться в разных концептуальных подходах к изучению данного феномена. Однако, как и в социологии в целом, вопросы измерения взаимосвязи чаще касаются формализованных инструментов.

К. Камерон и Р. Куинн также дают классификацию подходов к измерению организационной культуры. Они определили три основополагающих методологических подхода [3]:

1. Холистический подход. При этом подходе исследователь погружается в культуру и действует как глубоко сопричастный сотрудник, пытается стать полноценным членом организации, быть составной частью «ядра» организации.

2. Метафорический подход – исследователь использует образцы документов, отчетности, бытующих рассказов и бесед, фирменных анекдотов и легенд. Исследователь здесь становится сопричастным наблюдателем.

3. Количественный подход. При этом подходе исследователь пользуется вопросниками и/или проводит собеседования для оценки конкретных проявлений культуры. По сути, он выступает в роли официального социолога и психолога.

Данная классификация также отражает уже определенную нами выше дихотомию между качественным и количественным подходом к изучению корпоративной культуры.

Таким образом, первый вывод, который видится нам важным для решения вопросов измерения взаимосвязи корпоративной культуры и эффективности организации – приоритетность количественного подхода.

Второй аспект, который становится важным, - использование каких шкал будет наиболее целесообразно в данном процессе. Для рассмотрения этого ракурса остановимся на некоторых измерениях корпоративной культуры, которые являются достаточно известными и популярными. Например, теория Г. Хофстеде основана на идее о том, что ценность может быть распределена по нескольким измерениям культуры [9]. К основным измерениям относятся:

- власть (равенство против неравенства);
- коллективизм (против индивидуализма);
- избегание неопределенности (против толерантности к неопределенности);
- «мужской» тип (против «женского»);
- стратегическое мышление (против краткосрочного);
- потворство своим желаниям (против сдержанности).

Прежде всего, ученым был определен индекс дистанцированности от власти. По Г. Хофстеде «дистанцированность от власти – это степень, с которой наделенные относительно меньшей властью члены организаций и институтов (например, семьи) ожидают и допускают неравномерность распределения власти» [9]. Это измерение не характеризует уровень распределения власти в данной культуре, а, скорее, анализирует его восприятие обществом. Низкий индекс дистанцированности от власти означает, что культура ожидает и принимает демократические отношения с властью, а члены общества рассматриваются как равные. Высокий индекс дистанцированности от власти означает, что наделенные меньшей властью члены общества принимают свое место и осознают существование формальных иерархических структур.

Еще один показатель – индивидуализм и коллективизм. Это измерение не имеет отношения к политике и касается больше групп, чем отдельных лиц. Культуры, для которых свойственен индивидуализм, придают большее значение достижению личных целей. В обществах, для которых характерен коллективизм, общественные цели и благосостояние ставятся выше личных.

Автор также акцентирует внимание на индексе избегания неопределенности. Это измерение характеризует реакцию общества на незнакомые ситуации, непредвиденные события и давление перемен. Культуры, для которых этот индекс высок, менее терпимы к изменениям и стремятся избегать беспокойства, которое несет в себе неизвестность, путем установления строгих правил, нормативов и/или законов. Общества с низким индексом более открыты к изменениям и используют меньше правил и законов, а их обычаи имеют менее строгий характер.

Следующий показатель – «мужской» и «женский» тип. Это измерение характеризует уровень важности традиционно мужских ценностей, таких как напористость, амбиции, стремление к власти и материализм, и традиционно женских ценностей, таких как человеческие отношения, для культуры. Культуры с более выраженным «мужским» типом обычно характеризуются более четкими различиями между полами и склонны к соперничеству и достижению целей. Меньший индекс в этом измерении означает, что для культуры характерны менее существенные различия между полами и более высокая ценность взаимоотношений.

Следующий индекс в изучении данного вопроса – краткосрочная и долгосрочная ориентация на будущее. Это измерение описывает временной горизонт общества. Культуры, ориентированные на краткосрочный период, ценят традиционные методы, уделяют много времени развитию отношений и в целом рассматривают время как замкнутый круг. Это означает, что будущее и прошлое для них связано между собой, и то, что не может быть сделано сегодня, может быть сделано завтра. Противоположностью такого подхода является долгосрочная ориентация на будущее, при которой время рассматривается как вектор, а люди склонны смотреть в будущее больше, чем интересоваться настоящим или вспоминать прошлое. Такое общество ориентировано на достижение целей и высоко ценит результаты.

Неотъемлемым компонентом данной методики является индекс «потворство своим желаниям и сдержанность». Это измерение характеризует способность культуры удовлетворять сиюминутные потребности и личные желания членов общества. В обществах, где сдержанность является ценностью, преобладают строгие социальные правила и нормы, в рамках которых удовлетворения личных желаний сдерживаются и не поощряются.

Таким образом, Г. Хофстеде подчеркивает, что измерения культур являются лишь основой, помогающей оценить конкретную культуру для облегчения принятия решений. Большую часть сведений о мировых культурных ценностях Г. Хофстеде получил из опросов, проведенных компанией IBM, американской технологической и консультационной корпорацией.

По мнению Э. Шейна, для диагностики организации недостаточно простого описания ее структуры, коммуникации, норм и ценностей. Он предложил провести измерение корпоративной культуры путем изучения истории организации, проследить, какими методами она справлялась с проблемами внешней адаптации и внутренней интеграции. При этом он считает, что реальную корпоративную культуру компании невозможно описать только формализованными методами. Для

него вскрытие организационной парадигмы – это совместное с членами организации исследование через повторяющиеся индивидуальные и групповые интервью [8]

Модель организационной культуры Д. Дэнисона [7] дала возможность, по мнению некоторых авторов, осуществить переход от неосязаемых, почти изотерических категорий к реальным и измеряемым параметрам. В этой модели рассматриваются такие черты культуры, как: приспособляемость, миссия, последовательность и вовлеченность. Исходя из такого подхода, организационную культуру можно представить в виде круга, в котором горизонтальный разрез делит организационные параметры на внутренний фокус (нижняя часть) и внешний фокус (верхняя часть). Вовлеченность и постоянство характеризуют внутренние процессы в организации, а адаптивность и миссия – внешние. Вертикальный разрез проводит черту между гибкой организацией (левая половина) и стабильной организацией (правая половина). Вовлеченность и адаптивность имеют определяющее значение для организационной гибкости и изменений, напротив, согласованность (постоянство) определяют способность организации к стабильности и управляемости.

Преимуществом данной модели является то, что автором были проведены исследования по измерению взаимосвязи параметров корпоративной культуры и организационной эффективности. Так, в ходе многочисленных эконометрических исследований Д. Дэнисоном были изучены определенные индикаторы функционирования предприятия: ROA (отдача от активов), ROI (отдача от инвестиций), ROS (отдача от продаж), развитие продукта, доля рынка, качество продукта, инновационность и удовлетворенность работников. Он обнаружил, что почти все корреляции между чертами организационной культуры и различными измерителями организационной эффективности были значимы. Все четыре черты организационной культуры положительно связаны с ROI, но в разной степени связаны с другими измерителями эффективности.

Миссия и последовательность (стабильность) в большей степени влияют на финансовые показатели, такие как ROA, ROI и ROS. Когда значения индексов миссии и последовательности попадают между третьим и четвертым квартилями (выше 75%), то это указывает на высокую отдачу от инвестиций, активов и продаж, а также на операционную силу организации. Последовательность и вовлеченность (внутренний фокус) влияют на качество, удовлетворенность работников и отдачу от инвестиций. Значения индексов данных параметров выше 75% означают высокий уровень качества продукта, меньший процент брака и переделывания, правильное распределение ресурсов и более высокий уровень удовлетворенности работников. Вовлеченность и приспособляемость (гибкость) оказывают воздействие на развитие продукта и инновации. Значения индексов данных параметров выше 75% означают высокий уровень инноваций в производстве и сервисе, креативность, быстрое реагирование на изменяющиеся желания и потребности как клиентов, так и собственных наемных рабочих. Приспособляемость и миссия (внешний фокус) влияют на доходы, рост продаж и долю рынка. Когда значения индексов данных параметров оказываются выше 75%, то в организации с большой вероятностью наблюдается постоянный рост продаж и доли рынка [2, с.105-109].

Автор отмечает, что хотя регрессионные характеристики показывают, что все четыре черты организационной культуры оказывают положительное воздействие на деятельность организации, на первый взгляд некоторые из них могут противоречить друг другу. Например, культуры с высокой степенью согласованности могут стать настолько «врожденными», что их станет трудно изменить. Напротив, высокоадаптивные культуры могут испытывать сложности в достижении высоких профессиональных результатов и обретении общего видения цели организации, что легко достигается в сильно интегрированных, согласованных культурах. Аналогичным образом миссия и вовлеченность могут войти в противоречие друг с другом. Значение и направление, установленные миссией организации, могут ограничивать вовлеченность в общее дело некоторых членов организации. Как обнаружилось во многих исследованных организациях, простое декларирование новой миссии фирмы не обязательно влечет за собой поддержку и приверженность всех членов организации. Точно так же высокая вовлеченность сотрудников в производственный процесс не всегда означает четкое понимание работниками цели организации и направления ее движения [2, с.111].

Таким образом, исследование Д. Дэнисона продемонстрировало, что культура эффективной организации должна в высокой степени обладать всеми этими характерными чертами. Организация, скорее всего, успешна, если она обладает высокой адаптивностью, внутренне согласована и предсказуема, что, в свою очередь, благоприятствует высокой вовлеченности работников в функционирование предприятия, но при этом остается в рамках разделяемого всеми сотрудниками понимания миссии организации.

Культурные аспекты все чаще стали рассматриваться как важное средство, с помощью которого предприятия могут обеспечить себе стабильность и процветание и оставаться конкурентоспособными даже в период кризиса. Еще Т. Питерс и Р. Уотерман [5] обнаружили в своих исследованиях связь между культурой и успехом в работе предприятия, описав

управленческую практику успешных фирм и обнаружив ряд верований и ценностей культуры, которые привели предприятия к успеху.

В общем виде связь между культурой и результатами деятельности предприятия были представлены и в модели американского социолога Т. Парсонса. Данная идея была развита и конкретизирована Р. Квин и Дж. Рорбахом в их модели «Конкурирующие ценности и организационная эффективность», что объясняет влияние тех или иных ценностей на эффективность деятельности предприятия. Как отмечают ученые, «для разработчиков корпоративной культуры трудным является поиск доказательств того, что эффективная корпоративная культура приведет к росту экономических показателей. Отсутствие четких методик расчета эффективности от предложенных мероприятий и затрат на их осуществление и является тем фактором, осложняющим сознательное формирование корпоративной культуры и понимания того, что при одной и той же достигнутой качества затраты рабочей силы, оборудования, материалов, энергии и т. д. могут быть самыми разнообразными. Уровень этих расходов в итоге и будет характеризовать эффективность производства» [1].

Первые исследования взаимосвязи корпоративной культуры и эффективности принадлежат американскому ученому Д. Мейстеру. Ему удалось оценить взаимосвязь: «корпоративная культура – доходность предприятия». Д. Мейстер выделил элементы корпоративной культуры, которые определяют финансовую успешность компании: самосовершенствование; лидерство психологический климат в коллективе; высокие стандарты, под которыми он понимал личностные качества сотрудников, их лояльность, высокую производительность; ориентацию на долгосрочные цели; делегирования полномочий; справедливое вознаграждение; удовлетворенность сотрудников [4].

Для характеристики финансовой успешности Д. Мейстер ввел интегральный показатель, состоящий из следующих составляющих: прибыли, приходящейся на одного работника; рост выручки за последние два года; рост прибыли за последние два года; рентабельность продаж. Мейстер Д. рассчитал вес составляющих показателя финансовой эффективности с использованием статистики г-квадрат, исследовав деятельность 139 фирм, на которых работают 5589 человек:

рост прибыли ЗП = 0,81;

прибыль на одного работника П / П = 0,53;

рост выручки Р / В = 0,27;

рентабельность продаж РПР = 0,24.

Данные демонстрируют долю одной переменной, которая может быть «объяснена» или за которое «отвечает» изменение другой переменной. С финансовым показателем сильно коррелирует рост прибыли и прибыль на одного работника. Эти два параметра имеют большее влияние на формирование общего значения показателя финансовой эффективности, чем параметр роста выручки за два года и рентабельность.

Однако все они демонстрируют статистическую связь со значением показателя финансовой эффективности. Эта статистика показывает, что показатель финансовой эффективности объединяет все четыре параметра, которые в разной степени влияют на него.

В целом, различные методические подходы к измерению корпоративной культуры организации дали основу для изучения уровня развития корпоративной культуры в конкретной организации в зависимости от ее особенностей. Исследование теоретической и методологической базы показало, что измерение взаимосвязи корпоративной культуры и эффективности организации на эмпирическом уровне остается малоисследованной зоной, в частности для отечественных организаций. Поэтому необходимо продолжить изучение методических разработок и дополнить ее социологическим измерением.

Для решения этой задачи мы предлагаем измерять влияние корпоративной культуры на эффективность деятельности организации с использованием таких параметров:

- Вес каждого компонента корпоративной культуры в корпоративной культуре в целом (А);
- Значение компонентов корпоративной культуры в организации на конкретный момент времени (В)
- Вес каждого компонента эффективности организации в ее общей эффективности (D)
- Значение компонентов эффективности организации на конкретный момент времени (Е)
- Показатель влияния каждого из компонентов корпоративной культуры на каждый компонент экономической эффективности (С).

В итоге, мы имеем пять матриц, параметры которых могут меняться во времени, хотя экспертные оценки А и В могут рассматриваться как константные коэффициенты, потому что они предоставлены не по конкретной организации, а вообще для феноменов корпоративной культуры и эффективности организации.

Таблица 1.

A	B	C	D	E
a1	b1	c ₁₁ , c ₁₂ c ₁₃ c ₁₄ c ₁₅ c ₁₆ c ₁₇ c ₁₈ c ₁₉	d1	e1
a2	b2	c ₂₁ , c ₂₂ c ₂₃ c ₂₄ c ₂₅ c ₂₆ c ₂₇ c ₂₈ c ₂₉	d2	e2
a33	b33	c ₃₁ , c ₃₂ c ₃₃ c ₃₄ c ₃₅ c ₃₆ c ₃₇ c ₃₈ c ₃₉	d33	e33
a4	b4	c ₄₁ , c ₄₂ c ₄₃ c ₄₄ c ₄₅ c ₄₆ c ₄₇ c ₄₈ c ₄₉	d4	e4
a5	b5	c ₅₁ , c ₅₂ c ₅₃ c ₅₄ c ₅₅ c ₅₆ c ₅₇ c ₅₈ c ₅₉	d5	e5
a6	b6	c ₆₁ , c ₆₂ c ₆₃ c ₆₄ c ₆₅ c ₆₆ c ₆₇ c ₆₈ c ₆₉	d6	e6
a7	b7	c ₇₁ , c ₇₂ c ₇₃ c ₇₄ c ₇₅ c ₇₆ c ₇₇ c ₇₈ c ₇₉	d7	e7
a8	b8	c ₈₁ , c ₈₂ c ₈₃ c ₈₄ c ₈₅ c ₈₆ c ₈₇ c ₈₈ c ₈₉	d8	e8
a9	b9	c ₉₁ , c ₉₂ c ₉₃ c ₉₄ c ₉₅ c ₉₆ c ₉₇ c ₉₈ c ₉₉	d9	e9
a10	b10	c ₁₀₁ , c ₁₀₂ c ₁₀₃ c ₁₀₄ c ₁₀₅ c ₁₀₆ c ₁₀₇ c ₁₀₈ c ₁₀₉	-	-

Формула же, по которой можно осуществлять измерение влияния корпоративной культуры на эффективность организации, имеет следующий вид:

$$\begin{aligned}
 & a_1 b_1 c_{11} d_1 e_1 + a_1 b_1 c_{12} d_2 e_2 + \dots + a_1 b_1 c_{19} d_9 e_9 + a_2 b_2 c_{21} d_1 e_1 + a_2 b_2 c_{22} d_2 e_2 + \dots + a_2 b_2 c_{29} d_9 e_9 + \dots \\
 & + a_{10} b_{10} c_{10,1} d_1 e_1 + a_{10} b_{10} c_{10,2} d_2 e_2 + \dots + a_{10} b_{10} c_{10,9} d_9 e_9 = a_1 b_1 (c_{11} d_1 e_1 + c_{12} d_2 e_2 + \dots + c_{19} d_9 e_9) + \\
 & + a_2 b_2 (c_{21} d_1 e_1 + c_{22} d_2 e_2 + \dots + c_{29} d_9 e_9) + \dots + a_{10} b_{10} (c_{10,1} d_1 e_1 + c_{10,2} d_2 e_2 + \dots + c_{10,9} d_9 e_9) = \\
 & = a_1 b_1 \sum_{j=1}^9 c_{1,j} d_j e_j + a_2 b_2 \sum_{j=1}^9 c_{2,j} d_j e_j + \dots + a_{10} b_{10} \sum_{j=1}^9 c_{10,j} d_j e_j = \sum_{i=1}^{10} \left(a_i b_i \sum_{j=1}^9 c_{ij} d_j e_j \right)
 \end{aligned}$$

где:

A – Компоненты корпоративной культуры:

a1 – внешние атрибуты, (логотип, здания, цвета), внешний вид.

a2 – привычки и традиции, символы, ритуалы, церемонии.

a3 – структурированность времени и пространства.

a4 – взаимоотношения между людьми.

a5 – ценности.

a6 – нормы.

a7 – трудовая этика и мотивирование.

a8 – коммуникативная система и язык общения.

a9 – легенды, мифы, герои.

a10 – миссия организации.

B – оценка степени развитости этих же компонентов корпоративной культуры в конкретной организации (в 1-в10).

D – Компоненты эффективности организации

d1 – достижение поставленной цели

d2 – оптимальное использование внешней среды

d3 – минимизация затрат и трудовых затрат

d4 – удовлетворенность персоналом своей трудовой деятельностью

d5 – удовлетворенность клиентов (потребителей)

d6 – качество и количество

d7 – активность персонала, его развитие

d8 – стабильность организации, ее структуры и кадрового состава

d9 – рентабельность

E – оценка степени разовью тосте этих же компонентов эффективности в конкретной организации (e1-e10).

C – Влияние каждого элемента корпоративной культуры на каждый компонент эффективности деятельности организации (c11- влияние a1 на e1, ... c109 – A10 на E9).

В нашем исследовании¹ все показатели оценивались экспертами по 5-ти бальной шкале, а общий результат делился на максимально возможный для этой шкалы (для нашего случая он составлял 101250).

¹ Исследование проводилось в рамках магистерской работы студентки факультета «Социальный менеджмент» Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия» Яхно О. под руководством автора. Исследование имело три составляющих: 1). Опрос экспертов-экономистов по вопросам эффективности современных организаций (2016, n = 20); 2). Опрос отечественных экспертов в сфере управления по вопросам корпоративной культуры и ее влияния на эффективность организации

Таким образом, предложенная формула позволяет измерять общее влияние корпоративной культуры на эффективность организации и оценивать влияние отдельных компонентов, что делает ее удобной для практического использования.

Эмпирическое измерение и подсчет по предложенной нами формуле показал, что влияние корпоративной культуры на эффективность деятельности современных организаций равен 0,68 (при максимально возможном 1,0), что означает недостаточное использование ее потенциала в управленческих практиках. При этом исследование продемонстрировало, что сильное влияние имеют такие компоненты корпоративной культуры, как характер взаимоотношений между людьми (0,88), трудовая этика и мотивирование (0,82) и коммуникационная система (0,80). Минимальное же влияние оказывают легенды, мифы (0,40), традиции, ритуалы (0,53) и внешние атрибуты (0,59) (см. табл. 2).

Таблица 2. Распределение обобщенных экспертных оценок влияния компонентов корпоративной культуры и эффективности деятельности организации

Элементы корпоративной культуры	Индекс влияния
a ₁ . Внешние атрибуты, (логотип, здания, цвета), внешний вид	0,59
a ₂ Привычки и традиции, символы, ритуалы, церемонии	0,53
a ₃ Структурированность времени и пространства	0,73
a ₄ Взаимоотношения между людьми	0,88
a ₅ Ценности	0,77
a ₆ Нормы	0,65
a ₇ Трудовая этика и мотивирование	0,82
a ₈ Коммуникативная система и язык общения	0,80
a ₉ Легенды, мифы, герои	0,40
a ₁₀ Миссия организации	0,64

Анализ по каждой составляющей формулы показал, что наиболее значимыми компонентами корпоративной культуры выступают отношения между людьми и коммуникационная система (4,44 балла при максимальном балле 5,0).

Максимальные оценки с точки зрения сформированности получил такой компонент корпоративной культуры, как внешние атрибуты, логотип, здания, цвет, одежду (3,47), взаимоотношения между людьми (3,34), Трудовая этика и мотивирование, ценности (3,19)

Распределение ответов по данному вопросу среди экспертов отечественных организаций представлены в таблице 3 .

Таблица 3. Уровень развития компонентов корпоративной культуры в отечественных организациях (средневзвешенные):

Компонент корпоративной культуры	Средневзвешенный показатель (max 5,0)	Ранг
Внешние атрибуты, (логотип, здания, цвета), внешний вид	3,47	1
Взаимоотношения между людьми	3,34	2
Ценности	3,19	3
Трудовая этика и мотивирование	3,19	3
Коммуникативная система и язык общения	3,09	4
Нормы	3,06	5
Структурированность времени и пространства (их восприятия как ресурсов)	3,03	6
Привычки и традиции, символы, ритуалы, церемонии	2,94	7
Миссия организации	2,88	8
Легенды, мифы, герои, лидеры	2,69	9

Наиболее значимым элементом в системе эффективности деятельности организации выступает, по мнению экспертов, достижение поставленных целей (4,88), удовлетворенность клиентов, потребителей (4,88), рентабельность (4,47). Наименее значимые показатели - минимизация затрат и трудовых затрат (3,65), стабильность организации, ее структуры и кадрового состава (3,53).

Детализация ответов экспертов по вопросу о значимости отдельных элементов корпоративной культуры для эффективности деятельности организации показала, что такой

(2016, n = 75); 3). Опрос зарубежных экспертов в сфере управления (2016, n = 35). Выборка среди организаций представлена по разным сферам деятельности и по численности персонала.

показатель корпоративной культуры как отношения между людьми сильно влияет на удовлетворенность персонала организации своей трудовой деятельностью (4,71), трудовая этика и мотивирование, коммуникационная система и язык общения - на достижение организацией поставленных целей (4,58). Наименьшее влияние на эффективность деятельности организации, а именно на минимизацию затрат и трудовых затрат организации имеют такие компоненты корпоративной культуры как внешние атрибуты, логотип, здания, цвет, одежду (2,81).

При этом, ответы экономистов по данному вопросу распределились следующим образом: наиболее значимым компонентом корпоративной культуры для активности персонала организации, его развития (показатель эффективности деятельности организации), является трудовая этика и мотивирование (4,83) на второй позиции – структурирование времени и пространства (их восприятия как ресурсов), максимально влияет на достижение организацией поставленных целей (4, 72).

Распределение ответов по значимости показателей эффективности деятельности организации в целом среди экономистов и управленцев распределились следующим образом: наиболее значимыми показателями оказались удовлетворенность клиентов, потребителей и достижение поставленных целей – 4,88, а также рентабельность организации – 4,47. Наименее значимыми - стабильность организации, ее структуры и кадрового состава – 3,53 и минимизация затрат и трудовых затрат с коэффициентом 3,65. Средневзвешенное значение ответов респондентов по данному вопросу представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Распределение экспертных оценок по значимости показателей эффективности деятельности организации в целом среди экономистов и управленцев (средневзвешенное)

Интересен тот факт, что на вопрос «Если говорить о Вашей организации, то как бы Вы оценили следующие аспекты ее функционирования», респонденты ответили, что на максимально высоком уровне представлены: достижения поставленных целей (4,0), качество и количество продукции, активность персонала, его развитие (по 3,88). А наиболее труднодостижимым показателем эффективности деятельности организации оказалась минимизация затрат и трудовых затрат (3,24).

Таким образом, корпоративная культура представляет собой важный компонент деятельности организации не только с точки зрения поддержки тех или иных норм, но и обеспечения эффективности ее деятельности. При этом, как экономисты, так и управленцы не оспаривают влияния значимости фактора влияния корпоративной культуры на деятельность организации. А это вызывает необходимость работы по формированию, поддержке и развитию корпоративной культуры для повышения эффективности деятельности организации в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асаул А.Н. Культура организации: проблемы формирования и управления / А. Н. Асаул, М. А. Асаул, П. Ю. Ерофеев, М. П. Ерофеев. - СПб.: Гуманистика, 2006. Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.aup.ru/books/m12/2_3.htm#_ftn54 – Загл. с экрана.
2. Богатырев М. Организационная культура предприятия / Марат Богатырев // Пробл. теории и практики упр. - 2005. - № 1.- С. 104-111.

3. Камерон К.С. Диагностика и изменение организационной культуры / Ким С. Камерон, Роберт Э. Куинн; [Пер. с англ. А. Токарев]. – СПб.; М.; Х.; Минск : Питер, 2001. –311 с.
 4. Максименко А. А. Организационная культура: системно-психологические описания: учеб. пособ. [Электронный ресурс] / А. А. Максименко // HR-Portal сообщество HR-менеджеров. – Режим доступа: <http://www.hr-portal.ru/node/721>. – Загл. с экрана.
 5. Питерс Т. В поисках эффективного управления (опыт лучших компаний) / Т. Питерс , Р. Уотермен . – М. : Прогресс, 1986. - 424 с.
 6. Стеклова О.Е.Организационная культура: учебное пособие / О. Е. Стеклова. — Ульяновск: УлГТУ, 2007. - 127 с.
 7. Фей К.Ф. Организационная культура и эффективность: пример изучения иностранных компаний в России [Электронный ресурс] / К. Ф. Фей, Д. Денисон. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/press/pmih/2001-2/20.shtml> – Загл. с экрана.
 8. Шейн Э. Х. Организационная культура и лидерство. Построение, эволюция, совершенство / Э. Х. Шейн. Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2002. – 336 с.
- Hofstede G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context // Online Readings in Psychology and Culture. 2011. Unit 2: Theoretical and Methodological Issues, Subunit 1: Conceptual Issues in Psychology and Culture. URL: <http://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/8> (access date: 25.06.2016).

IMPROVING STUDENTS' SECOND LANGUAGE ACQUISITION THROUGH INSTRUCTIONAL SCAFFOLDING

Elzira Bizhigitova

Kazakhstan, Nazarbayev Intellectual School in Taraz, Teacher of English

Abstract. *With the implementation of trilingual education (N.Nazarbayev, 2015), facilitating English language acquisition has become critical in secondary education in Kazakhstan. Moreover, helping students improve their learning capacity is something each teacher wishes to achieve. Being a successful educator means always striving to look for ways to improve our students' performances so they can be successful. This holds true especially with our support of second language learners. This paper explains the ways that instructional scaffolding has been implemented in teaching English to Kazakh students in one school in Taraz, Kazakhstan.*

The use of realia, or real objects in the classroom is an excellent way to help lower level learners. Using objects in class enables the students to produce images more clearly in their minds therefore grasping a concept more easily than not. Another scaffolding technique is modelling or gestures. Funny looking it may be, but it helps students with comprehension and keeps things in perspective for them.

Keywords: *scaffolding, language acquisition, support, teaching English*

Introduction

It is important as educators to always be looking for ways to improve our teaching. Using various scaffolding techniques such as graphic organizers, sentence structure work, first language usage and the above-mentioned techniques can help students to learn new language.

We are always focusing on finding supportive instructional material, whether it be grammar and vocabulary or looking to modify texts for our learners for their appropriate level. So, exactly how can we improve upon this? Well, part of it is thinking more closely about what support or scaffolding we can add to our instruction.

Background

As a teacher of English language, my professional concern was to improve students' language acquisition. Since I work in Physics-Mathematics school our students' Admission Tests prioritize Math and Physics. Students enter the school at the age of 11-12 (7th grade). Teachers need to put extra effort and time to improve language acquisition when students join the school. However, not all students have time for extra lessons. Moreover, they prioritize sciences over humanities. Therefore, teacher needs to cope with such problem within 40 minutes of the lesson.

In December, 2016 the 7th grade (11-12 years old) students' summative assessment results were low, because students' language capabilities and backgrounds varied extensively. Some of our students come from the urban areas where English is taught four or five times a week beginning from kindergarten, whereas others come from the rural areas where English is taught once a week starting from the 5th grade. As a result, teachers end up with students with different language level placed in one classroom. Some of the 7th graders are beginners, others are elementary and intermediate level students. Therefore, I decided to inquire into and apply scaffolding in my practice systematically.

Literature review

Scaffolding is a structure created by a teacher or adult with the purpose to enable students or novice learners to acquire new language (Bruner, 1978; Applebee and Langer, 1983). Scaffolding is removed when students internalize the knowledge and hence, no longer need the support (Van de Pol et al., 2010).

The core of scaffolding is to provide support until students have the confidence to stand on their own, but then slowly taking the support away. As a result, scaffolding provides the needed support, so students can master basic concepts before moving on to more complex ideas. By providing students a support at the beginning, we can ensure that they understand the learning objective and enable them practice those objectives while slowly taking away extra support. As a result, we ensure that students have the foundation they need, which may enhance their confidence and hence, propel them to learn further.

Research process

I have conducted a practitioner research between December 2016 – June 2017. This enabled me to reflect on my own practice to improve it. My research concern was as follows:

How can I support students' language acquisition through scaffolding?

The sample included the 7th grade (11-12 years old) students. The reason behind this was of two fold. First, I taught English to these students, so I had an access to conduct the research. Second, this was their first year of study in our school, which is the time most of them need extra support.

To answer my research question I used the following research tools: *documentary analysis*, *research diary* and *observation*. I monitored and evaluated students' written works: worksheets, quizzes and summative tests and essays. I also kept the record my reflections on each research lesson in my research journal. I also invited my colleagues both local and international to observe my research lessons.

By analysing the data of the research I came to conclusion that I need to pay attention to my students' abilities. In addition, I had to use scaffolding with all students not with selected ones. Furthermore, I learned that scaffolding can be provided not only by a teacher, but by peers as well, where peer-teaching was quite effective.

To analyse the effectiveness of my strategies I asked some colleagues to observe my lessons. Their feedback was very positive. However, external observers suggested that I could also look at how to differentiate tasks to develop students' listening skills. I took into account all recommendations and amended my lesson plans. As a result. I ended up with the following list of effective scaffolding strategies:

- **Modelling** – after giving the task to students to provide the answer or motion as an example
- **Bridging** - based on the prior knowledge -Think-pair-share, Mind-maps, Flow charts can be used in this strategy
- **Metacognitive development** - self and peer evaluation, exercises to enlarge vocabulary
- **Simplifying the language** – taking into consideration the age of the students and explaining the tasks in simple words by not using academic words and idiom.

How to facilitate 2nd language acquisition through scaffolding?

There are many instructional strategies that I integrated into my lessons. The use of realia, or real objects in the classroom is an excellent way to help lower level learners. Using objects in class enabled students to produce images more clearly in their minds. As a result, they were able to grasp a new concept more easily. Another scaffolding technique is modelling or gestures. Funny looking it may be, but it helped students with comprehension and keeps thing in perspective for them.

It is important as educators to always be looking for ways to improve our teaching. Based on my own teaching practice, it is important to use various scaffolding techniques such as graphic organizers and sentence structure work. Above that, there is any need for creating a learning environment, where the following techniques proved to be effective:

- Establishing an atmosphere of trust and an open and friendly community of learners;
- Encouraging a give and take approach to learning;
- Instructing students in problem-solving activities and learning tasks;
- Providing instructional guidance on how to complete tasks;
- Providing students with tips and cues;
- Providing resources and activities that present questions for critical thinking;
- Promoting interaction and collaboration;
- Prompting students to brainstorm different solutions (N.Dabbagh, 2005).

What has changed so far? The students are highly motivated and not afraid of any challenges related to language acquisition. Moreover, they now love learning new themes, which clearly had an effect on their language skills. This could be seen from their summative assessment results.

Conclusion

Scaffolding is an integral part of second language acquisition, and for the reasons outlined above, should be an integral part of any foreign language teaching methods.

This research project proved that scaffolding can improve students' 2nd language acquisition. Moreover, it has a positive effect not only on language acquisition, but on their overall motivation.

This study helped me to become a reflective practitioner. I was able to reflect on my weaknesses and improve them in timely fashion. Above that, I started paying attention to my students' needs and their abilities.

In the end, supporting students and helping them to move from the point they are to the point they want to be is the definition of teaching.

REFERENCES

1. Bakhurst, D. and Stuart G. Shanker (2001) Jerome Bruner- Language, Culture and Self, SAGE publications London, California, New Delhi

2. Averill J. (2016) Building language acquisition with scaffolding techniques, Accessed January 22, 2016. http://www.labschool.pdx.edu/PD_Mini_Modules/images/4/4e/Averill_Scaffolding
3. Dabbagh, N., & Kitsantas, A. (2005) Blended Learning: Concepts, Methodologies, Tools, and Applications
4. Dixon-Krauss, L. (1996) Vygotsky in the classroom: Mediated literacy instruction and assessment, White Plains, N.Y.: Longman Publishers.
5. Celce-Murcia, M. (Ed.). (2001) Teaching English as a second or foreign language (3rd ed). Boston: Heinle Thomson.
6. Bradley, K.S. & Bradley, J.A. (2004) Scaffolding academic learning for second language learners, The Internet TESL Journal, X(5). Retrieved Nov. 28, 2006 from <http://iteslj.org/Articles/Bradley-Scaffolding>

TOWARDS A PROBLEM OF TRANSLATION COMPETENCE FORMATION

PhD, Maksymenko L. A.

Ukraine, Kyiv, Kyiv National Linguistic University

Abstract. *This article provides a general review of the varying insights of how translation competence and its acquisition have been modelled so far and examines the importance of the cognitive component in the translator professional competence. As a complex term, the definition of translation competence as well as the categorization of its components has been analyzed. The possibility of the competence approach to teaching translation is presented. The significance of PACTE model for the further study of translation competences is distinguished. The analysis resulted in conclusion that having focused on the translation practice; the modern views on a model of translation competence are profession, process and cognitive-oriented.*

Key words: *translation competence, cognitive skills, professional activity, professional competence, competence approach.*

Following the Bologna Declaration, with particular reference to employability, a number of universities in Ukraine launched a translation programme. The purpose of translation training is the professional translation skills development, the formation of a translation strategy, the translation technology mastering, the accumulation of knowledge and experience in the different types of text translation of varying degrees of complexity, that is, the formation of translation competence.

Trying to prepare students for professional career in translation, teachers focus on forming competencies which a translator should have to be able to translate. Since competence is considered to be based on a combination of knowledge, skills and attitudes, values, emotions, behavioral components, that is everything that can be mobilized for active action [1: 12], then all kinds of translation together contribute towards an integrated accumulation of translation competence. This approach makes it possible to borrow everything useful from the translation process models.

It should be noted that modern teaching translation technology is modeled within the competence approach and the need for competencies research is emphasized by most authors. The training objectives, expressed in terms of competences to be acquired, appear to scholars to be priorities, before defining a programme in which the content also depends on the resources (human, financial, institutional and technical) available in a given context.

For a long time there has been the necessity for more information about how students learn to translate in order to create better teaching programs, improve evaluation methods and unify pedagogical criteria. Over the years, a lot of authors have attempted to define the components of translation competence in various ways (Chernovaty L. (2013), Ganicheva T. (2008), Gavrilenko N. (2009), Latyshev L. (2001), Verbitskaya M. and Solovov M. (2010), Bell R. (1991), Chesterman A. (1997), Hansen G. (1997), Hatim B. and Mason I. (1997), Kiraly D. (1995), Lörcher W. (2002), Neubert A. (2000), Nord C. (2005), Pym A. (1993, 2003), Wills V. (1996)). It was reflected as a bilingualism mode [5: 482], a special kind of communicative competence, a summation of linguistic competencies, a supercompetence.

Different social, political and historical changes at the beginning of 1990s led to fundamental changes in market demands. So the view to translation competence changed dramatically. This term is not unanimously recognized among translation scholars. Many definitions of translation competence emerged throughout the years. In the scope of translation studies, translation competence has more to do with performance. It is mostly described as a complex concept that requires knowledge of two or more languages and usually consists of some more sub-competencies. Difficulties facing scholars in their attempts to define translation competence stem from the rather complicated nature of translation as such. Theoretically translation is an interdisciplinary field and in practice it is a multitasking activity that requires much more than "merely" a linguistic competence in two languages. Translation competences have to provide translators with the ability to recreate the source text in a context of different language and culture. The development of models of translation competence and its acquisition is still in its infancy. One of the reasons for this is that investigating how translation competence develops is only possible by means of longitudinal studies, and longitudinal studies are extremely complicated and time-consuming.

However some research groups were organized (PACTE group (Process of Acquisition of Translation Competence and Evaluation (1998), EMT expert group (European Master's in Translation (2009), the longitudinal research project TransComp led by Göpferich S. (2007)). Their objective was to unify criteria, build a model of the characteristics that define the professional translator and a model of how translation competence is acquired. Their work was validated empirically.

Due to such research translation competence has been regarded as a multi-componential competence which comprises sets of technological, cultural, or linguistic skills. Thus, majority of the models proposed by scholars emphasize the description of the component constituents of translation competence. What sub-competences have to be taken into account, and how they can be defined, is still a matter of debate.

The analysis shows that at present time, researchers in the field of didactic translation face a fairly complex task of identifying translation competence composition and the criteria for its classification. General skills in the field of intercultural communication, and professional translation knowledge and skills, subject knowledge, skills to edit the translated text, as well as personal characteristics of the translator are all referred to the components of the translation competence. Within the limits of competence researchers consider the ability to intercultural communication, professional communication in certain domain, cognitive components, motivation, character traits, and such mechanisms as attention and memory that ensure understanding of speech.

Lack of a single approach to the consideration of the component composition of the professional competence of the translator necessitated the theoretical justification of the selection of key competencies for translation activities.

Analysis of curricula for training translation (Diploma in Translation (IoLET) course – University of Westminster, London and Core Curriculum of European and UK Standards) allows drawing a conclusion about the special role of cognitive skills in the process of teaching translators. Analytical and synthetic abilities, logical thinking, and the ability to introspection are identified as necessary for translation [8]. In the Centre for Translation Studies (ZTW) at the University of Vienna, Austria, the ability for logical and analytical thinking, the ability to make independent conclusions are the basis for the development of professional qualifications [6]. Professional Translation Training in Montreal and Ottawa universities is aimed at stimulating analytical, and therefore, mental abilities of future translators, development of editing skills, professional reflection [7].

The foregoing allows us to conclude that, cognitive skills underlie translation activity as a metasystem with its communication-organizational, information-analytical, scientific-research activities. Thus, the normative and content aspects of the professional activity of the translator determine the significance of the cognitive component in the professional competence of a translator, as they are basic and facilitate the implementation of all activities that are part of the structure of professional translation activities.

Through empirical-experimental research the PACTE group has aimed to define the concept and its acquisition process for written translation. The research focuses on both translation product and translation process. PACTE's model consists of a set of interrelated sub-competencies, which are interdependent, hierarchical and can compensate for one another. The main aim of this group is to validate their theories employing empirical tools [4]. Therefore, PACTE has categorized the translation competence sub-competences as follows:

Bilingual sub-competence. It is the procedural knowledge needed for communication in the two languages. It also embraces interference control interchanging between the two languages. Its components are pragmatic, sociolinguistic, textual, and grammatical-lexical knowledge.

Extra-linguistic sub-competence. This competence is made up of declarative knowledge about special areas and the world. It is comprised of bicultural, encyclopedic, and subject knowledge.

Knowledge about translation sub-competence. It is mainly implicit and explicit declarative knowledge about the profession of translation and its aspects. It includes the knowledge of translation functions such as translation unit types, required processes, methods or procedures, as well as problems. The other type of knowledge relates to the practice of professional translation such as the knowledge of translation market for example clients, briefs, audiences, etc.

Instrumental sub-competence. Procedural knowledge related to the use of documentation sources and the information and communication technologies used for translation such as dictionaries, encyclopedias, style books, parallel texts, electronic corpora, searchers, etc.

Strategic sub-competence. As a type of procedural knowledge this type guarantees the effectiveness of translation process and solves the encountered problems. This competence is the one which establishes the inter-relations among other competences and controls the translation process.

Psycho-physiological competence. By this competence the PACT group means a mixture of cognitive and attitudinal components types and psycho-motor mechanisms. According to this model, translation competence may be varied depending on such features like directionality, specialization, language combinations, and experiences of the translator [4].

Additionally, the PACTE group (2005) believes in four unique features for translation competence. First, not all bilinguals have this knowledge and it is an expert knowledge. Second, it is basically procedural rather than declarative knowledge. Third, it is composed of numerous interrelated sub-competencies; and the strategic component is central. So the definition which is appropriate for the context of written translation is that translation competence is the macro-competence that comprises the different capacities, skills, knowledge and even attitudes that professional translators possess and which are involved in translation as an expert activity. It can be broken down into the sub-competencies, which are all necessary for the success of the macro-competence [3: 14-15]. This formulation emphasizes syllabus design and teaching. That is why in our further study of translation competences PACTE's model is significant.

As it was already mentioned, the concept of translation competence is a term covering the various skills and knowledge that a translator needs to have in order to translate functionally. One of the primary purposes of translation education is to measure and assess the acquisition of translation competence. Nowadays some studies focus on the need for a change from translation competence to translator's competence creating of which is the way for more effective translator education. Taking this into consideration program designs at tertiary education can be more effective in meeting the expectations in the translation market. Competence approach requires such method of teaching that could provide students not only with knowledge and skills, but also with certain experience of professional activity. It means that such sub-competences which are marked by the term IT skills are of great importance. As under the conditions of computer and the Internet technologies the translators have to be experts in multimedia computer engineering to be able to translate texts in different formats and to use computer aided translation (CAT) tools. The list of required IT skills includes such abilities as: the use of computer graphics, desk-top publishing, specific software to produce and process the material to be translated, the use of software localization and multimedia translation tools, knowledge of quality control procedures, skills of technical writing, revision, terminology management, pre-translation, network management, Web-page design, in-house project management (choosing the appropriate CAT and machine translation tools, etc. [2: 330-331].

To realize teaching objectives the translator profile presented in EC should be considered. Though, it is not an official list of requirements for a particular position, we need to refer this profile to competences used in future translators' training, as it can give us an idea of the qualities, skills, and qualifications EU translators need, and what challenges they face. So, EU translators are required to translate political, legal and administrative texts, and web texts – usually into their main language. These are frequently complex and encompass all the European Union's areas of activity (economic, financial, scientific, technical, etc.). Basic requirements are as follows: an ability to grasp varied and complex issues, react swiftly to changing circumstances, manage information and communicate effectively; initiative, imagination, and intellectual curiosity and motivation; a capacity to work consistently and under pressure – independently and as part of a team – and to fit into a multicultural working environment; an ability to maintain the self-discipline required to work in a large public-service organization [9].

Taking into account all the above views, the following conclusions can be drawn. Translation competence is a mixture of different sub-competences and it is not a feature of any bilingual. Having analyzed the several models proposed by translation scholars it is implied that the newer models are more comprehensive. They focus on the experimental and empirical results of studies conducted on the translation process rather than on the theoretical linguistic models. Moreover, they frame the competences while investigating the target situation level in which the translation business is conducted. Thus, having focused on the translation practice, the modern views on a model of translation competence are profession, process and cognitive-oriented.

The acquisition of translation competence involves the development of the sub-competences and, in addition to this, the development of the integrative competence to fall back on the sub-competences and to prioritize them depending on the respective assignment and communicative situation. The development of these competences and their integration do not only involve the accumulation of declarative knowledge, but, above all, the restructuring of existing knowledge.

The conducted survey allows us to outline ways for further research in this field: through study of the structure of translation competence and the correlation between different models of translation competence. A detailed consideration of the possibility of isolating sub-competences due to their fundamental nature and efforts to develop an integrated model of translation competence, taking into account ongoing empirical and methodological research.

REFERENCES

1. Ніколаєва С. Ю. Цілі навчання іноземних мов в аспекті компетентнісного підходу / С. Ю. Ніколаєва // Іноземні мови. – К. : Ленвіт – 2010. – №2. – С. 11–17.
2. Gouadec D. Translation as a Profession / Daniel Gouadec. – Amsterdam / Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2007. – 409 p.
3. Kelly D. A Handbook for Translator Trainers (Translation Practices Explained) / D. Kelly. – Manchester: St Jerome Publishing. – 2005. – 200 p.
4. PACTE. Acquiring Translation Competence: Hypotheses and Methodological Problems in a Research Project / [Edited by A. Beeby, D. Ensinger & M. Presas] // Investigating translation. – Amsterdam: John Benjamins. – 2000. – P. 99–106.
5. Pym A. Redefining Translation Competence in an Electronic Age. Defense of a Minimalist Approach / A. Pym // Meta. – 2003. – 48(4). – P. 481–497.
6. <http://www.univie.ac.at>
7. <http://www.umontreal.ca>
8. <http://www.westminster.ac.uk>
9. <https://www.prospects.ac.uk/job-profiles/translator>

НАУЧНАЯ РЕФЛЕКСИЯ СОЦИАЛЬНО КОММУНИКАТИВНОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

¹Ph.D., Professor Matyash O. I.

²к. п. н., доцент Гуцало Э. У.

¹USA, Indianapolis, Communication Ivy Tech Community College.

²Украина, г. Кропивницький, Кировоградський державний педагогічний університет
імені Володимира Винниченка

Abstract. The article deals with the problem of pluralism in communication. Pluralism is considered from various standpoints starting from institutional one. The latter is revealed through the structure and titles of academic and educational programmes.

Keywords: dialogue of approaches, communication science, pluralism, theoretical interdisciplinary traditions.

Изучение, научная рефлексия социально коммуникативной практики и в связи с этим становление коммуникативного подхода, предполагающего развитие науки о коммуникации, и, в конечном итоге, коммуникативной парадигмы – все это явления в традициях социально-

гуманитарных наук относительно новые, хотя и явно набирающие силу. Сегодня, в условиях становления и самоопределения коммуникации в системе социально-педагогических наук, имеет смысл проанализировать ее состояние в более широком, международном масштабе, тем более, что в современном социально-гуманитарном знании наука о коммуникации занимает свое важное место.

Исследователи, занимающиеся изучением коммуникации, называемой в англоязычной научной традиции *Communication* или *Communication Studies* отмечают ее ярко выраженный межпредметность и плюрализм: Miller, K. (2001), Donsbach, W. (2006), Craig, R. T. (2008), Littlejohn, S. W., and Foss, K. A. (2010), Miller, K. (2005). Большинство коммуникативных исследователей Запада (Hofstede, G. H. (2001), Hazen, M.D. Berger, C.R., & Chaffee, S.H. (1987), Levy, M.R., & Gurevitch, M. (Eds.). (1993), Craig, R.T. (2007), Griffin, E.A. (2011), Littlejohn, S.W. (2002), Phillips, D.C. (2000) сходятся на том, что плюрализм полезен и даже необходим для плодотворного развития науки.

По мнению Хофстеде, современные социальные науки и ученые находятся в похожем положении, пытаясь понять и объяснить сложную природу социальной действительности и при этом являясь частью этой действительности. Понятно, что такая задача есть недостижимый идеал, но бесконечное приближение к этому идеалу возможно, хотя бы в силу того, что научное познание по своей природе является процессом коллективным, *интерсубъектным* (*intersubjective*). Наука производит и верифицирует свое знание посредством того, что в ней интегрируются множественные идеи и разработки, и каждое новое знание надстраивает над тем, что было создано ранее (Hofstede, G. H., 2001, с.2).

Целью статьи является анализ проблемы плюрализма и междисциплинарности в коммуникации, раскрытие институционального аспекта коммуникации, обоснование ее как практической дисциплины, порождаемой социально-культурной практикой и интегрирующей различные эпистемологические традиции.

В междисциплинарных исследованиях плюрализм как множественность и разнообразие (*diversity*) научных подходов признается в данной логике необходимым способом научного познания, помогающим нам более полно понять и объяснить неисчерпаемую сложность человеческой коммуникации.

Вместе с тем, в научной рефлексии представлена и противоположная, критическая мысль – плюрализм и чрезмерная диверсифицированность мешают коммуникативной науке обрести свою идентичность. Среди факторов, препятствующих самоидентификации дисциплины, называются, как минимум, следующие: отсутствие четкого объекта/ предмета изучения (*an object that is almost without boundaries*), огромное и постоянно возрастающее количество не связанных между собой дисциплинарных направлений (*an ongoing diversification and specialization of the field*); определение коммуникации как интегративной или сводной дисциплины, заимствующей теории и методы из других наук (*an «integrative» or «synoptical science»*), эпистемологические и методологические дебаты и размежевание по лагерям и т. п. (Donsbach, W., 2006.)

Развитие дисциплины происходит, таким образом, при идейном сопротивлении двух противоположных тенденций – с одной стороны, в признании того, что плюрализм присущ коммуникативной науке; с другой стороны, в поиске ее идентичности, поиске тех связующих мета-оснований, которые позволили бы при наличии множественных направлений, сложившихся в исследовании коммуникации, говорить о ней как едином дисциплинарном поле.

Как именно и в чем проявляется плюрализм науки о коммуникации? Начать можно непосредственно с того, как определяется объект-предмет ее изучения. Многие теоретики коммуникации сходятся сегодня на том, что объект их изучения (*object of study*) – коммуникативные процессы в обществе или, если рассуждать на мета-теоретическом уровне, – коммуникация, понимаемая в самом широком смысле как социально-исторический процесс и как универсальная социально-культурная практика (Craig, R.T., 2008, Littlejohn, S.W., and Foss, K.A., 2010, Donsbach, W., 2006, Miller, K., 2005).

Что именно представляет собой коммуникация как процесс, как может современная теория описать и объяснить его, как в связи с этим должно структурироваться поле научного коммуникативного знания и как это должно отражаться в учебных дисциплинах и предметах? По всем этим вопросам существует великое «многоголосие»: многообразие не только научно-теоретических точек зрения, но и теоретических языков – научных дискурсов, исследовательских, методологических и эпистемологических подходов, а наряду с этим – образовательных подходов и программ. Многоголосие плюрализма проявляется в исследовательской и образовательной практике США, где коммуникация, по определению, уже обрела свой научный статус ((Hazen, M. D. Berger, C.R., & Chaffee, S. H., 1987; Littlejohn, S.W., and Foss, K.A., 2010; Craig, R.T., 2008).

Коммуникативные специальности в США весьма распространены и пользуются популярностью. Свыше 1130 высших учебных заведений университетского уровня предлагают программы по коммуникации, а количество выпускников с коммуникативной степенью составляет сегодня 2,391,766 человек – 3,7% от общего количества выпускников по стране.

Следует отметить, что из-за широты самого предмета изучения область коммуникативных наук настолько широка, многообъемлюща и динамична, что трудно очертить ее границы (что в социальной жизни не есть коммуникация?) и тем более, четко проструктурировать.

Несколько десятилетий назад полагалось, что поскольку коммуникативные явления изучаются всеми науками о человеке, то коммуникация по сути своей не может быть самостоятельной, отдельной наукой. В настоящее время, однако, научное сообщество признает, что коммуникация обрела свой дисциплинарный статус, признает ее вклад в развитие других наук, и в этом свете межпредметные связи рассматриваются как благо для дисциплины, как залог ее дальнейшего развития. Ученые называют это «ферментизацией» дисциплины (fermentation) и «перекрестным оплодотворением» (cross-fertilization), обогащающим все участвующие стороны (Craig, R. T., 2007; Littlejohn, S.W., and Foss, K.A., 2010).

Возвратимся, однако, к плюрализму, многомерности внутри самой дисциплины, вмещающей в себя огромное многообразие тематических и исследовательских направлений. Поле дисциплины не имеет единой общепризнанной структуры, отрасли и направления и изучения (subdisciplines, areas of study) могут выделяться по-разному, в зависимости от целей. Бергер и Чафи (Berger, C.R., & Chaffee, S.H., 1987) называют три основных критерия, по которым обычно структурируется поле дисциплины: (1) по *уровням анализа* – индивидуальный, межличностный, сетевой, макросоциальный (соответственно, выделяют внутрличностную, межличностную, коммуникацию в малых группах, публичную, организационную, и коммуникацию и культуру); (2) по *функциям* (убеждение и влияние, аргументация, конфликт, обман и т. п.); и (3) по *контекстам* (семейная, гендерная, профессиональная, кризисная, компьютерно-опосредованная, коммуникация здоровья, медиа коммуникация и т.д.).

Важно отметить, что каждая из этих отраслей изучения опирается на свои теоретические, исследовательские и методологические традиции. Если, например, межличностная коммуникация активно вбирает, интегрирует психологическое, социально-психологическое, культурно-антропологическое знание и часто, обоснованно или необоснованно, ассоциируется с «психологическим» подходом, то организационная коммуникация активно опирается на социологические исследования, на теорию систем, теорию управления, теорию информации, теорию человеческих ресурсов и т. д. В этом смысле, каждая из этих коммуникативных дисциплин говорит на своем языке, иногда существенно отличном от языка смежных дисциплин.

В настоящее время в научном дискурсе приняты следующие определения – «communication as a discipline and as a field» (коммуникация как научная дисциплина и как междисциплинарная область) (Craig, R.T., 2008; Hazen, M.D., 2008). Таким образом, коммуникация по-прежнему видится как плюралистическая область знания, и поиск основ для «единения разнообразий и различий» (unity in diversity) продолжается. Очень точно подытожил состояние вопроса американский теоретик коммуникации Р. Крейг: «Вопрос не в том, будет ли коммуникация оставаться междисциплинарной областью, она несомненно таковой останется. Вопрос, и он остается пока открытым, – сможет ли коммуникация сформировать теоретическое ядро, позволяющее коммуникологам подходить к изучению междисциплинарных проблем с собственно дисциплинарных позиций и привносить тем самым свой вклад в междисциплинарные исследования». (Craig, R. T., 2008, с. 687).

Таким образом, дискуссия в отношении плюрализма, равно как и связанного с ним вопроса о статусе дисциплины, продолжается.

Внутри учебного поля коммуникативных дисциплин (the academic study of communication) также наблюдается переплетение, комбинирование и взаимовлияние теоретических подходов и традиций, своего рода бесконечное «смешение жанров». Например, важной особенностью университетского курикула в США является то, что преподавание коммуникативных курсов и программ не строится по единому, жестко заданному образовательному стандарту. Преподаватели, даже если они работают на одной кафедре, имеют право преподавать один и тот же курс в соответствии со своей научной традицией и профессиональными предпочтениями.

Если сопоставить ряд учебников по теории коммуникации ведущих американских авторов, довольно скоро обнаруживается, что каждый учебник, каждый автор предлагает свои критерии концептуализации того, что можно назвать *коммуникативной теорией*, свои критерии отбора

наиболее репрезентативных частных теорий и свои подходы к их классификации. Например, Эм Гриффин, автор популярного вводного учебника «A First Look at Communication Theory/ Первое знакомство с коммуникативной теорией», организует теории, предлагаемые для изучения, по *уровням*: теории межличностной коммуникации, групповой и публичной коммуникации, массовой коммуникации, и теории, рассматривающие коммуникацию в контексте культур.

С. Литлджон (Littlejohn, S. W., 2002), учебники которого «Theories of Human Communication /Теории человеческой коммуникации» считаются в учебной дисциплине каноном и Р. Крейг, рассматривают современную науку о коммуникации как метадискурс – коммуникацию о коммуникации. Производство научного знания, разработка теорий – это человеческая деятельность, осуществляемая в коммуникации и посредством коммуникации, а само поле научного знания – это бесконечно продолжающийся «разговор» разных теорий и подходов, о том, что есть коммуникация.

В современной методологии коммуникативного исследования, как и в социальных науках в целом, диалектически, на «конкурентной основе» сосуществуют, как минимум, два парадигмальных подхода: *научный*, или *пост-позитивистский* (scientific or post-positivist); и *гуманитарный*, или *интерпретивистский*, *герменевтический* (humanistic, interpretivist, hermeneutic) (Miller, K., 2005; Littlejohn, S.W. 2002; Phillips, D. C., 2000).

Исследователи, работающие в методологии *научного* подхода, ставят своей задачей выявление и объяснение каузальных связей и повторяющихся закономерностей; или иначе говоря, формулирование, основанное на научных эмпирических наблюдениях и верификации, законов и закономерностей коммуникативных процессов (теория снижения неопределенности Чарльза Бергера; теория межличностного обмана Буллер и Багун; теория социального суждения и оценки Музафера Шерифа; теория социального проникновения Альтмана и Тейлора; теория когнитивного диссонанса Леона Фестингера; теория установления повестки дня Маккомбса и Шоу, etc).

Интерпретивистская парадигма представлена в коммуникативных исследованиях необычайно широко – она вбирает в себя множество традиций, из коих социальный конструкционизм и конструктивизм, этнометодология, социолингвистика, феноменология – всего лишь малая часть (обстоятельный анализ интерпретивистской парадигмы и ее составных частей представлен в работе D.C. Phillips (Phillips, D.C., 2000). Исследователей интерпретивистской ориентации, как правило, интересует все, что связано с восприятием и смыслоузначиванием коммуникативных взаимодействий; интересует, как посредством коммуникации конструируются те или иные социальные практики и отношения; интересует межсубъектная природа коммуникации, анализ социальных и личностных смыслов и их согласований. Особенностью подхода является также изучение коммуникативных событий в конкретных контекстах и ситуациях (теория речевых кодов Джерри Филипсена, диалектика отношений Лексли Бахтер, нарративная парадигма Уолтера Фишера, а также общая теория коммуникации и координированное управление смыслом Б. Пирса и В. Кронена).

Ряд авторов выделяют третий – *критический* подход (critical studies), рассматривая его либо в рамках интерпретивистской парадигмы (что нам представляется более обоснованным), либо отдельно, в качестве третьего метатеоретического подхода (Littlejohn, S.W., 2002). Критический подход, в свою очередь, тоже представлен разнообразием интеллектуальных школ и традиций, включая структурализм, постструктурализм (или деструктурализм) и феминистские исследования. Цель критической теории – активно способствовать преобразованию социальной действительности.

– Подводя итоги, сформулируем в виде тезисов основные тенденции развития международной науки о коммуникации, исходя из того, что эти тенденции значимы для становления и развития коммуникативных подходов:

– В системе современного социально-гуманитарного знания область изучения коммуникации, называемая *Коммуникация* или *Изучение коммуникации* (*Communication or Communication Studies*), признается сегодня как отдельная научная и академическая дисциплина и одновременно как область интердисциплинарного знания (as a discipline and as a field). Академическая дисциплина (the academic study of communication) устойчиво институционализована, что подтверждается наличием многочисленных учебных программ с присвоением степеней по коммуникации в системе профессиональной подготовки высшей школы.

– Современное коммуникативное знание характеризуется как эклектичное, многоконтекстное и интердисциплинарное, что охватывается принятым в научном дискурсе понятием *плюрализм*. Плюрализм коммуникативной науки понимается не только как множественность проблематик и исследовательских подходов, но и как различие эпистемологий,

открытость к взаимодействию с другими науками (интердисциплинарность) и как критическая рефлексия (epistemological pluralism, interdisciplinary openness, and critical reflexivity). Плюрализм признается как естественное состояние и принцип развития коммуникативной науки, репрезентирующей таким образом многомерность и сложность природы человека.

– Развитие коммуникативной науки происходит в борьбе разных интеллектуальных позиций как «столкновение дискурсов». В течение десятилетий продолжаются научные полемики о том, как должна называться эта область знания (Communication, Communication Studies или Communicology); каков ее статус – дисциплины или интердисциплинарной области; что первоначально должно быть включено в определение дисциплины и ее предмета; следует ли характеризовать коммуникацию как по сути своей прикладную, практическую дисциплину, которая должна отвечать на запросы практики и культивировать эту практику и т. д.

– В международной среде коммуникологов критическая рефлексия по состоянию дисциплины востребована, ценится и активно поддерживается. Сопоставление и столкновение разных точек зрения понимается как «метаразговор» позиций и традиций, как диалог, способствующий жизнеутверждению дисциплины. Практика конструктивной научной полемики свидетельствует также о творческом потенциале и зрелости самого научного сообщества.

– Коммуникативная наука развивается в процессе активной интеграции знания. Интегрируются идеи и достижения из многих предметных областей. При этом, хотя «традиционные» социальные науки – психология, социология или лингвистика – исторически внесли и продолжают вносить свой вклад в развитие коммуникативного знания, источники развития этого знания сегодня более многочисленны и разнообразны. В конститутивной метамодели коммуникации Р. Крейга развитие дисциплины концептуализируется как разворачивающееся взаимодействие и диалог как минимум семи теоретических традиций.

– Плюрализм современной коммуникативной науки проявляется также и в том, что сегодня она широко интернационализована. В разных регионах мира обозначаются и самоопределяются свои национальные коммуникативные традиции, причем становление многих из них происходит в борьбе двух противоположных тенденций – в стремлении сохранить свои национальные интеллектуальные школы и одновременно в переживании зависимости от западных моделей и теорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hofstede, G. H. (2001). *Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions, and organizations across nations* (2nd ed.). Thousand Oaks, CA: Sage (eng).
2. Miller, K. (2001). *Quantitative research methods*. In F. M. Jablin & L. L. Putnam (Eds.), *The new handbook of organizational communication: Advances in theory, research, and methods*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications. (eng).
3. Donsbach, W. (2006). *The identity of communication research*. *Journal of Communication*, 56, 437-448. (eng).
4. Craig, R. T. (2006). *Communication as a practice*. In G. J. Shepherd, J. John, & T. Striphas (Eds.), *Communication as...: Perspectives on theory* (pp. 38-47). Thousand Oaks, CA: Sage. (eng).
5. Craig, R. T. (2008). *Communication as a field and discipline*. In W. Donsbach (Ed.), *International Encyclopedia of Communication* (pp. 675-688). Oxford, UK, and Malden, MA: Blackwell Publishing. (eng).
6. Berger, C.R., & Chaffee, S. H. (1987). *The study of communication as a science*. In C. R. Berger and S. H. Chaffee (Eds.), *Handbook of communication science* (pp. 15-19). Newberry Park, CA: Sage. (eng).
7. Griffin, E.A. (2011). *A first look at communication theory* (8th ed.). IL: McGraw-Hill. (eng).
8. Littlejohn, S.W. (2002). *Theories of human communication* (7th ed.). Albuquerque, NM: Wadsworth. (eng).
9. Phillips, D.C. (2000). *The expanded social scientist's bestiary: a guide to fabled threats to, and defenses of, naturalistic social science*. Lanham, MA: Rowman and Littlefield. (eng).

LES PARTICULARITES DE L'IMAGE PERSONNELLE

Prus N.

Ukraine, Kharkiv, Université Nationale d'Economie de Kharkiv Simon Kuznets

Abstract. *On the basis of scientific sources analysis the author reveals the origin and the essence of the notions "image of the person". Comparing, summarizing the obtained information, analyzes this concept as one of the major phenomena of our time. The article also analyzes the main approaches to the classification of the notion "image of the person." The author studied the types of image, mentioned by different scholars and determined its structural components and found out that image is a complex informative category, which is based on "self-concept", system of ideas about the individual himself that image is formed for solving specific objectives and is characterized by activity, symbolical character and communicative orientation. It is determined that the image has its own structure and is characterized by social nature. Image always remains active and dynamic due to its influencing consciousness, emotions, activity of individuals and the whole groups. The author concludes that positive personal image is very important for professional identification, formation of professional and personal culture and it also helps to achieve success in professional life. In further studies, the author intends to study the conditions of formation of the teacher's professional image.*

Keywords: *image of the person, classification, types of image, structural components, category "self-concept", individual.*

Dans la société moderne la notion d'image est largement utilisée dans la politique, l'économie et joue un rôle très important pour les professionnels du secteur public. Ainsi, l'image positive effective d'un homme politique lui permet de gagner les élections, l'image d'une marque ou d'une entreprise aide, également, à garder les positions de leader sur le marché de biens et services et exercer son influence sur les ventes, et, par conséquent, sur les revenus, l'image d'une personnalité publique assure sa popularité et sa reconnaissance. Donc il devient évident que l'image bien formée contribue à réaliser des objectifs permettant d'obtenir des résultats souhaités.

Le but de l'article est d'analyser les approches scientifiques de la classification de la notion «l'image personnelle», de ses éléments structurels et d'explorer le domaine fonctionnel de cette notion ce qui peut être utilisé pour étudier le concept de l'image professionnelle des enseignants, en particulier l'image professionnelle du professeur des langues étrangères.

En raison des changements ayant lieu dans le pays, de nouvelles exigences aux qualités professionnelles et personnelles des spécialistes sont appliquées. Une image positive influe beaucoup l'identité personnelle, la formation de la culture personnelle, l'autoréalisation et aide à réussir dans le monde professionnel. Ainsi, le problème de l'image personnelle et professionnelle, les moyens de sa formation deviennent de plus en plus étudiés par de nombreux chercheurs: l'essence du concept de l'image est révélée dans les œuvres de V. Shepel, L. Brown, P. Berd, G. Pocheptsov, les problèmes de l'image professionnelle sont étudiés par F. Kuzin, A. Popov, L. Mitina, A. Kalyuzhny, M. Skrypnyk, les principes psychologiques de la formation de l'image sont abordées dans les ouvrages de R. Burns, K. Rogers, O. Perelygina, S. Nikitina, V. Cherepanova. Dans les études des scientifiques modernes on porte surtout l'attention sur la complexité et l'orientation sociale de l'image en tant qu'une des caractéristiques de la personnalité, nécessaire pour la vie publique et le développement professionnel.

L'image personnelle est un phénomène socio-culturel qui existe au sein de la société permettant de déterminer sa nature, son caractère ainsi que son orientation. Donc, le processus de la formation de l'image commence presque toujours par l'analyse des exigences de l'auditoire cible. L'auditoire joue un rôle principal dans la création d'une image parce qu'on tient compte de sa spécificité et son activité [2]. Par conséquent, le caractère actif et dynamique de l'image contribue à son efficacité et détermine les approches de la définition de ses types. Dans les recherches actuelles, il existe trois approches principales : fonctionnelle, contextuelle, comparative. Dans le cadre de l'approche fonctionnelle on distingue les types suivants de l'image personnelle :

- spéculaire – les pensées d'une personne de soi-même;
- courante – l'évaluation de la personne se formant au moment d'un contact direct ou se basant sur l'informations obtenue d'autres sources;
- souhaitable – l'image idéale recherchée par les personnes [4].

L'approche comparative se base sur la comparaison des traits personnels. Dans ce cas on distingue:

- image parfaite – une image généralisée que les autres veulent voir en autrui ;
- image originale – l'idée d'une personne, d'une personnalité, d'un sujet, de l'activité se formant lors de la première connaissance ;
- image secondaire – l'image qui apparaît lors du jeu de la concurrence. Ainsi, c'est une image, qui se forme sur le compromis entre l'image et les caractéristiques qu'on veut voir en personne déterminée et le désir d'éviter certaines caractéristiques qui contredisent l'image parfaite [2].

En analysant l'image personnelle du point de vue de l'approche contextuelle on prend en compte le critère social. L'homme est une créature qui vit dans la société et joue des rôles sociaux spécifiques. Dans ce cas, il s'agit de l'image professionnelle, l'image des politiciens, des artistes, des stars du show-business, des médecins, des enseignants [3]. Ainsi, on peut faire la conclusion que la vision d'une personne d'elle-même ne coïncide pas toujours avec la pensée des autres, qu'il y a une image idéale généralisée et qu'on cherche à atteindre grâce à l'autoanalyse constante et la comparaison des caractéristiques réelles avec celles que doit avoir l'image idéale. Et c'est l'interaction interpersonnelle qui joue aussi une grande importance pour la formation de l'image personnelle, vu que la création de l'image se déroule dans l'interaction du porteur de l'image avec des personnes qui l'entourent.

La psychologie, alors, étudie la création de l'image dans le contexte de l'étude d'une personne, de l'analyse de sa conscience et de sa subconscience ainsi que de sa motivation. Les composantes du « concept de soi » déterminent l'image et sont de base pour la formation d'une image positive. Étant donné que le concept de soi est une entité complexe et multivalente, le psychologue R. Burns parle du « moi réel », du « moi idéal » et du « moi spéculaire », qui contribuent à la formation d'une image cohérente:

- « moi réel » est la vision de soi;
- « moi idéal » est l'idéal que la personne veut atteindre. Le « moi idéal » est l'élément moteur du comportement humain et des actions d'une personne, le repère de son évolution personnelle;
- « moi spéculaire » est la vision de ce que la personne représente pour les autres, ce que les autres pensent d'elle et, comment ils la perçoivent. Le « moi spéculaire » peut restreindre l'activité de la personne, son développement ou, au contraire, le stimuler [4].

Ainsi, pour atteindre le « moi idéal » la personne doit posséder les caractéristiques qui suivent:

- personnelles – qualités qui déterminent son identité ;
- symboliques – caractéristiques qui sont conditionnées par les traditions et la culture du pays de résidence ;
- sociales – qualités et les caractéristiques qui reflètent les exigences de la société et influent la formation de l'image (heure, lieu, statut, rôle social).

Selon V. Cherepanova, l'image est représentée sous forme du modèle de deux composantes interdépendantes : le noyau qui est assez statique et l'élément flexible qui comprend des systèmes audiovisuel, olfactif, kinétique qui se changent conformément aux conditions de l'ambiance [1].

Le composant évaluatif du concept de soi est l'élément-clé de la formation de l'image. Ce composant s'appelle, généralement, l'auto-évaluation, le jugement personnel de sa valeur reflétant le degré du développement de l'estime de soi, le sentiment de valeur et de l'attitude positive à tout. Le concept de soi est une entité psychologique dynamique, dont le développement dépend des facteurs internes et externes [3]. Ainsi, il devient évident que les valeurs et les normes de la société moderne influencent les mécanismes principaux de la formation de l'image, sa structure et ses caractéristiques. En se comparant avec les autres, la personne cherche à correspondre aux attentes et aux aspirations de la société où elle vit et travaille, ce qui influe, également, sa vision de soi, l'expression de soi et la réalisation de soi. Par conséquent, l'activité cohérente de la formation de l'image personnelle efficace, vise surtout à corriger les qualités et capacités personnelles, ce qui se trouve à l'origine non seulement du développement personnel mais aussi professionnel. Le phénomène de l'image est vraiment important pour un grand nombre de métiers du secteur public appartenant à la catégorie de l'interaction intersubjective où la personne devient l'objet principale de l'activité, au cours de laquelle elle influe les autres.

Conclusions. Sur la base de l'analyse de la littérature scientifique on peut faire la conclusion que l'image de la personne a sa propre structure, son orientation fonctionnelle et communicative, et elle est caractérisée par la symbolique dépendant à la fois des traits du porteur de l'image et les caractéristiques des gens qui l'entourent. L'image se forme pour répondre aux objectifs spécifiques et demande des efforts particuliers du porteur. Agissant sur les émotions et les activités des individus et des groupes entiers, l'image reste toujours active et dynamique. Les recherches ultérieures seront consacrées à l'étude du concept d'image professionnelle des enseignants, y compris l'image du

professeur de langues étrangères, afin de déterminer la spécificité de ses éléments structuraux et définir les principales étapes de sa formation.

REFERENCES

1. Cherepanova, V. N.(2002) Kurs lekcij po imidzhologii: uchebnoe posobiye (6-25). Tyumen: TyumGNGU.
2. Kaljuzhnyj, A. A. (2004) Psihologija formirovanija imidzha uchitelja. Moscow.
3. Martynova, N. V. (2009) Professionalnyj imidzh uchitelja kak ob'ekt pedagogicheskogo analiza. «Mir nauki, kultury, obrazovanija», 6, 179-182.
4. Pocheptsov, G. G. (2001) Pablik rilejshnz dlja professionalov. Moscow: Relf-book, Kyev: Vakler.
5. Yakusheva, S. D. (2012) Professionalno-pedagogicheskij inzhiniring v innovacionnoj dejatel'nosti obrazovatel'nogo uchrezhdenija: teorija i praktika: Monohrafija. Moskow.

THE ESSENCE, CONTENT AND STRUCTURE OF INFORMATIONAL ANALYTICAL COMPETENCY OF FUTURE TOURISM AGENTS AT VOCATIONAL SCHOOL

Svitlana Maslich

Ukraine, Kyiv, The Institute of vocational education of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, post-graduate

Abstract. *The theoretic analysis of scientific references on the issues of forming and development informational analytical competency and the analysis of the content of professional activity of the tourist agents has enabled to define the essence, content and structure of informational analytical competency of future agents of tourism organization. The author gives the definition to informational analytical competency of future tourism agents as a compound of their professional competency, as that dynamically integrating the knowledge, ways of thinking, values, skills and abilities, personal qualities that determine the person's ability to successfully search for information and process it, work with information resources and software in order to form a bank of tourist services and develop them. In the structure of informational analytical competency the following components have been singled out: cognitive (theoretical and technological knowledge), operative activity based (skills and abilities to use ICT in the professional activity, analytical skills and abilities) and personal, value based component (personal qualities of the future tourism agent, self improvement and professional strengthening).*

Keywords: *tourism agent, informational analytical competency, vocational training, operative action-based component, personal value-based component.*

Introduction. The current state of the economic development of the country calls for substantial modernization of the professional training, which leads to raising the issue of reforming the educational branch. One of the strategies of the state policy in the sphere of education, defined in the National Strategy of Ukraine's development up to 2021 is the "modernization of the structure, content and organization of education on the principles of the competency-based approach" [1]. Vocational schools must establish such a level of pupils' knowledge, skills and abilities which would provide their competitiveness at the labour market, employment according to their professions and further career development.

Changes occurring in the education must be directed to the integration of vocational training into the system of the basic priorities of social economic development. The informational analytical materials presented by the Department of vocational education of the Ministry of education and science of Ukraine state that "professional training must be linked to the state's economic needs and its quality must meet modern requirements, since only highly qualified employees who have a wide range of professional skills, are able to change specialty, can keep their jobs and remain employed" [4].

Nowadays it is obvious that without knowing computer technologies it is impossible to become a highly qualified employee. Vast volumes of information call for the ability to find ways in the informational environment, critically approach various sources of information and its content,

analyze it, thus, develop analytical thinking. Informational analytical competency is part of professional competency of a modern employee in various branches.

Theoretical framework. The analysis of the pedagogical scientific works shows that the study of the ways of forming professional competency of future qualified workers shows that this issue is in the centre of scientific research. Among the most remarkable works suffice it to recall the following: M. Artiushina, R. Gurevich, O. Didenko, G. Yelnikova, M. Kademiia, A. Litvin, P. Luzan, N. Nychkalo, L. Pukhovska, V. Radkevych, G. Romanova and others. The issues of forming and developing informational analytical competency of specialists of various spheres were also in the scope of scientific research of Ukrainian and foreign scientists: N. Velychko, O. Gaidamak, I. Gyryliovska, O. Naznachylo, V. Omelchenko, L. Petrenko, N. Ryzhova, V. Fomina, V. Yagupov. However, our research shows that most works are concentrated on forming and development of informational analytical competency of the professionals of higher or post-graduate education. At the same time, the problem of forming informational-analytic competency of qualified workers, in particular in the sphere of tourism remains without attention. It also concerns the issues of defining the essence, content and structure of informational analytical competency of future tourism agents.

The aim of the research is to find out the essence, content and structure of informational analytical competency of future tourism agents at vocational training.

Results. In order to define the essence, content and structure of informational analytical competency of future tourism agents we have conducted the analysis of the regulatory legislative documents that contain requirements to the graduates of this profession, as well as of the range of knowledge, skills and abilities that testify to the necessity of developing the skills of informational analytical activity. In the research we use the definition of informational analytical competency of future tourism agents as a component of their professional competency, that integrates knowledge, ways of thinking, opinions, values, skills and abilities, personal qualities which on the whole define the person's ability to successfully search and process information, work with information resources and software in order to form the bank of tourist services and organize and deliver these services to clients.

Article 5 of Ukraine's Law on tourism says that tourism agents are «physical entities, or agents who act as middlemen in selling and delivering tourist products of tourism operators and services of other tourism agents, as well as mediate in delivering similar or accompanying services» [2]. The analysis of the educational qualification description of the graduate of a vocational establishment enables to state that the professional activity of the tourism agent is closely connected with information processing. From this description we singled out requirements to the graduate of the vocational school in the specialty under discussion which involve activity in the sphere of information technologies. According to the State standards of the vocational education a tourism agents must:

- perform work in selling a range of tourist and hotel services;
- study the home and foreign markets of tourist services, the turn-over in the sphere of tourist industry;
- analyze the content, value, peculiarities of hosting services: hotels, museums, carrier enterprisers;
- prepare the data for estimate analysis for tours or excursions;
- perform advertising activity in order to attract more clients and customers to different tourism-related services (recreation, pastimes, rational time use, sightseeing, green tourism);
- to keep records of applications and deals for tours or excursions and make up accounting reports;
- participate to making deals with the consumers of tourist services;
- have a good command of the computer, appropriate software and office appliances [3].

In order to determine the structure of the informational analytical competency of future tourism agents we will use the results of studying terminological apparatus of the research and own scientific and practical experience. The chart below shows the elements of the informational analytical competency singled out by various Ukrainian and foreign scientists (see Tabl. 1).

The conducted analysis of the morphology of the informational analytical competency of specialists in different spheres shows that the majority of scientists single out similar components of this competency: cognitive (a system of developed knowledge), operational or/and activity based (practical skills) and motivation (value-based). Taking into consideration the topicality of this research in defining the content of vocational training of future tourism agents, the structure of their informational analytical competency and the content of its components were discussed at the Commission of physical technological and computer subjects of Vinnytsia higher vocational school of service sphere on 16 November 2015 and at the methodologist department of Vinnytsia region on 2 December 2015.

Following the discussion and basing on the results of definition and semantic analysis of the concept of "Informational analytical competency", having studied its structure we have defined the

following components of the pedagogical phenomenon under consideration: *cognitive, operational activity-based, personality and value-based.*

Table 1. The components of informational analytical competency (according to scientific findings)

№	Author	Research focus	Components
1.	V. Omelchenko	Future engineer officers	Cognitive, functional, personality- and value-based
2.	O. Gaidamak	Future masters in physics and mathematics	Motivation- and value-based, cognitive, operational and activity-based, reflexive
3.	O. Naznachylo	Teachers/lecturers	Cognitive, operational and reflexive
4.	N. Zinchuk	Managers	Motivational, cognitive, reflexive, acmeological, operational
5.	A. Trofimenko	University students	Need and motivation-based, cognitive, operational and activity-based, estimation-based and reflexive
6.	V. Yagupov	Vocational school administrators	Value- and motivation-based, cognitive, behavior- and activity-based, informational technological, information realizational, communicative, subjective
7.	L. Petrenko	Vocational school administrators	Cognitive, functional, personality-value-based

The cognitive component of the informational analytical competency of tourism agents involves the knowledge of computer and informational technologies in tourism, software systems and the systems providing the informational exchange of tourist products. It must first of all include the knowledge stated in the educational qualification description, reflect the local component and personal needs of a qualified specialist of this profession.

Operational activity-based component as part of informational analytical competency of future tourism agents, following their qualification description and requirements at the labour market, implies the use of information technologies to solve professional tasks, analysis and processing, developed practical skills of work with web-resources, applied and programming software of special and general purposes.

Personality value-based component promotes understanding the significance of informational analytical competency in the professional activity of future tourist agents, needs of effective use of information resources and striving to new knowledge in the sphere of informational analytical activity.

The findings of our research enabled us to define the structure of informational analytical competency of future tourist agents, which is presented below in Figure 1.

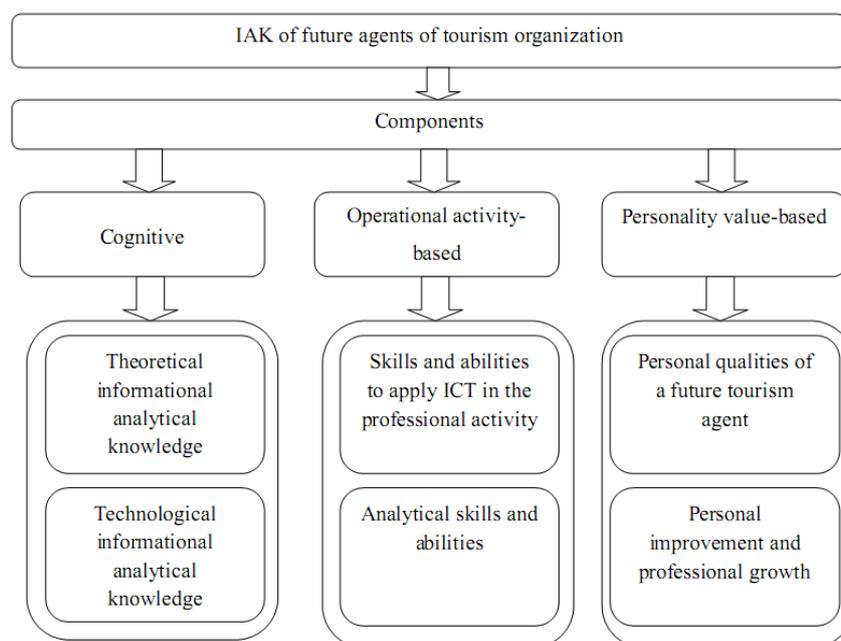

Fig. 1. The structure of informational analytical competency of future tourism agents

The content of each component of informational analytical competency of future tourism agents for better comprehension is presented in Table 2.

Table 2. The content of each component of informational analytical competency of future tourism agents

Component name		Component content
Cognitive	Theoretical informational analytical knowledge	Knowledge of informational technologies in tourism
		Knowledge of applying internet technologies in tourism activity
		Basic knowledge of network systems
	Technological informational analytical knowledge	Knowledge of characteristics of computer systems of booking touristic services
		Knowledge of information systems in management
		Knowledge of characteristics of touristic servers
		Knowing the systems of information software and information exchange systems
Operational activity based	Skills and abilities to use ICT in the professional activity	Ability to work with software
		Ability to work with multimedia technologies
		Ability to work with network services and browsers
		Ability to work with Microsoft Office programs
		Ability to operate the office appliances
	Analytical skills and abilities	Ability to work with booking systems
		Ability to work with systems of automated document circulation
		Ability to work with systems of hotel management
		Ability to give information about the routes, tours and programs of tourist enroute services
Personality value-based	Personal qualities of a future tourism agent	Brisk logical thinking
		Ability to analyze information
		Development of core professional features (sociability, organizational ability, carefulness, responsibility)
	Personal improvement and professional growth	Ability to estimate the situation quickly
		Persistence in mastering informational technologies and ICT media
		Informational culture
		Striving to achieve a high level of professional competency

Conclusions. Thus, on the basis of the conducted research we can conclude that the essence of informational analytical competency of future tourism agents is part of their professional competency that integrates a dynamic combination of knowledge, ways of thinking, opinions, values, skills and abilities, personal qualities which define the person's capability of searching and processing information, working with informational resources and software in order to form the bank of tourist services and organize tourist services. Its structure should be considered as a scope of cognitive (theoretical and technological informational analytical knowledge), operational activity-based (abilities and skills to use ICT in the professional activity and analytical skills and abilities) and personality value-based (personal qualities of the future tourism agent, his/her self improvement and professional growth).

REFERENCES

1. Supreme Council of Ukraine. Official web-portal [e-resource] – Retrieved from: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/344/2013>
2. Supreme Council of Ukraine. Official web-portal [e-resource] – Retrieved from: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/324/95-bp>
3. State Standard of vocational training in specialty «Tourism agent» – K.: , 2013.
4. Suprun V.V. Informational analytical materials (Vocational education) – K.:, 2015.

THE THEMES OF SCIENTIFIC RESEARCH AS A FACTOR OF INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF EDUCATION MANAGEMENT THEORY AND RESEARCH METHODOLOGY

Ph.D. Sych T. V.

Ukraine, Starobelsk, State institution "Taras Shevchenko National University of Luhansk"

Abstract. *The article deals with the problem of determining and approving the topics of research on education management as a factor influencing the development of the theory of education management and research methodology. The author has considered the factors influencing the choice of topic; analyzed the focus of research topics in the field of education management on the actual problems from the position of modern science, taking into account the trends of education and the theory of education management. The state mechanisms for determining actual directions of research in the scientific field, the results of the analysis of scientific complex topics of research, which led to the defense of the dissertation works on the specialty 13.00.06 theory and methods of education management over the last 10 years are outlined. The author describes the negative traditions in national practice of determining the topics of research and substantiates the necessity of modernization of the management mechanisms of the process of forming the topics of dissertation works in the national science.*

Keywords: *management of education, development of the theory of education management, research methodology, a topic of research, actual research directions.*

One of the tasks of methodology in any scientific research is to determine the purpose of the study, taking into account the development of science in the relevant field, the needs of practice, social significance and real possibilities of the researcher. This task is realized in the formulation of the topic of research. It is the theme itself that outlines the direction of scientific research, characterizes scientific work and focuses on its result. The value of the choice of the research topic cannot be diminished. In a broad sense, the topic of dissertation work is means of managing the development of not only science but also national education. In the narrow sense, the effectiveness of the study depends on the definition of the topic. Therefore, in works on the methodology of pedagogical research (O.V. Berezhnova, S.V. Goncharenko, V.I. Zagvyazinsky, V.V. Kraevsky, V. M. Polonsky, Yu.P.Surmin, N.V.Tulenkov, Ye.M. Hrykov etc.) a considerable attention is devoted to this issue. Scientists identify flaws in certain research topics, distinguish requirements for the formulation of topics, provide recommendations on the choice of topics. In the national scientific practice, certain state mechanisms of coordination of scientific research and approval of the topics of dissertations, which should ensure the rapid development of pedagogical science, the education management theory, etc., have been developed and implemented. But, despite the large number of dissertations that are annually defended in specialized councils, the development in this field is not observed. According to the report of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, 556 dissertations (124 doctoral, 432 candidates) were defended in specialized scientific councils in the field of pedagogical sciences for the period of 2012-2016 [2, p. 265].

The purpose of the article is highlighting the current problems in determining and approving the topics of research on education management issues that influence the development of research methodology and the theory of education management.

The choice of the topic of a thesis is a very important moment for a scientist, since it not only determines the effectiveness of work, but also determines the occupation of a person for a significant period of life. Let's consider what factors influence the choice of research topic. Indeed, the first is the subjective factors: the scientific outlook of the researcher, his place of work, personal experience. However, there are objective factors: social needs; practical problems that require a scientific solution; development of scientific theories, which indicate relevant issues; modern trends in the development of education, etc.

S.U. Goncharenko distinguishes three types of topics:

- 1) topics that arise as a result of the development of problems over which this research team works;
- 2) initiative;

3) "invited" [3, p. 47].

Indeed, the first kind of themes contributes to deepening the study of a particular problem, and is most recommended to scientists. Initiative themes, as pointed out by S.U. Goncharenko, can occur in two situations: either with good scholarly training of the researcher, or with his inadequate qualifications and narrow scientific outlook. In this case, a significant role is assigned to a scientific supervisor or consultant who needs to understand the situation and support the learner's initiative or direct his activity to another thematic area.

"Invited" topics are topics related to the basic plans of research in the scientific field or association. According to the relevance and importance, such topics have certain advantages, but they need to be analyzed from the standpoint of reality and possibility of creating a theoretical basis. One of the modern requirements for a thesis is the connection of its theme with the plan of research work of the organization or institute, as indicated in the "Regulations of the Higher Attestation Commission of Ukraine". That is, the topic of each scientific study should be linked to a purposeful integrated program to solve the most important scientific and technical problems of the national economy or particular branches. This requirement is valid at the present time too.

One of the state mechanisms for determining the actual directions of research in the scientific field is the making-up of passports of scientific specialties. The topics of research in the field of education management should correspond to the research areas determined by the passport of specialty 13.00.06 - "Theory and Methods of Education Management". It is valid at present and determines 19 areas of research. A number of normative and recommendatory documents have been developed, in which the leading directions of research were defined, namely: the Law of Ukraine "On Priority Areas of Science and Technology Development" dated January 16, 2016 [9]; A list of priority thematic areas of scientific research in the new edition (from 10.10.2015) [8]; "The main scientific directions and the most important problems of fundamental research in the field of natural sciences, technical sciences and humanities of the National academies of sciences of Ukraine for 2014-2018" [7]; "The main directions of research of pedagogical and psychological sciences in Ukraine for 2013-2017" [6], which have been developed in accordance with the National Strategy for the Development of Education in Ukraine [5]. Also, an effective state mechanism for determining the actual directions of research in the scientific field is the financing of scientific projects, complex topics, etc.

We have analyzed the focus of research topics in the field of education management on topical issues from the position of modern science, taking into account the trends of education and the theory of education management. Considering more than 120 theses defended in Ukraine during the last decade on the specialty 13.00.06 "Theory and Methods of Education Management", it has been discovered that most of the research is aimed at addressing the leading areas identified in the National Strategy for the Development of Education in Ukraine and in the works of national scientists. There are insufficiently developed areas such as democratization of management of educational institutions, strategic management, increasing of the autonomy of educational institutions, management of educational institutions according to market conditions and on the basis of creative comprehension of advanced foreign experience [10].

Hrykov Ye.M. gives results of the analysis of the topics of more than 200 theses on the theory and methodology of education management in his monograph. The scientist notes that among 52 doctoral studies, 44 works (85%) are devoted to theoretical problems (theory and practice, theoretical and methodological bases, pedagogical bases, scientific principles, acmeological principles, theory and methodical bases, socio-pedagogical principles), 5 topics are devoted to solving practical problems (management, management training, pedagogical management, system of formation), 3 works - historical problems of the scientific branch. Among 153 Ph.D. theses, 99 (65%) are formulated as practically oriented (71 for solving management problems, 15 for development problems, 3 for support, 4 for training, 4 for training and management systems). 40 works (26%) consider theoretical problems, 14 works (9%) study the history of the theory and practice of education management [11]. Among the analyzed topics there are no fundamental themes; all topics have only a local logic that inhibits the development of science.

Our research showed that all the works defended in Ukraine during the last decade in the specialty 13.00.06 "Theory and Methodology of Education Management" are devoted to certain types of educational institutions, rather than to the general principles of science. It has been established that most of the research is devoted to the management of higher educational institutions (16 doctoral and 30 candidate's), the secondary educational institutions (6 doctoral and 29 candidate's), postgraduate education management (4 doctoral and 12 candidate's). The management of vocational education is considered in 1 doctoral and 7 candidate's theses, preschool education management - in 6 master's

theses, the management of extracurricular education - in 4 candidate studies, 1 doctoral and 6 candidate studies consider other levels of education management (educational district, regional education system, Department of education of the District State Administration, scientific and methodological institutions).

The national theory of education management has been developing for a long time in accordance with the types of educational institutions, namely: management of preschool institutions, general educational institutions, vocational schools, and higher educational establishments. However, the development of science involves the formation of a general theory of education management. This tendency requires revision of approaches in certain topics of dissertation research, especially doctoral studies, which should be devoted to substantiation of the general principles of management of educational institutions [11].

We conducted an analysis of the scientific complex topics of research which were the topics of the theses defended on specialty 13.00.06 "Theory and Methods of Education Management" over the past 10 years. It should be noted that, as a general rule, a complex topic is not completely uncovered by the dissertation research carried out in accordance with it. It was revealed that the following topics were covered with the greatest coverage: Modeling of professional activity of a future specialist in conditions of Ukraine's integration into European space, Theoretical and methodical principles of modeling professional competence of educational institutions managers, Organizational and pedagogical conditions for quality management of education in secondary educational institutions, Quality management of educational activity in the higher educational institution, Modernization of the activity of a higher education institution in the context of European integration, Theoretical basis of management of educational institutions of different types.

In correlation with the directions on the passport of specialty 13.00.06 it is possible to note that not all the directions are highlighted in the complex subjects evenly. The following topics are not sufficiently developed in the complex subjects: civil governance in the system of education management, students' self-governance in the system of management of educational institutions, standardization in the field of education management, research of the system of state attestation and accreditation of educational institutions, theoretical and methodological principles of state policy in the field of education management, informatization of management and the application of communication technologies in the management of education. The last three directions cross the passports of other specialties and can be developed within the framework of research on other codes. But the first three areas belong to this specialty only and relate to the providing democratic basis in the management of educational institutions. These directions are very important in today's conditions of development of Ukrainian society, education, management theory, etc. Based on the paradigmatic approach to the development of science by T. Kuhn [4], it can be claimed that these directions are transitional to the new paradigm. Therefore, the development of topics in these areas requires a new outlook and new methodological approaches.

Indeed, research activity is characterized by reliance on previously developed knowledge, scientific ideas and theories that serve as a methodological benchmark; scientific problems statementst, caused by the previous development of the theory and the objective needs of practice within the framework of the current paradigm; the use of research tools and methodologies formed in the current paradigm. However, this does not allow us to reach beyond this paradigm.

At the present stage of the development of national science, the issue of granting autonomy to higher educational institutions is raised, one of the elements of which is independence in the formation of research topics. However, we have rather stable traditions of authoritarian management. Approval of the research topics in order to coordinate them is carried out by the Interdepartmental Council for the Coordination of Research in the Field of Education, Pedagogy and Psychology, which has been established and is functioning at the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine since 1995. The members of the Interdepartmental Council are the scientists from all regions of Ukraine, the actual members and correspondent members of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, heads of specialized councils of scientific institutions and higher educational establishments. Undoubtedly, they are leading scientists. But in this scientific community traditions as for the definition and formulation of the theme have already been formed. These traditions appear in stable phrases, certain limitations and correspondences, for example, the ratio of the work place of the scholar with the focus of research on a particular type of educational institution, formed stamps on the structure of work, research methodology, etc.

Undoubtedly, the remark by S.U. Goncharenko, that the low level of identification of the work with existing approaches and traditions in pedagogical work leads to "amateurism" and "clan" self-

consciousness of an author, makes sense, [3, p. 18]. However, if one does not deviate from existing approaches and traditions, it is difficult to make a truly significant scientific discovery. In our opinion, this problem is hampering the development of pedagogical science, the theory of education management, etc. In connection with this, it is necessary to give more freedom to researchers in choosing and formulating topics whose worldviews may not be sufficiently narrowed down by the existing paradigm, so that they can intuitively allocate for research a truly important scientific problem. Therefore, it is not always appropriate to restrict the choice of a researcher to the complex topics identified by the institution, and to adjust the work to existing templates.

There are examples in the history of the development of the national management theory, when scientists went beyond the existing paradigm. Thus, in the 50's and 80's of the twentieth century, the authoritarian paradigm of management, with the scientific works focus on the synthesis and dogmatization of existing management experience, the rejection of innovative ideas, and the isolation from world developments in the field of education management prevailed in national science. Almost all scientific works were focused on the problems of content, forms and methods of management of certain heads of educational institutions. Scientific research was aimed at a narrow circle of the same issues, empirical knowledge prevailed over the theoretical. Only two scientists – V.O. Sukhomlynsky and M.V. Cherpinsky - worked in those days beyond this paradigm. V.O. Sukhomlynsky substantiated and implemented the democratic-humanistic model of management of a comprehensive school, and M.V. Cherpinsky made a significant contribution to the substantiation of the essence of school science [1].

Consequently, the problem of determining the themes of dissertation research is poorly studied, and the statements of the general scientific methodology for this task are not used sufficiently. The existing system of approval of the topics for theses does not contribute to the intensive development of pedagogical science and the theory of education management in particular; the national practice of determining the subjects of research is influenced by traditions, which are not always positive. The given statements stipulate the necessity of modernization of the management mechanisms of the process of formation of these topics in national science.

REFERENCES

1. Adamenko O.V. Development of pedagogical science in Ukraine in the second half of the twentieth century: author's thesis. Dis Doctor Ped Sciences: special 13.00.01 "General pedagogics and history of pedagogy" / Adamenko O.V. - Lugansk, 2006. - 46 p.
2. Report on the activities of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine in 2016 and in the period of 2012-2016. / Edited by V.G. Kremen - K. : Pedagogical thought, 2017. - 544 c.
3. Goncharenko S. U. Pedagogical Research: Methodological Advice for Young Scientists / S.V. Goncharenko. - Kyiv-Vinnitsa: Open Company "Planer", 2010. - 308 p.
4. Kuhn T. Structure of scientific revolutions / T. Kuhn; Comp. V. Yu. Kuznetsov - M. : LLC "Publishing AST", 2003. - 605, [3] p. - (Philosophy).
5. National strategy of education development in Ukraine up to 2021 [Electronic resource] - Access mode: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/344/201>
6. The main directions of research on pedagogical and psychological sciences in Ukraine for 2013-2017 gg. [Electronic resource] - Access mode: www.ktoi.npu.edu.ua/images/statti/postanova.pdf
7. The main scientific directions and the most important problems of fundamental research in the field of natural sciences, technical sciences and humanities of the National Academy of Sciences of Ukraine for 2014-2018 [Electronic resource] - Access mode: <http://www.nas.gov.ua/text/CouncilOfPresidents/Napryamky.pdf>
8. On approval of the list of priority thematic areas of scientific research and scientific and technical developments for the period until 2015. Resolution of the Cabinet of Ministers of Ukraine dated September 7, 2011 No. 492 as amended on 09.10.2015 [Electronic resource] – Access mode: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/942-2011-%D0%BF>
9. On priority directions of science and technology development: Law of Ukraine dated January 16, 2016 [Electronic resource] - Mode of access: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/2623-14>
10. Sych T.V. Methodological aspect of the direction of research in the field of education management on actual problems from the standpoint of modern science / Sych T.V. // "The Bulletin of Taras Shevchenko National University. Series: Pedagogical Sciences. "- No. 1 (306). - February 2017 - Part 2. - c. 204 - 210.
11. Khrykov Ye.M. Methodology of pedagogical research: monograph. / E. M. Khrykov - Kharkiv: FOP Panov AM, 2017. - 237 pp.

APPLICATION OF REMOTE TRAINING TECHNOLOGY AT THE DEVELOPMENT OF ELECTRONIC COURSES PROGRAMS

Ph.D., Vitalii Vasylyshyn

Ukraine, Ivano-Frankivsk National Technical University of Oil and Gas, professor of engineering and computer graphics

Distance learning is one of the innovative educational technologies. Modern distance educational technologies offer real prospects for improving the quality of knowledge and efficiency of the educational process, for solving various social problems related to the functioning of the institution of education.

More recently, the issue of the essence of distance learning was one of the most urgent. Discussions about whether the DO is an independent form of training or absorbed by the correspondence form of training have not been properly resolved. Analyzing the course of the experiment in the field of education, the majority of specialists agreed on the introduction of distance education that it does not oppose, but integrates very well with both full-time and part-time forms of education. At the heart of the educational process with distance learning is the purposeful and intensive independent work of the student, who can study at a convenient place and at a convenient time. With this form of organization of instruction, the student and the teacher are spatially separated from each other, but at the same time they are in constant interaction, organized with the help of special methods of constructing the training course, forms of control, methods of communication via e-mail and other Internet technologies.

The system of distance learning implies an individual approach to learning. It is based on self-education. Every person engaged in self-education can determine the direction of the content of his work himself, choose what, in what volume, with what depth and by what sources he will be engaged. At the same time, it proceeds from its own motives and needs. Freedom of choice in this case is expressed in the possibility of choosing the content study option, the variety of forms of study and control, methods and methods of teaching. The purpose of this form of self-education is to expand, deepen one's own horizons in one or another field of knowledge. The most important advantage of distance learning is the ability to determine the direction of the learner's personality development, the development of his personal trajectory of education, the selection of the most comfortable options for studying the course and training programs. In the AC, the teacher has the opportunity to optimally and rationally use the educational information, create the conditions for interaction and support with students. It should be noted that the educational process of the AC is characterized by the following properties:

- Adaptability - individualization of the curriculum and loads;
- Flexibility - a free training schedule that allows you to define your own schedule, taking into account employment and personal preferences;
- Economic efficiency - minimization of costs for regular trips, absence of separation from production, etc.

The most suitable for use in distance learning are technologies based on the use of hypertext textbooks, computer training and testing programs, computer simulators and laboratory workshops, video lectures, videoconferences.

Electronic multimedia hypertext training material is designed for self-study of the course and is focused on maximizing the activation of this process. It contains structured educational material, presented as a sequence of interactive frames with multimedia information. Using the technology of information hypermedia, provides a rapid transition from one training frame to another, and enables the trainee to choose the trajectory of learning.

The electronic reference book allows the student to quickly obtain the necessary information in a compact form. The computer test system offers the possibility of conducting both a control measurement of acquired knowledge and the ability to conduct self-monitoring for the trainee. However, the effectiveness of the use of testing tools increases, if it allows you to accumulate and analyze test results by various criteria. Moreover, this service is interesting not only for the teacher, but also for the trainee himself, for analyzing his achievements.

To consolidate knowledge, as well as refine the acquired skills, computer models, designers,

simulators and laboratory practices are used. The purpose of these tools is to automate the acquired skills in situations that simulate real conditions.

Consultations using telecommunication means are a specific technology of distance learning. They can be conducted both on-line (chat) and off-line (forum, e-mail). Recently, computer telephony has been increasingly used, which makes it possible to conduct audio-consultations. A feature of the telecommunication consultation is the possibility of its recording, which gives valuable material for analysis.

In Ukraine, distance learning technologies are a relatively new phenomenon: they were first talked about in the early nineties of the last century. In the West, distance learning has proven itself for a long time, since the use of such technologies has made it possible to solve a number of important tasks, such as reducing the cost of training (no costs for renting premises, trips to the place of study, for students and teachers, P.); Training more people; Improving the quality of education through the use of modern tools, voluminous electronic libraries, etc .; Creation of a unified educational environment (especially relevant for corporate training).

At the present time, the capabilities of personal computers, as well as software, are rapidly growing. The open educational space has become accessible to the general public. More and more schools are now actively working with e-mail, using remote access to information bases and educational resources of the Internet, creating their own websites, participating in inter-school and international projects, courses, and Olympiads. Modern schoolchildren know the means of modern communications quite well. Therefore, it is necessary to use this in order to gain knowledge through distance learning.

Along with the undoubted advantages of this form of training, you can also isolate the obvious disadvantages:

1. Lack of full-time communication between students and the teacher. That is, all the points related to individual approach and upbringings are excluded. And when there is not a person around who can emotionally color knowledge, this is a significant disadvantage.

2. The need for a number of individual psychological conditions. For distance learning, a rigid self-discipline is necessary, and its result depends directly on the student's independence and consciousness.

3. The need for constant access to information sources. We need good technical equipment, but not everyone who wants to learn has a computer and access to the Internet.

4. Typically, students feel a lack of practical training.

5. There is no constant control over the students, which for the Russian people is a powerful incentive.

6. Training programs and courses may not be well developed due to the fact that there are not so many qualified specialists capable of creating such training aids.

In distance education the basis of training is only written. For some, the lack of the opportunity to present their knowledge in verbal form may present certain difficulties.

Evaluation of learning outcomes is not so often and thus makes it difficult to adjust the training program for a particular student.

Distance education support is one of the effective mechanisms for the profiling of school education. With a huge workload of students of specialized classes, you can use similar technologies. Distance learning in the process of studying the programs of elective courses will create additional and expand the available opportunities to increase the accessibility, quality and effectiveness of profile training, and can contribute to the formation of a socially competent, mobile, adaptive and competitive personality, clearly aware of their rights and responsibilities, , The available opportunities and resources that can successfully function in a particular social space .

The use of information and communication technologies in the educational process in the context of the profile training of students makes new demands on the educational and methodological support of educational programs, and therefore the issues of creating and using distance educational resources for the general education system are becoming priority.

With the introduction of profile training, there is a shortage of educational and methodological developments both in the organization and implementation of various models of profile training, and in content-methodological support of core general subjects and elective courses. Distance support can facilitate the solution of such problems by expanding the access of teachers to scientific, scientific, methodological, information and analytical materials on topical problems of science development (by branches of knowledge) and education, the author's educational and methodological materials that can be useful for forming Educational and methodological kits on basic, specialized general subjects and for the development of elective courses. Using computer networks, participating in discussions, Internet conferences, forums, it is possible to discuss current problems of profile training and share experiences through networking with both education specialists and with fellow teachers,

administrators, parents and all stakeholders. Work with Internet resources in an educational institution can be organized in two main ways: the work of students directly at the lesson and the organization of extracurricular activities of students.

The work of the students directly in the lesson can involve the use of resource fragments as demonstrations in a lesson for the entire class or for the organization of a front-line student survey. They can be engaged in a computer class that has access to the global Internet and work independently with the information resource.

The role of the teacher is to provide students with brief information on the theory and organization of practical activities, reflecting the content of the Internet resource (in the form of printed materials) and assignments. Then they go to the appropriate page on the Internet and perform specific tasks. And of course, at the final stage, a report on the studied information material is compiled, containing: a summary of the theoretical material, drawings, tables, answers to the questions posed, and so on.

The work of students with Internet resources as a part-time activity can be reduced to finding information for the preparation of reports, abstracts, messages on a specific topic before and during its study to obtain additional materials on the topic for use in the lesson; Addressing students to certain sources while studying the topic; Preparation of various types of creative work; Search for audio-visual aids on the topic. You can attract students to the creative work on the material of the Internet resource and the presentation of its results (for example, on Web pages); To get consultations from specialists in the network, at the end of the Internet resource there is a section where you can ask questions of interest.

In addition to the didactic potential of networked educational resources and distance educational technologies, in the context of profile training, their organizational capabilities can also be used. When teaching, you can use mixed forms of mastering educational programs: full-time, part-time, external, when part of the subjects the student is studying in the internal mode, while others, at his choice, he can study remotely. For example, a student of a humanitarian profile can master non-core disciplines at an accelerated pace, such as - physics, chemistry, biology, thereby freeing up the hours for studying profile training courses or appropriate elective courses. Using such a combination of forms of education will help to increase the learner's motivation to consciously plan his educational activity, increase the intensity of the educational process in order to allocate additional time resources for the mastering of core subjects and elective courses, and create opportunities for project and research activities within the chosen profile.

Didactic potential and functions of computer telecommunications provide the opportunity to organize an educational process that meets the requirements and goals of profile training and reflects the basic principles of the personality-oriented approach. Given that the profile training involves flexibility, wide variation and differentiation in both the choice of the content of the students and the forms of education, educational models based on the use of distance educational technologies become an effective resource for the implementation of profile education.

ACTIVITIES OF THE CENTER OF CORRECTIONAL AND DEVELOPMENTAL TECHNOLOGIES IN THE ASPECT OF LOGOPAEDIC SUPPORT OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN

PhD Zhuravlova Larisa

Ukraine, Melitopol, Melitopol State Bohdan Khmelnytskyi Pedagogical University, Associate Professor of the Department of Social work, Social Pedagogics and Preschool Education

At the present stage of the development of special education in Ukraine and other countries of the world, the role of the investigations aimed at finding the effective ways of organizing and conducting the corrective and developmental work with the children with specific psychophysical development in the educational space is increasing. The native scientists (V. Bondar, A. Kolupayeva, S. Myronova, T. Sak, V. Synyov, V. Tarasun, M. Sheremet, D. Shulzhenko and others) underline the significance of the psychological and pedagogical support and timely provision of corrective care for the children with specific psychophysical development.

In modern science and practice, the paradigm of support for the children with speech impairment is becoming more and more relevant. To the issues of logopaedic support of the families who bring up a child with speech impairment the work by S. Konoplyasta, V. Kyslychenko are devoted. The authors have singled out the concept "logopaedic support" in the context of the continuous, complex correctional and logopaedic influence within the triad "child-logopaedist-family" [2; 3].

It should be noted that in recent years in secondary school the number of pupils, who due to various biological and social reasons have got persistent difficulties in mastering educational programs (because of the absence of psychophysical deviations of the development) is constantly increasing [4; 5; 6]. The following factors are at the core of these difficulties: physiological aspect (inferiority of visual perception, optic-spatial insufficiency, incommensurability or underdevelopment of oral speech, sensory impairment, violation of intergenerational interaction); psychological aspect (retardation in the development of higher mental functions: attention, memory, succession and simultaneous processes); genetic aspect (hereditary burdens, constitutional predisposition, etiopathogenetic factor); neuropsychological aspect (influence of functional asymmetry of the cerebral hemispheres); social aspect (social-pedagogical, organizational-pedagogical), the influence of the modern social-economic concepts of the development on all the spheres of life.

Speech deviations remain one of the most common problems of psychophysical development of the children of preschool and junior school age, which requires the creation of new organizational forms for the correction of their speech development. The peculiarities of psychomotor, speech and general cognitive development of the children with speech impairment necessitate a substantial restructuring of the pedagogical space, which is carried out in order to provide the child with the maximum possible assistance taking into account the peculiarities of his/her development. Taking into account everything mentioned above, the organization of logopaedic support for the junior schoolchildren with difficulties of formation and violations of the writing skills is extremely important today.

In addition, a significant number of children with speech impairment do not fall into the area of the correctional and logopaedic influence: attend mass groups of pre-school educational institutions or are brought up in a family environment (unorganized children). The inability to obtain the necessary and adequate assistance leads to the fact that in the period of elementary school education, these children experience specific difficulties both in mastering the basics of literacy and in mastering the curriculum of the elementary school.

Teaching the children of elementary school age in primary school requires more timely and effective research and diagnostics of their speech function, taking into account modern psychophysiological, psychological, linguistic, neuropsychological, psycholinguistic, logopaedic data on speech activity in normal and disturbed ontogeny, developing on this basis a new content of preventively-permanent and developmental teaching [1; 3].

The content of pedagogical work with junior schoolchildren who have difficulties in forming and breaking the writing skills in general education institutions depends on the implementation of logopaedic correction, psychological support, medical assistance, along with the conscious assistance of teachers and parents. Realization of this assistance is possible under conditions of awareness of the specialists and parents of the given issue. However, social demand from the parents of junior schoolchildren for systematic and qualitative pedagogical assistance does not correspond to the realities of life, since there are no productive offers from native psychological and pedagogical science and practice.

Realization of the potential opportunities for the mental development of junior schoolchildren depends on the general social well-being, attention of the adjacent adults and organization of correctional and pedagogical assistance that takes into account the peculiarities and significance of the formation of certain functions, skills and abilities. A primary school teacher is closer to the child than a logopaedist and other specialists. The child's success with difficulties in mastering his/her writing skills depends on the teacher's competence, on his/her desire to understand the problem, the ability to provide correctional and pedagogical assistance. However, training primary school teachers does not provide any securing of their logocompetence. The analysis of the educational curricula proves that in the process of studying at a higher educational institution, the issue of identifying, overcoming and preventing deviations of writing of junior schoolchildren is not among the compulsory competences of the future teacher. Today's problems put forward new requirements for training specialists who must possess the basics of knowledge in the areas of the related sciences; to focus on the issues of correctional pedagogy, psychology, logopaedics; to be able to interact with different specialists: doctors, educators, psychologists, specialists [1; 3]. The needs of modern pedagogical practice require the readiness of teachers to provide correctional and pedagogical assistance to children with the difficulties in learning. This involves expanding the sphere of professional competence of

the teacher in order to timely detect and prevent deviations of written speech, thereby increasing the effectiveness of training.

The activity of the Center of correctional and developmental technologies is directed to training a qualified specialist, competent, responsible, being able to work effectively in the chosen specialty and oriented in the adjacent areas of knowledge. Practical training of future specialists at higher educational institutions foresees the practice oriented basis of organizing and forming their professional competence, in particular logocompetence.

The main objective of the Center is to direct and coordinate the activities of diverse professionals (future specialists and professionals who increase their professional level), to provide the complex of actions of correctional and developmental character aimed at working with the children who have speech impairment.

The system of work on increasing the professional competence of future pedagogical workers at higher educational institutions is grounded on the interdisciplinary and personally-oriented approaches, reflects the structure-functional and social orientation of the educational process, foresees the practically oriented basis of the organization and provision of the professional competence of future primary school teachers in work with the children who have speech impairment.

Among the basic directions of work of the Center are the following ones: educational, scientific-research, scientific-practical, upbringing, the development of the social partnership (cooperation with the specialists of different educational and medical institutions).

We have defined the main aspects of the activities of the Center of correctional and developmental technologies:

- involvement of the students in specialties: «Primary Education», «Preschool Education. Specialization: Logopaedics», «Practical Psychology» «Social Pedagogics» (for fulfilling the complex approach that is used while working with the junior schoolchildren who have speech impairment and includes the system of exactly divided but coordinated actions of different specialists);
- organizational, coordinating and consulting assistance for the students from the specialists of different profiles;
- development of the social partnership (cooperation with the specialists of different educational and medical institutions);
- training of the students to fulfilment their volunteer activities at preschool and secondary comprehensive institutions concerning the issues of conducting the correctional and developmental actions on the basis of the person-oriented approach with the children who have speech impairment;
- implementation of the diagnostic activity, group and individual classes, developmental didactic games with the children-logopaths;
- preparation of the didactic material, multifunctional method guides for practical work with the above mentioned children;
- development of the experimental correctional and developmental programs for work with the children who have speech impairment, modification of the program material to solve the problems of the speech development of children;
- organization and participation in the scientific-practical conferences, seminars.

The specifics of the personally-oriented technologies of the Center is the development of creative individuality and intellectual freedom of children which contributes to their successful socialization and harmonious development. At the disposal of the Center there is a methodical office where there are: multifunctional didactic material, developmental toys, scientific and teaching-methodical literature, necessary for educational and practical activity of students. The office is equipped for individual logopaedic classes with children and there is a room for integrated classes, trainings, seminars. It has been developed the complex of the integrated classes for junior schoolchildren.

Logopaedic support begins with a comprehensive complex examination of the children who have speech impairment. On the basis of the obtained results of the logopaedic examination, the development of correctional and educational programs for children with speech development problems, taking into account their age and level of psycho-mental development, is developed. The basic form of the correctional assistance is individual classes or classes in the subgroup.

Logopaedic games and tasks using visual modelling are used. Introduction of visual models in the learning process allows to more purposefully develop oral speech of children, to enrich their active vocabulary, to consolidate the skills of word formation, to improve the abilities to use in speech different constructions of sentences, to develop writing skills.

Within the framework of this area, the lecturers of the chairs, logopaedists-practitioners (in terms of cooperation) conduct master classes, open lessons for the students studying in specialty «Primary Education», «Preschool Education. Specialization: Logopaedics». The students of the Center have a possibility to implement their practical work under the supervision of the lecturers and specialists who work in preschool and secondary comprehensive institutions. Characteristics of the organizing and content components of work of the Center persuade that this model of correctional and developmental support does not change the already existing forms of special logopaedic work with the junior schoolchildren but effectively and organically complements them.

Scientific-practical work of the Center is directed to the pedagogical, logopaedic, psychological and social assistance concerning the issues of teaching, correction and development of the junior schoolchildren. Practical work of the future primary school teachers is becoming the criterion of their mastering the knowledge concerning the speech development of the junior schoolchildren who have difficulties in formation and deviations of the skills of writing and checking this knowledge.

Practical training of future specialists at higher educational institutions, firstly, promotes formation of professional competence of future primary school teachers, in particular, logocompetence; secondly, in the process of practical form of education: the alternation of mental work with physical activity is carried out, which raises the mental working capacity of students; intensifies professional attention; a positive attitude to work is provided (the confidence in their actions appears; in the long run, training may appear as an internal need).

Thus, according to our belief, any teacher should be prepared for correctional and developmental work with junior schoolchildren who have difficulty in forming and violating the writing skills, to know the peculiarities of the children of this category, to identify and develop their great potential abilities. First of all, this knowledge is needed for primary school teachers who can, within the program, implement propaedeutic measures to successfully educate the children with difficulty in writing skills. The teacher's knowledge of the peculiarities of the development of a junior schoolchild, of his/her psychophysical functions, and the formation of the prerequisites for intelligence will allow many teachers to avoid the cumbersome cases of the use of inadequate techniques and methods that lead to learning problems.

The activities of the center give an opportunity to get some practical techniques: the model of forming logocompetence of future primary school teachers at higher educational institutions; the technique of realizing practical training of future specialists that is implemented on the basis of the interdisciplinary, practically-oriented approach and also the portfolio of the social actions (common activities of lecturers and students), students' professional projects: «Professional palette», «Sunday platform» (to increase parents' pedagogical culture); publishing professional journals; statistic data of the formed professional competence, in particular, logocompetence of future primary school teachers.

Experience shows that such purposeful activity gives impetus to the system applied techniques on the brink of pedagogy, logopaedics, psychology, psycholinguistics, musical art, which are aimed at developing the professional competence of future teachers, in particular their logocompetence.

REFERENCES

1. Juravlova L.S. Diti molodshogo shkilnogo viku z movlennevimi porushennyami u sistemi osviti / L.S. Juravlova // Naukoviy chasopis NPU imeni M.P.Dragomanova. Seriya № 19 : Korektsiyna pedagogika ta psihologiya: [zb. nauk. prats]. – K. : NPU imeni M.P. Dragomanova, 2016. – Vip. 32. – CH 1. S. 101-107
2. Kislichenko V.A. Logopedichniy suprovid sim'ї, v yakiy vihovuetsya ditina z porushennyami movlennya. : avtoref. dis. kand. ped. nauk : 13.00.03 / V .A. Kislichenko. – K., 2011. – 20 s.
3. Konoplyasta S.YU. Psihologo-pedagogichne vivchennya ditey z vadami movlennya / S.YU. Konoplyasta // Udoskonalennya pidgotovki naukovu-pedagogichnih kadriv v Ukraїni : zb. naukovih prats. K. : UDPU imeni M.P. Dragomanova, 1997. – S. 112 – 117
4. Kotsur N. I. Dinamika stanu zdorov'ya uchniv na pershomu rotsi navchannya u shkoli. / N. I. Kotsur, L. S. Garmash, L. P. Tovkun // Pedagogika zdorov'ya: zbirnik naukovih prats Vseukraїnskoї naukovu- praktichnoї konferentsii / Za zagalnoyu redaktsieyu prof. O.M. Mikityuka. — H.: HNPU im. G. S. Skovorodi, 2011. — S.120-123
5. Sirotyuk A.L. Neiropsihologicheskoe i psihofiziologicheskoe soprovozhdenie obucheniya / A.L. Sirotyuk. – M.: TC Sfera, 2003 – 288 s.
6. Snowling M.J. Developmental dyslexia/ M.J Snowling // Current Paediatrics. – 2001. – N 1(11). – P. 10-13.

«ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВОВ ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМИ ЯЗЫКАМИ ШКОЛЬНИКАМИ»

Григолия Яна Арзаабеевна

Россия, «ОЧУВО Международный Инновационный Университет»

Аннотация. Рассматривается сущность формирования мотивов овладения иностранными языками. Охарактеризованные подходы и разные мотивы направлены для более эффективного изучения иностранных языков разного уровня.

Ключевые слова: мотивация, обучение, иностранный язык, активное обучение, подход, формирование мотивов.

Мотивация является многогранным явлением, которое ни одна теория не изучила во всей его сложности и комплексности. Учебная мотивация представляет собой комплекс побуждений, объединенных определенными отношениями, которые основаны на соподчинении и иерархичности в зависимости от их значимости для личности. Основными функциями мотива являются смыслообразующая, побуждающая, направляющая и целемоделирующая. По содержанию мотивы делятся на внешние и внутренние, социальные и познавательные и т.д., которые играют важную роль в учебной деятельности. Внешние мотивы связаны с факторами, лежащими вне учебной деятельности. Внутренние мотивы непосредственно связаны с самой учебной деятельностью и процессом ее протекания.

В педагогической науке исследованиям по проблематике формирования мотивов отводится отдельное значительное место. Исследования мотивов и мотивации осуществляются в рамках трех наиболее значимых методологических подходов: теоретико-инстинктивного, рассматривающего в качестве основного фактора поведения человека инстинкт (основатель – Д.П. Шульц); теоретико-личностного, основатели которого

З. Фрейд и В.А. Иванников, выделили в нем психологию личности, когнитивную психологию, психологию мотивации; теоретико-ассоциативного, где осуществляется функциональный анализ факторов, предположительно приводящих в действие актуальное поведение: психология активации (основатель – Э.Л. Торндайк) и психология научения (основатель – И.П. Павлов).

Вышеперечисленные теории рассматривали стороны мотивационного процесса по отдельности, возникла терминологическая неясность в употреблении терминов «мотивация» и «мотив», при этом многие психологи придерживаются мнения, что мотивация является более широким понятием. Несмотря на различное толкование термина «мотивация» многие педагоги и психологи предполагают, что главным фактором построения деятельности является мотив. В свою очередь, дефиниций термина «мотив» в психолого-педагогической науке несколько, но общим для многих точек зрения является признание связи мотива и потребности.

В структуре мотива к учебной деятельности исследователи выделяют ценностный, эмоциональный, информационный факторы и саморегуляцию.

Ценностный фактор. Известно, что в зависимости от ценностных ориентаций индивидов мотив может выступать как общественно значимый (значимый для конкретной общности или группы), либо значимый для личности, т.е. индивидуально значимый.

Эмоциональный фактор. Эмоции в процессе определения мотивов в учебной деятельности выполняют множество регуляторных частных функций, поддерживают необходимый уровень активности действия, влияют на формирование и реализацию мотивов, объединяют внешний и внутренний опыт и др. По мнению С.Л. Рубинштейна, эффективность включения обучаемого в работу определяется не только тем, что стоящие задачи понятны ему, но и тем, как они внутренне приняты им, т.е. какой они нашли «отклик и опорную точку в его переживании» [1]. То есть посредством эмоции, мотив для обучающегося становится осознанным.

Социальный фактор. Общение оказывает воздействие на цели и мотивы предметной деятельности. Значение социального фактора, в частности, фактора общения, определяется как: сравнение своего поведения с предполагаемым поведением других в аналогичной ситуации; забота о своем имидже; стремление соответствовать социальному статусу.

Информационный фактор основывается на новой информации, получаемой во время занятий. Ситуационно обусловленное поведение обучающегося зависит от информации о текущей ситуации, получить информацию – значит изменить на ее основе отношение к ожидаемому результату и способам его достижения.

Саморегуляция, под которой понимается анализ процессов смыслообразования, включая и уровень саморефлексии, и систему переживаний в контексте самоидентификации.

Исследователи различают следующие виды мотивации изучения иностранного языка: внешняя (широкая социальная и мотивация, связанная с перспективным развитием личности) и внутренняя (коммуникативная мотивация и мотивация, порожаемая преимущественно самой учебной деятельностью, т.е. операционально-инструментальная мотивация)

Внешняя мотивация выполняет в известном смысле стратегическую роль, задавая извне движение на весь период учения.

Внутренняя мотивация – это «тактическая», процессуальная (коммуникативная, лингвопознавательная, инструментальная) формируется самим процессом овладения иностранным языком. Этот вид мотивации является близким и актуальным для ученика. Чтобы мотивация при изучении иностранных языков не снижалась, оставалась на уровне и повышалась, необходима работа над внутренней мотивацией.

В качестве создания должной мотивации в овладении иностранными языками И.А. Зимняя называет такие основные условия, как: формирование познавательно-коммуникативной потребности; содержание учебного материала, имеющее для обучающегося воспитательное развивающее и общеобразовательное значение; осуществление личностно-деятельностного подхода.

В.П. Кузовлев подразделяет внутреннюю мотивацию при овладении иностранными языками на три вида: коммуникативную (обеспечивает речевое намерение и ситуативный интерес), операционно-инструментальную (обеспечивает процессуальный интерес) и познавательную (обеспечивает познавательный интерес к предмету). К внешней мотивации В.П. Кузовлев относит социально-обусловленную (связанную с гражданскими мотивами осознания учащимися социальной необходимости, долженствования, т.е. смысла учения) и личностно-обусловленную (обеспечивающую осознание необходимости знания иностранных языков для будущей работы, учебы).

И.Ф. Комков подразделяет мотивы изучения иностранных языков на три группы: мотивы, в основе которых лежит общественная и личная значимость; мотивы, связанные с деятельностью, процессом изучения иностранного языка; мотивы, в основе которых лежит принуждение.

И.В. Рахманов объединил все мотивы изучения иностранных языков в четыре группы: мотивы, в основе которых лежит общественная и личная значимость изучаемого предмета; мотивы, связанные с определенным видом иноязычно-речевой деятельности; социально-детерминированные мотивы; мотивы, в основе которых лежит осознания необходимости изучения иностранных языков вне связи с личными побуждениями иного порядка.

Е.И. Пассов выделяет два вида побуждений, мотивирующих процесс научения иностранным языкам. С одной стороны, это потребности, исходящие из психологической модели самой личности (цели, запросы, перспективы), с другой стороны, это – познавательные интересы, вытекающие из внутренней модели учебной деятельности. Он называет еще один важный вид побуждений, специфичный для научения иностранному языку, а именно, функционирование социальной мотивации, основанной на потребности общения.

Проблема мотивации и отношений к иностранным языкам широко отражена в работах зарубежных авторов. Наиболее полное исследование этой проблемы было проведено Р. Гарднером и У. Ламбертом [2], которые выделили две большие группы мотивации: инструментальную и интегративную.

Инструментальная мотивация предполагает желание овладеть иностранным языком для каких-то практических целей, таких как получение работы, чтение иностранных сайтов или текстов, сдача экзамена или получение повышения по служебной лестнице. Эта категория также включает и более негативные факторы, такие как боязнь неудачи и т.д.

Интегративная мотивация – это желание овладеть языком, чтобы понимать, общаться с людьми той страны, где говорят на этом языке.

Изначально полагалось, что обучающиеся с интегративной мотивацией более успешно овладевают языками, чем обучающиеся с инструментальной мотивацией. В настоящее время считается, что данные группы – инструментальная и интегративная мотивация – не представляются абсолютно независимыми друг от друга, как это изображалось раньше; мотивация обучающегося может включать элементы и того, и другого типов, что свидетельствует о сложности самой проблемы мотивации.

При обучении иностранным языкам в классах необходимо учитывать условия, в которых происходит обучение. Из разнообразных факторов, влияющих на овладение иностранными языками, можно выделить следующие: социальный контекст, личность обучаемого, языковое окружение и условия обучения. Именно условия обучения легче всего изменить и приспособить к социальной и языковой среде и особенностям каждого обучающегося.

Учитывая все вышесказанное, актуален вопрос о формировании оптимальной мотивации овладения иностранными языками с целью повышения эффективности учебной деятельности по этой дисциплине и улучшения профессиональной подготовки в целом. Термин «оптимальный» означает «наилучший для данных условий с точки зрения определенных критериев».

Многие авторы указывают, что к одним из лучших мотивов обучения иностранному языку можно отнести и активное обучение. Именно такой подход на занятиях по иностранным языкам может обеспечить повышение мотивации изучения иностранных языков.

Активное обучение иностранному языку, или обучение, ориентированное на учащихся, размещает учеников в центр учебного процесса, рассматривает классы как сообщества учащихся; готовит их к тому, чтобы быть успешными и в классе и за пределами своего класса [3]. Педагоги, применяющие метод обучения, ориентированного на учеников, разрабатывают структуры, которые направлены на общее стремление к обучению. Они рассматривают индивидуальное и коллективное обучение как наиболее важную цель любого опыта образования. Включение компонента общения предполагает создание на занятиях условий общения, близких к условиям общения в реальной действительности, в естественной языковой среде, что позволяет создать у обучающегося внутреннюю мотивацию к общению.

Для активного обучения также требуется ориентированная на ученика «среда» обучения, в которой внимание сфокусировано на деятельность и поведение обучающихся, что является основным показателем того, что учениками было усвоено. Естественно признается то, что учитель считается приоритетом, в конечном итоге именно учитель разрабатывает и реализует обучающую среду, но внимание здесь четко ориентировано на учеников.

Педагог должен осознавать, что обучающиеся имеют различные уровни мотивации, разные взгляды на преподавания и обучения, а также различное мнение на конкретную среду обучения в классе и учебные практики.

Таким образом, учителя должны знать, как оформить и довести до учеников свои знания, чтобы они были интересны ученикам и вовлекали их в процесс обучения, потому что это приводит к повышению успеваемости. Чем лучше учителя понимают эти различия, тем лучше они могут удовлетворить разнообразные потребности в обучении для всех своих учеников. Учитель играет влиятельную роль в создании хорошего и незабываемого опыта обучения для учеников. Хороший опыт обучения, в свою очередь, мотивирует обучающихся прилагать больше усилий, чтобы учиться более интенсивно, преодолевать трудности. Хорошо реализованное обучение, ориентированное на ученика, помогает школьникам учиться и достигать своих целей.

Основными принципами обучения, ориентированном на ученика, в отношении взаимосвязи учителя и ученика, являются: ученики берут на себя больше ответственности за свое обучение; участие и вовлечение учеников необходимы для обучения; более равные отношения между учениками содействуют их росту и развитию; в результате обучения ученик видит себя другим.

В то же время, методы обучения, ориентированные на ученика, не обозначают вседозволенность. Они имеют структуру и пределы. Основные правила должны быть установлены и ясны всем с самого начала. Следует отметить, что при взаимодействии учителя с учениками и между учениками диалог сам по себе недостаточен, если нет взаимодействия. Качество этого взаимодействия имеет решающее значение для качества обучения.

Формирования мотивов овладения иностранными языками школьниками зависит от следующих факторов: наличие речевой мотивации; точная формулировка речевого стимула; описание диалога, стимулирующего речевую реакцию, не должно заменяться описанием действий и ощущений субъекта; отсутствие перегруженности диалога деталями; диалог должен содержать основные сведения о происходящем, что предотвратит излишнюю апелляцию к воображению учащихся; не следует сводить речевую реакцию учащихся к почти дословному превращению косвенной речи в прямую, иначе исключится возможность включения воображения обучающегося; условия моделируемого диалога не должны превосходить по объему возможную речевую реакцию школьника.

Таким образом, несмотря на достаточно большое количество работ по проблеме мотивации овладения иностранными языками, многие вопросы еще ждут своего решения, в частности, вопросы разработки педагогических условий и средств, обеспечивающих оптимальное развитие мотивов.

ЛИТЕРАТУРА

1. С.Л. Рубинштейн (2015), «Основы общей психологии».
2. Р. Гарднером и У. Ламбертом (1972), «Мотивация и иностранный язык».
3. М.Бауден и А.Тротт (2002), «Осуществление гибкого обучения».

КЕЙС-МЕТОД (CASE STUDY) ЯК ФОРМА ІНТЕРАКТИВНОГО НАВЧАННЯ

к. е. н. Нестеренко С. С.,
к. т. н. Кутліна І. Ю.,
Іванова К. І.

Україна, м. Київ, Відкритий міжнародний університет розвитку людини «Україна»

Abstract. The article presents the analysis of possibilities of using the method of case-study during the training as a method of modern technologies in professionally-oriented training. Detail is revealed the essence of the notion "case", "case-method". Examples of possible integration of different methods when working with a case and example classes using the case method.

Keywords: case study, independent work, interactive training, real-situation training.

Постановка проблеми. Глобальні зміни в суспільстві, що характеризуються зростанням вимог до фахівців, швидким розвитком високотехнологічних галузей виробництва, потребують високого рівня універсальності. Реформування національної системи освіти України, сучасні тенденції світової інтеграції зводять проблему розвитку особистості в ранг пріоритетних завдань. Тому велике значення набуває впровадження інтерактивних методів навчання і виховання, яке є ефективнішим засобом в опануванні сучасних технологій, підвищенні ефективності навчання і якості знань, формуванні життєвої і професійної компетентності сучасної молоді.

Аналіз досліджень і публікацій. Активні групові методи навчання інтенсивно розробляли такі вчені-психологи, як Л.К.Асімова, Н. Н. Богомолова, Ю. Н. Ємельянов, Д. Н. Кавтрадзе, А. М. Смолкін та ін.

До професійної освіти зверталися І.О. Зимня, Л.І. Морська, С.Ю. Ніколаєва, Н.Р. Петранговська, В.С. Поліна, Л.П. Пуховська, С.В. Радецька та інші.

Метою статті є аналіз можливостей використання методу case-study під час професійної підготовки, як методу сучасних технологій в професійно-орієнтованому навчанні.

Виклад основного матеріалу. У ХХІ столітті завдяки використанню новітніх технологій (Інтернет, веб-сторінка, мультимедійні засоби (лазерний проектор, ноутбук) можливим та доступним є навчання з використанням інтерактивних методів навчання, а саме: презентація, мозковий штурм, кейс-метод, метод критичного мислення, вікторина, педагогічна реклама, бліцопитування тощо [1].

Отже, насамперед з'ясуємо, що ж вкладається в сутність поняття „кейс-стаді”. Вперше термін „кейс-стаді” було використано на початку ХХ століття. Як метод case-study було вперше застосовано в навчальному процесі Гарвардської школи бізнесу (Harvard Business School) у 1921 році. Саме в Гарварді було розроблено перші кейсові ситуації для навчання студентів бізнес-дисциплін [2].

З методичної точки зору кейс – це спеціально підготовлений навчальний матеріал, що „містить структурований опис ситуацій, що запозичені з реальної практики”.

В перекладі з англійської кейс – випадок, кейс-стаді – повчальний випадок. Класичним є визначення поняття „кейс-стаді” як опис ситуації, яка реально існувала. Кейс-стаді, за визначенням вчених [3], це „сукупність умов та обов'язків, що описують конкретні, реальні обставини на даному етапі”. Кейс, це завжди моделювання життєвої ситуації. Як інтерактивний, кейс -метод може застосовуватися при закріпленні знань та вмінь, що були отримані на попередніх заняттях, розвитку навичок аналізу та критичного мислення, зв'язку теорії та практики.

Кейси (ситуаційні вправи) мають чітко визначений характер і мету. Як правило, вони пов'язані з проблемою чи ситуацією, яка існувала чи й зараз існує. При цьому проблема чи ситуація або вже мали якість попереднє рішення, або їх вирішення є необхідним і нагальним, а тому потребують аналізу.

Проблема впровадження кейс-методу в практику вищої професійної освіти є досить актуальною, що зумовлено двома тенденціями [4]:

– перша впливає із загальної спрямованості першої тенденції розвитку освіти, її орієнтації не стільки на отримання конкретних знань, скільки на формування професійної

компетентності, вмінь і навичок розумової діяльності, розвиток здібностей особистості, серед яких особлива увага приділяється здатності до навчання, зміну парадигми мислення, вмінню переробляти велику кількість інформації;

– друга впливає з розвитку вимог до якості фахівця, який відповідає не тільки вимогам першої тенденції, але й повинен володіти також здатністю оптимальної поведінки в різних ситуаціях, відрізнитися системністю та ефективністю дій в умовах кризи [5].

Кожна з проблем (ситуацій), які розглядаються в кейсі, має відповідати чотирьом умовам.

По-перше, кейси повинні бути правдивими, реалістичними, однак, в той же час, не обтяженими деталями, бути за тематикою зв'язаними з матеріалом, що вивчається. Добрим вважається кейс, який відповідає десяти характеристикам якісного кейсу: бути вміло розказаною історією, стосуватися важливої проблеми, описувати драматичну ситуацію з прийняттям критичного рішення, містити конкретні порівняння, надавати можливість для узагальнення висновків, мати центрального героя, давати змогу оцінити ефективність вже прийнятих раніше рішень, бути оптимальним за розміром, містити оптимальний обсяг інформації [6].

По-друге, ситуаційні вправи пропонують розгляд феноменів, з якими, як правило, стикаються робітники в конкретних умовах.

По-третє, кейси загострюють інтерес до питань, з якими ті стикаються, підкреслюють їх значущість та необхідність вирішення. Кейси також пропонують шляхи реакції та вдосконалюють майстерність у вирішенні проблем.

По-четверте, кейси вдосконалюють практичні навички; спрямовують на пошук відповідних шляхів, можливих реакцій на різноманітні ситуації, використання специфічних інструментів та понять.

Навчання за допомогою кейсів розвиває здатність аналізувати, уникати помилок, які часто виникають під час виконання конкретних завдань.

Хороший кейс має задовольняти таким вимогам [7]:

- відповідати чітко поставленій меті;
- мати відповідний рівень складності;
- ілюструвати декілька аспектів життя;
- не старіти занадто швидко;
- мати національне забарвлення;
- бути актуальним на сьогоднішній день;
- ілюструвати типові ситуації;
- розвивати аналітичне мислення;
- провокувати дискусію;
- мати декілька рішень.

Розглянемо, що дає використання кейс-методу в професійно-орієнтованому навчанні. Отже [8]:

1. Підвищує рівень знання в цілому.
2. Розвиває творче мислення.
3. Розвиває навички проведення презентації. (Вміння публічно представити свою роботу).
4. Вчить формулювати різні типи питань.
5. Розвиває вміння вести дискусію, аргументувати відповіді, що сприяє розвитку мови без опори на готовий текст.
6. Удосконалює навички професійного читання та обробки інформації.
7. Вчить працювати в команді і виробляти колективне рішення.
8. Дозволяє повноцінно вирішити індивідуальну та групову самостійну роботу студентів.

Розбираючи кейс, студенти фактично отримують на руки готове рішення, яке можна застосувати в аналогічних обставинах. Збільшення в «багажі» студента проаналізованих кейсів, збільшує ймовірність використання готової схеми рішень до сформованої ситуації, формує навички вирішення більш серйозних проблем.

Процес створення кейса являє собою складну педагогічну систему і здійснюється в кілька етапів [9]:

• *Формування дидактичних цілей.* На цьому етапі визначається місце кейса в структурі навчального курсу, виявлення знань, умінь і навичок, формування соціальних компетенцій студентів. Методичною метою може бути ілюстрація до теорії й суто практична ситуація, або їх поєднання. Мета повинна бути вагомою, щоб зацікавити студентів. Цьому сприятиме напруженість ситуацій, конфлікт або драматичність, які дозволять прийняти швидко, своєчасне і правильне рішення. Кейс повинен бути написаний зрозумілою студенту мовою, без зайвої термінології.

• *Побудова програмної карти кейса.* Карта складається з певних тез, які втілюються в тексті. Це як би каркас, який обростає інформацією, деталями для вирішення проблеми. Складається схема кейса: а) позначається дія, дійові особи, надається їх характеристика; б) описується ситуація (симптоми); в) вказуються елементи середовища (зовнішні фактори).

• *Соціальна система для кейса.* Сюди можна віднести організацію, установу, які мають безпосереднє відношення до тез.

• *Збір інформації в обраній системі.* Інформація має бути об'єктивною, достатньою та достовірною для складання тез.

• *Побудова моделі ситуації.* Ситуація максимально відображає діяльність представленої в кейсі системи.

• *Вибір жанру кейса.* Викладач, який складає кейс, вибирає його вид.

• *Написання тексту кейса.* Це найважлива частина, оскільки необхідно адекватно відобразити, зібрати і проаналізувати інформацію, при цьому пам'ятати про аудиторію, для якої складено кейс.

• *Діагностика правильності й ефективності кейса.* Проводиться навчально-методичний експеримент, побудований за певною схемою, для з'ясування ефективності кейса.

• *Впровадження кейса в практику навчання.*

Висновки. Підводячи підсумок вище сказаного, слід ще раз зазначити, що метод case-study надає студентам відмінну можливість творчо застосувати пройдений мовний матеріал на базі своїх професійних знань і дозволяє студентам адаптуватися до реальних і потенційно можливих ситуацій. Оскільки це інтерактивний метод навчання, він сприймається позитивно. Студенти бачать в ньому можливість проявити ініціативу, відчутти самостійність під час засвоєння теоретичних положень, а також оволодіти практичними навичками. Не менш важливе і те, що аналіз ситуацій досить сильно впливає на професіоналізацію студентів, сприяє формуванню їх інтересу до майбутньої професії, а це у свою чергу формує позитивну мотивацію до навчання.

ЛІТЕРАТУРА

1. Fox H. W. Two Dozen Ways of Handling Cases: Depending on How You Count. In Collegiate News and Views XXVI:3, Spring 1973.

2. Pearce J., Robinson R. B. Jr. Cases in Strategic Management. – Burr Ridge, Illinois. Boston, Massachusetts. Sydney, Australia. – 1994. – 520 p.

3. Бобохуджаев Ш.И., З.Ю. Юлдашев Инновационные методы обучения: особенности кейс-стади метода обучения и пути его практического использования. – Ташкент. -2006.

4. Гладких И.В. Методические рекомендации по разработке учебных кейсов. – СПб, 2004.

5. Долгоруков А.М. Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www/vshu.ru> (дата обращения 28.01.14).

2. Покушалова Л.В. Метод case-study как современная технология профессионально-ориентированного обучения студентов [Текст] / Л.В. Покушалова // Молодой учёный. – 2011. - № 5. Т. 2. – С. 155-157.

6. Кайзер Ф.-Й., Камински Х. Методика преподавания экономических дисциплин. Основы концепции, направленной на активизацию процесса обучения, с примерами. – СПб: НПО «Мир и семья», 2002.

7. Смолянинова О.Г. Дидактические возможности метода case-study в обучении студентов // www.lan.krasu.ru.

8. Сурмин Ю. Размышления после «обновления» интеллекта // Персонал. - № 6. – 1998.

9. Шеремета П. Канищенко Г. Кейс-метод: з досвіду викладання в українській бізнес-школі. – Київ: Центр інновацій та розвитку. – 1999.

КІНЕЗОФІЛІЯ – ПРОВІДНА УМОВА ПІДВИЩЕННЯ РОЗУМОВОЇ ПРАЦЕЗДАТНОСТІ СТУДЕНТІВ У НАВЧАЛЬНІЙ ДІЯЛЬНОСТІ

к. педаг. н., доцент Кравчук Людмила Степанівна

Україна, Хмельницький інститут соціальних технологій Університет «Україна», професор кафедри здоров'я людини і фізичної реабілітації, проректор з науково-методичної роботи

Рухова і фізична активність є важливим, фундаментальним чинником формування, збереження, зміцнення здоров'я людини, особливо в дитячому, підлітковому та юнацькому віці. Розвиток науки і техніки, потік інформації, що постійно збільшується, ведуть до інтенсифікації навчального процесу у вищих навчальних закладах. Такі процеси супроводжуються збільшенням об'єму навчального матеріалу, що призводить до підвищення інтенсивності і напруженості розумової праці студентів. За таких умов студенти піддаються таким чинникам ризику як високе нервово-емоційна напруження, недостатня рухова активність. Тривалі розумові перевантаження у поєднанні з гіподинамією можуть призвести до зниження фізичних і психічних можливостей студентів, перевтоми, що призводить до захворювань.

Проблема розумової працездатності має велике значення при вирішенні практичних задач клініки, педагогіки і психології. Розумова працездатність найбільш адекватно відтворює функціональний стан студента, його можливості оволодіння навчальною програмою, і в кожен відрізок часу найбільш адекватно відображає пристосування організму до навчального навантаження [11].

Студентський віковий період від 17 до 23 років характеризується підвищенням інтелектуальної діяльності, про що стверджують провідні вчені: Б.С. Волков (2001) та розвитком розумових здібностей І.С. Кон (1979), тому слід здійснювати пошук шляхів для оптимізації навчальної діяльності студентів. Завдяки здатності організму до саморегуляції відбувається його адаптація до змін зовнішнього середовища, організм стає стійкішим і життєздатнішим. На розумову працездатність впливають різноманітні фактори, зокрема навколишнє середовище, що стало об'єктом дослідження таких вчених: С.Н. Вадзюк, І.Я. Папінко (2000); С.Н. Вадзюк (1998); В.К. Тащук і ін. (2003); А.И. Григорьев (1978); И.И. Григорьев та ін. (1998); Л.О. Дідик (2003). Щодо питання, які відбуваються зміни і у вищій нервовій діяльності дослідили И.И. Григорьев, К.И. Григорьев (1993); В.Ф. Овчарова (1991), що відображається на стані розумової працездатності людини довів відомий вчений Т.Б. Шуган (2000) [10].

На всіх етапах життя людини рухова активність відіграє різну роль. У дітей шкільного віку вона забезпечує нормальний ріст і розвиток організму, підвищує опір до захворювань [5]. За недостатньої рухової активності, за свідченнями фахівців, порушується функціональний стан центральної нервової системи як посередника між м'язами і внутрішніми органами. Це спричиняє порушення функціонального стану окремих органів і систем організму, зниження імунної реактивності організму і як наслідок захворювання [6, 7 та ін.].

Рухову активність можна розглядати з позицій біомеханіки й фізіології. В біомеханіці рухова активність характеризується такими показниками, як сила, швидкість, прискорення, інерція, механічна сила або механічна робота. Фізіологія аналізує рухову активність за допомогою показників метаболізму, таких, як споживання кисню, метаболічна енергія (наприклад, у кілокалоріях чи кілоджоулях), метаболічна потужність (ккалхв⁻¹ чи кДжхв⁻¹) або метаболічний еквівалент (МЕТ).

Потреба в русі (кінезофілія) – це біологічна потреба організму, що відіграє важливу роль у його життєдіяльності та тісно пов'язана з активною м'язовою діяльністю, яка сприяє адаптації до зовнішнього середовища. Механізми взаємозв'язку рухової активності та функціональних можливостей були і є об'єктом дослідження багатьох науковців.

Фізіологічна природа позитивного впливу рухової активності на організм людини зумовлена складними взаємозалежними і взаємообумовленими зв'язками між м'язовою системою і внутрішніми органами. Ці зв'язки пояснюються наявністю двох типів рефлекторних впливів: із внутрішніх органів на м'язи – вісцеромоторні рефлекси – та з м'язів на внутрішні органи – моторновісцеральні рефлекси. Відповідно до потреб організму в діяльності вегетативних систем (дихання, кровообіг тощо) моторновісцеральні рефлекси скеровані

(шляхом зміни обміну речовин) на зміну функціонального стану цих систем. Так, одночасно зі скороченням м'язів, що виникають при збудженні моторної зони кори мозку, стимулюються нерви, які посилюють кровообіг у м'язах, що працюють.

В разі недостатньої рухової активності людини (гіподинамії), а також при надмірному нервово-емоційному перенапруженні, за свідченнями фахівців, порушується функціональний стан центральної нервової системи (ЦНС) яка забезпечує роль провідника між м'язами і внутрішніми органами. Внаслідок чого спостерігається порушення функціонального стану окремих органів і систем організму, що являється патогенезом захворювань.

Як свідчать сучасні дослідження, внаслідок доби цивілізації має місце дефіцит м'язової діяльності, що призводить до наступних наслідків: лише 1,3% дітей шкільного віку за експрес-оцінкою рівня соматичного здоров'я Г.Л. Апанасенка, можна вважати здоровими; в "групі ризику" перебуває 22,6%; "хворих" – 76,0% дітей. Такі показники створюють загрозу фізичного, психологічного, функціонального стану організму підростаючого покоління.

Зменшення рухової активності знижує енерговитрати, призводить до недостатньої стимуляції скелетного м'язу та розвитку ожиріння в період найбільшої пластичності та схильності до впливу зовнішнього середовища. Як результат – низькі рівні фізичного розвитку функціональних можливостей людини, які важко відновити в зрілому віці навіть шляхом систематичного тренування.

Безпосередній вплив фізичних вправ на організм людини, на думку вчених, полягає в створенні відчуття бадьорості й оптимізму, в усуненні симптомів дистресу. Фізичні вправи допомагають побороти стан депресії без втрати здоров'я, стимулюють синтез ендорфінів у мозку, оптимізують діяльність ЦНС і залоз внутрішньої секреції. Дуже корисними для людини виявились фізичні вправи, спрямовані на розвиток загальної витривалості. Сприяючи збільшенню резервів серцево-судинної та дихальної систем, вони покращують кровообіг, роботу серця й легенів, зміцнюють серцевий м'яз, нормалізують тиск крові, знижують вміст холестерину в крові, зменшують ризик серцево-судинних захворювань і цим самим підвищують розумову працездатність.

За даними досліджень В. В. Фролькіса та його учнів, рухова активність, фізичні навантаження викликають комплекс ефектів, в основі яких лежить удосконалення адаптаційно-регуляторних механізмів:

- ефект економізації (зменшення кисневої вартості роботи, більш економна діяльність серця тощо);
- антигіпоксичний ефект (збільшення діапазону легеневої вентиляції, покращення кровозабезпечення тканин, збільшення кількості мітохондрій у клітинах);
- антистресовий ефект (підвищення стійкості гіпоталамогіпофізарної системи);
- генорегулятивний ефект (активізація синтезу багатьох білків, гіпертрофія клітин);
- ефект психоенергетизації (підвищення розумової працездатності, зростання позитивних емоцій).

Цей комплекс ефектів у фізіології спорту називають тренувальним ефектом, тобто комплексом змін в організмі під впливом фізичних навантажень. Серед результатів рухової активності найбільш вивченим є ефект фізичної тренуваності, притаманний систематичним заняттям фізичними вправами.

Ефект фізичної тренуваності проявляється значним збільшенням рухових можливостей, а також покращенням загального функціонального стану організму, особливо діяльності органів кровообігу та дихання, які безпосередньо забезпечують адаптацію до фізичних напружень.

Дослідники вважають, що цей ефект забезпечує оздоровчий вплив на функції організму на етапі "нормальний рівень – підвищений рівень рухової активності", тобто після етапу компенсування дефіциту необхідних впливів. Різкої межі між ефектом компенсування гіпокінезії та ефектом тренуваності немає – оздоровчий вплив рухової активності зазвичай проявляється спочатку у формі усунення гіпокінезії, а відтак – у формі стимуляції життєдіяльності організму.

Вивчення кількісних і функціональних взаємозв'язків показників здоров'я та фізичної підготовленості студентів дозволяє констатувати, що вони існують і найбільшою мірою виявляються у фізичній працездатності та витривалості, в основі яких лежать аеробна та анаеробна види продуктивності і сила скелетної мускулатури. Дослідниками виявлено значущий рівень взаємозв'язку (коефіцієнт кореляції від 0,451 до 0,897) показників фізичного (соматичного) здоров'я студентів з результатами в рухових тестах, що характеризують максимальну силу, швидкість, швидкісно-силові здібності та загальну витривалість. Такий

взаємозв'язок дозволяє підвищувати рівень розумової працездатності через руховий аналізатор, через вплив на рухові здібності засобів фізичного виховання і позааудиторних форм занять шляхом впливу на провідні сторони фізичної підготовленості.

Критерієм ефективності фізіології руху повинен бути рівень фізичної активності, рівень харчування, ставлення до навчальної діяльності.

В процесі спілкування зі студентами напряму підготовки «Здоров'я людини» основної та контрольної груп була отримана інформація, яка дала змогу оцінити спосіб життя студентів. Встановлено, що значне число студентів 1 курсу основної і контрольної груп на початку навчання у ВНЗ мали шкідливі звички, переважно зловживаючи палінням основна група – 33,2% випадків, контрольна група – 20,2%; нерегулярно і неповноцінно харчувалось - 36,1% обстежених основної групи, 32,4% контрольної групи, мала низький рівень фізичної активності 21,7% випадків основна група та 41,4 % контрольна група), що є показниками фізичної і розумової працездатності, показниками стану опорно-рухової системи.

Таблиця 1. Спосіб життя студентів до проведення дослідження

Показники способу життя	Шкідливі звички	Нерегулярне харчування	Рівень фізичної активності	Негативне ставлення до навчальної діяльності
Основна група	33,2%	36,1%	21,7%	9%
Контрольна група	20,2%	32,4%	41,4%	6%

Отримані результати дали можливість оцінити спосіб життя як незадовільний у 91% студентів основної групи (переважно за рахунок неповноцінного харчування, гіподинамії, шкідливих звичок) і у 64% студентів контрольної групи (переважно за рахунок низької фізичної активності, нерегулярного харчування), що виявилось показником низької якісної успішності студентів в період зимової екзаменаційної сесії, що свідчить про низький рівень розумової працездатності.

Серед осіб з негативним ставленням до навчання високий рівень сформованості умінь констатовано лише в 9% випадків в основній і 6% випадків – в контрольній групі. У них, зокрема, виявлено такі особливості, як уповільнена техніка письма, повільне читання, погане запам'ятовування дат, термінів, невміння виділити головне з прочитаного. Характерними були обмеження у можливостях оволодіння предметно-практичними діями. До останнього часу вважалося, що це обмеження є одним з провідних чинників, що визначають можливість отримання вищої освіти та досягнення високих рівнів кваліфікації. Студенти з даними типами обмежень відчували власну залежність від інших людей під час виконання навіть достатньо простих та необхідних предметно-практичних дій. У зв'язку з цим у особистості формувалась внутрішньо-суперечлива система потреб: з одного боку, це потреба у допомозі оточуючих людей, а з другого, це потреба у максимальній самостійності та функціональній незалежності. Виявлено обмеження в навчанні, розумовій працездатності, особистісній самореалізації та розвитку творчих здібностей.

Розумова працездатність учня, як властивість особистості, відіграє провідну роль в його діяльності. Зниження її негативно впливає на продуктивність праці – академічну успішність. Причиною зниження розумової працездатності в разі розумової втоми є виконана учнями розумова робота. Саме зниження розумової працездатності – це нормальне психофізіологічне явище – тимчасова системна відповідь організму, перш за все – вищих відділів центральної нервової системи. Основним змістом цієї відповіді ЦНС є порушення інтеграції структурних елементів тих утворень, які складають базис психологічних та фізіологічних реакцій особистості. Сама структура відповіді формується в процесі постнатального періоду онтогенезу.

Проте навіть за найсприятливіших умов, на практиці вищий навчальний заклад не в змозі забезпечити необхідний обсяг рухової активності, оскільки фактична спеціально організована рухова активність обмежується 2 годинами на тиждень у більшості студентів. Тож сьогодні традиційний урок фізичної культури у школі забезпечує до 20% необхідної тижневої рухової активності учнів. Інші шкільні форми занять не забезпечують необхідного обсягу рухової активності, ані бажаного тренувального ефекту, що обумовлює необхідний приріст рухових якостей, покращення розумової працездатності за рахунок діяльності рухового аналізатора, функціональних можливостей організму в процесі навчальної діяльності.

Недостатність рухової активності порушує нормальну роботу всіх систем організму, знижує його резистентність. Гіподинамія є більш небезпечною, серед інших захворювань.

Найефективнішим засобом запобігання гіподинамії є рекреаційно-оздоровчі вправи, але як будь-який профілактичний засіб, вони потребують диференційованого застосування.

Розумова працездатність студентів у навчальній діяльності може бути відновлена під впливом рекреаційно-оздоровчих комплексів вправ та корекційно-педагогічних заходів[11]. У зв'язку з цим виникає необхідність в оптимізації психолого-педагогічної допомоги студентам, яка спрямована на підвищення рівня розумової працездатності.

Висновки. Одним із головних чинників, який сприяє ефективності розумової працездатності студентів у навчальній діяльності є оптимальна рухова активність. Своєчасна реабілітація розумової працездатності та дозоване навчальне навантаження тренує організм, сприяє формуванню сили спрямованості кореляційних зв'язків психолого-фізіологічних показників розумової працездатності, які забезпечують мінімальні витрати функціональних резервів організму при заданій інтенсивності навчальної діяльності.

Перспективою подальших досліджень буде обґрунтування реабілітаційних, рекреаційно-оздоровчих технологій ефективності розумової працездатності студентів в умовах навчальної діяльності.

ЛІТЕРАТУРА

1. Москаленко Н. В. Фізичне виховання молодших школярів : [монографія] / Н. В. Москаленко. – Дніпропетровськ : Інновація, 2010. – 254 с.
2. Васьков Ю. В. Концептуальні основи удосконалення програм з фізичного виховання для загальноосвітніх шкіл / Ю. В. Васьков. – К. : Теорія та методика фізичного виховання, 2002. – №2. – С. 31–33.
3. Радзиевский А. Р., Верич Г. Е. Об оптимальности двигательной активности человека // Тези доп. IV міжнар. наук. конгр. ["Олімпійський спорт і спорт для всіх : проблеми здоров'я, рекреації, спортивної медицини та реабілітації"]. – К. : Олімпійська література, 2000. – С. 416.
4. Теория и методика физического воспитания : Учебник для студентов / [Под ред. Т. Ю. Круцевич]. – К. : Олимпийская литература, 2008. – Т. 1. – 367 с.
5. Бар-Ор О. Здоровье детей и двигательная активность : от физиологических основ до практического применения / О. Бар-Ор, Т. Роуланд ; пер. с англ. И. Андреев. – К. : Олим. л-ра, 2009. – 528 с.
6. Борисова Ю. Ю. Диференційований підхід у фізичному вихованні школярів на основі використання комп'ютерних технологій : автореф. дис. на здоб. наук. ступеня канд. наук з фіз. вих. і спорту : спец. 24.00.02 "Фізична культура, фізичне виховання різних груп населення" / Ю. Ю. Борисова. – Дніпропетровськ, 2009. – 20 с.
7. Трачук С. В. Моделирование режимов двигательной активности младших школьников в процессе физического воспитания : автореф. дис. на здоб. наук. ступеня канд. наук з фіз. вих. і спорту : спец. 24.00.02 "Фізична культура, фіз. вих. різних груп населення" / С. В. Трачук. – К., 2011. – 20 с.
8. Вайнбаум Я. С. Гигиена физического воспитания и спорта : [учеб. пособие] / Я. С. Вайнбаум, В. И. Коваль, Т. А. Родионова. – М. : Академия, 2003. – 240 с.
9. Хоули Э. Т. Руководство инструктора оздоровительного фитнеса : Пер. с англ. / Э. Хоули, Б. Френкс. – К. : Олимпийская литература, 2004. – 376 с.
10. Арефьев В. Г. Практикум учителя физической культуры : метод. пособие для студентов навч. закладів II-IV рівнів акредитації / В. Г. Арефьев, О. В. Андреева, Н. Д. Михайлова. – Кам'янець-Подільський : ПП Буйницький О. А., 2014. – 400 с.
11. Антропова М.В., Бородкина Г.В., Кузнецова Л.М. и др.. Умственная работоспособность и состояние здоровья младших школьников, обучающихся по различным педагогическим системам // Физиология человека / М.В. Антропова, Г.В. Бородкина, Л.М. Кузнецова и др. – 1998. – № 18(24). – С. 80-84.

THE TECHNOLOGY OF CREATING OF THE MISSION STATEMENT OF A UNIVERSITY

Ph.D., Associate Professor Kravchenko Olena Ivanivna

*Ukraine, the City of Starobilsk, Luhansk Taras Shevchenko National University,
Department of public service, management of educational and social establishments*

Abstract. *The paper presents of the technology of formulation of the mission statement of the university. Mission statement is the important component of creation of university's strategy development. In the modern changing environment the problem of creating the mission of the university plays a key role in management of education institutions. The author focuses attention on the features of the process of creating of the mission statement of the university.*

Keywords: *mission, mission statement, university, strategy, strategic management.*

Successful activity of modern universities is conditioned its development strategy. A strategy of a university presents its mission, vision, goals and etc. The university strategy sets ambitious targets for the university. The strategy of university represents the areas of focusing of the university's leadership for the next some years. The university's strategy development in order to determine not only the development of the university, but also its role and importance in regional, national and world higher education area. The university strategy is a basic document for the development of the university that defines the current state and strategic goals and objectives, as well as future directions for the medium and long term development of the university.

The problem of the creating of the mission statement of the university is addressed in publications of researchers from different countries around the world. The issue of mission statement in education institutions has been considered in the works of William Adrian, Joseph Dunne, Emery N. Casle, William MacDonald, Maarten Simons & Jan Masschelein, John C. Scott.

The aim of the paper is to present a technology of the creating of the mission statement of the university.

Modern universities are centers of special training and research in accordance with sectorial programs at the expense of the industries of the economy. Universities accumulate intellectual, production, commercial, financial and charitable resources, using of which do not contradict the goals of society, the normative acts of the state and provide reproduction of intellectual potential of the region.

A research university, especially one that aspires to the highest world standards, is a special institution based on a unique set of ideas and principles. Without a clear and continuing commitment to its own spirit, a research university will not succeed [7].

The university's activity is presented by its strategy development. The university's strategy includes some components; one of it is the mission. The mission of the university is supertask, the main aim of functioning of the university, short and understandable definition of the main directions of the university's activities. The mission presents views of university's administration about university's future for a long period of time. Mission of the university is determined by the act on scientific activity and higher education, by the university statute and defined activities: teaching and research, which main purpose is to transfer knowledge and prepare graduates for professional work.

The mission is a tool of strategic management, helping to direct the behavior of employees and combines them into a single whole, establishes a certain psychological climate, creates a corporate spirit, proves the basic values, determines the image and brand of the university. The mission contains a) the ideology or basic principles of the university's activities; b) image - an image that an university creates and maintains for the outside environment. So, in our study, we will adhere to the definition of the mission of the university as the meaning of the existence of the university. This definition will determine the directions of the main activities of the university. The content of the mission of the university is updated in its orientation and results of the activity.

A written declaration of an organization's core purpose and focus that normally remains unchanged over time. Properly crafted mission statements (1) serve as filters to separate what is important from what is not, (2) clearly state which markets will be served and how, and (3) communicate a sense of intended direction to the entire organization. A mission is different from a vision in that the former is the cause and the latter is the effect; a mission is something to be

accomplished whereas a vision is something to be pursued for that accomplishment. Also called company mission, corporate mission or corporate purpose [5].

A mission statement is a short statement of an organization's purpose, identifying the scope of its operations: what kind of product or service it provides, its primary customers or market, and its geographical region of operation. It may include a short statement of such fundamental matters as the organization's values or philosophies, a business's main competitive advantages, or a desired future state - the "vision" [6].

Some examples of the mission statement of universities:

"The mission of the University of Cambridge is to contribute to society through the pursuit of education, learning, and research at the highest international levels of excellence" [11].

"The mission of the Massachusetts Institute of Technology is to advance knowledge and educate students in science, technology, and other areas of scholarship that will best serve the nation and the world in the 21st century. We are also driven to bring knowledge to bear on the world's great challenges" [4].

"Kyoto University states its mission to sustain and develop its historical commitment to academic freedom and to pursue harmonious coexistence within the human and ecological community on this planet" [2].

"The mission of the California Institute of Technology is to expand human knowledge and benefit society through research integrated with education. We investigate the most challenging, fundamental problems in science and technology in a singularly collegial, interdisciplinary atmosphere, while educating outstanding students to become creative members of society" [10].

"The University of Toronto is committed to being an internationally significant research university, with undergraduate, graduate and professional programs of excellent quality" [13].

"Sorbonne University will mobilize all fields of knowledge - science, medicine, engineering, humanities, social sciences, the arts, business and management - to offer the highest quality of university education and multidisciplinary research, to create informed and engaged citizens, and to benefit society at large" [9].

"The University of Cumbria provides and promotes excellent and accessible higher education which enhances the lives of individuals, supports the needs of our local economies, and fosters the development of the communities to which we belong" [12].

"Princeton University advances learning through scholarship, research, and teaching of unsurpassed quality, with an emphasis on undergraduate and doctoral education that is distinctive among the world's great universities, and with a pervasive commitment to serve the nation and the world" [8].

"Imperial College London's mission is to achieve enduring excellence in research and education in science, engineering, medicine and business for the benefit of society" [1].

"The mission of the University of Michigan is to serve the people of Michigan and the world through preeminence in creating, communicating, preserving and applying knowledge, art, and academic values, and in developing leaders and citizens who will challenge the present and enrich the future" [14].

The process of mission and strategy formulation is highly depending on the nature of internal governance, whether the institution is characterized by a more collegial or executive type of management [3].

The formulating of the mission statement of the university as a technological process involves the following stages:

1. Creation of a team of developers of the mission of a higher educational institution, which should involve representatives of different faculties.

2. "Information saturation" of the developers of the mission of the university, which contains a perspective view of the most significant types of activity of the educational institution (educational, scientific, socio-cultural, economic, managerial), the results of the SWOT-analysis, indicating the assessment of their own potential of the internal environment and a more detailed analysis of the main categorical indicators of the external environment.

3. The development of the basic mission, which involves intensive work after information saturation, based on full consensus, creates a conceptual plan of the mission, which in several groups is subject to editing.

4. The procedure for accepting the mission of the university, which provides for the publication of the developed version of the mission among teachers and students for the purpose of updating and clarifying.

5. Propagation of the university's mission.

Mission and strategy formulation is highly depending on the nature of internal governance. It is usually a process initiated by the Vice-Chancellor which takes place through intensive consultation with the academic community either through formal bodies (e.g. the Senate when it exists) or the individual consultation of academic staff and senior administrative managers. The strategy is discussed and adopted with the governing bodies [3].

The technology of formulating of the mission statement of the university

1. General mission requirements:

- the mission should not depend on the current state of the university, its forms, methods of its work;
- the mission should not be dogma, that is, it may vary according to changes in the external environment;
- the mission should reflect the aspiration for the future, the priority of the values of the university.

2. Requirements for the content of the mission. The mission should display:

- target orientation of the university (what the university is looking for in the future);
- sphere of activity of the university (which educational is offered to consumers, where the market is carried out);
- university philosophy (values and principles of the university);
- university opportunities and means of carrying out activities (key factors of success, know-how);
- reflection of the university's image.

3. Requirements for the mission statement:

- the formulation of the mission should exclude the possibility of its different interpretations;
- the formulation of the mission should not reflect a broad understanding of it, since it determines the unclear outline of the boundaries of the university's activities;
- the formulation of the mission should not reflect its narrow understanding, since it limits the set of alternative paths and directions of development;
- the mission should not be limited to a specific period of time.

In the process of formulating a mission managers try to combine the image and credo of the university. The image of the university presents its "constitution" and gives the answer to the question: why the university was created, for what it exists. Credo is formulated in order to clarify the presentation of specific subjects about the university. The statement should be short, express the university's purpose in a way that inspires support and ongoing commitment, set the tone of the company, and to outline concrete goals.

University's administration need to periodically review and possibly revise mission to make sure it accurately reflects goals as university evolve. It is important to ask if the statement still correctly describes what you're doing.

REFERENCES

1. Imperial College London's [Electronic resource] – Access mode: <https://www.imperial.ac.uk/media/imperial-college/about/leadership-and-strategy/public/Strategy2015-2020.pdf>
2. Kyoto University [Electronic resource] – Access mode: <http://www.kyoto-u.ac.jp/en/about/profile/ideals/mission.html>
3. Martin M. Strategic management in Western European Universities [Electronic resource] – Access mode: <http://bcs-consult.net>
4. Massachusetts Institute of Technology [Electronic resource] – Access mode: <http://web.mit.edu>
5. Mission statement [Electronic resource] – Access mode: <http://www.businessdictionary.com/definition/mission-statement.html>
6. Mission statement [Electronic resource] – Access mode: https://en.wikipedia.org/wiki/Mission_statement
7. Philip G. Altbach and Jamil Salmi The Road to Academic Excellence. The Making of World-Class Research Universities [Electronic resource] – Access mode: https://www.bc.edu/content/dam/files/research_sites/cihe/pubs/Altbach_Salmi_2011_The_Road_to_Academic_Excellence.pdf
8. Princeton University [Electronic resource] – Access mode: <http://www.princeton.edu/main/about/mission/>

9. Sorbonne University [Electronic resource] – Access mode: <http://www.sorbonne-university.com/about-us/our-vision/>
10. The California Institute of Technology [Electronic resource] – Access mode: <https://www.caltech.edu/content/caltech-glance>
11. The University of Cambridge [Electronic resource] – Access mode: <http://www.cam.ac.uk/global-cambridge>
12. The University of Cumbria [Electronic resource] – Access mode: <http://www.cumbria.ac.uk/media/university-of-cumbria-website/content-assets/public/vco/documents/communications/publications/CorporateStrategy2015-18.pdf>
13. The University of Toronto [Electronic resource] – Access mode: <https://www.utoronto.ca/about-u-of-t/mission>
14. University of Michigan [Electronic resource] – Access mode: <http://president.umich.edu/about/mission/>

МНОГОКОМПОНЕНТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕСТОВЫХ ЗАДАНИЙ МОНИТОРИНГОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СРЕДНЕМ ОБРАЗОВАНИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Примбетова Г. С.
Искакова А. М.

Республика Казахстан, Национальный центр тестирования МОН РК

Abstract. *In this article is examined on of the main criteria characterixed quality of pedagogical test – Validity. In presents the result of test task analysis, in which facts of different group of testing (DIF) in base of charateristics*

Keywords: *Validity, DIF, distractor, constractional Validity, diffculty*

Оценка качества заданий, используемых в рамках экзаменов, является одной из актуальных проблем системы образования всех стран мира. В научной литературе по дидактической тестологии нет единого мнения о том, каким количеством критериев характеризуется качество педагогического теста, ряд авторов выделяют два элемента системы критериев – надежность и валидность, другие рассматривают в качестве критериев качества теста надежность, валидность и объективность, третьи – надежность, валидность, объективность, экономичность и полезность [1,2,3].

Исходными данными для нашей статьи послужили итоги национального мониторингового исследования Республики Казахстан – Внешняя оценка учебных достижений (далее – ВОУД), которое проводится на уровне среднего и высшего образования. Основной целью данного мониторинга является определение уровня освоения обучающимися образовательных учебных программ.

ВОУД в Казахстане проводится с 2012 года. В исследовании до 2016 года принимали участие только учащиеся 9 классов, с 2016 года к числу участников ВОУД присоединились учащиеся 4-х классов, а с 2017 года – учащиеся 11-х классов. В формат ВОУД периодически вносятся изменения. Эти изменения относятся как к содержанию заданий, так и к их форме. В рамках статьи использовались результаты тестирования учащихся 9-х классов.

В статье рассмотрена не только валидность тестовых заданий, как один из важных критериев, характеризующих качество педагогического теста, а также функционирование тестовых заданий для различных групп испытуемых.

В психологическом словаре даётся следующее определение: «Валидность (от англ. valid – пригодный) – один из основных критериев качества теста. Чем валиднее тест, тем лучше отображается в нём то качество (свойство), ради измерения которого он создавался» [4]. Приведем еще несколько определений различных авторов:

валидность характеризует меру пригодности, способности теста давать результаты, позволяющие осуществить их правильную интерпретацию с точки зрения цели тестирования [1];

валидность – критерий качества педагогических тестов, отражающий обоснованность, значимость его результатов, адекватность теста целям измерения [3];

валидность – должна определять насколько тест может отражать то, что он должен оценивать [5];

валидность – процесс, с помощью которого разработчик или пользователь теста собирает доказательства для обоснования пригодности тех выводов, которые должны быть сделаны из тестовых оценок [8].

Общим для вышесказанных определений является то, что тест либо тестовые задания будут являться валидными только в случае соответствия их содержания поставленной перед ними цели. Другими словами, если имеющийся тест проверять то, на что направлен, то он будет валидным.

Классификация данного критерия качества тестов в работах ученых представлена следующим образом:

валидность по содержанию; валидность по критерию; конструктивная валидность [6];

валидность по распределению, валидность на основе ошибок регрессионной модели, валидность по плотности покрытия [1].

В данной статье более подробно остановимся на первой классификации. Рассмотрим отдельно каждый из видов валидности применительно к тестовым заданиям ВОУД.

Содержательная валидность представляет собой, степень представленности всех разделов учебной программы в вариантах теста по каждому предмету.

Все виды валидности будут пояснены путем описания содержания тестовых заданий ВОУД, а также результатов учащихся в данном мониторинговом исследовании.

Относительно содержательной валидности тестов ВОУД можем сказать, что одним из важнейших требований при разработке спецификаций тестов, является охват всех тем и разделов учебной программы каждого предмета. Темы и разделы предметов укрупняются в модули, определяются основные дидактические единицы, которые быть освоены учащимися в 5-9 классах, и включаются в спецификацию тестов. Следовательно, тесты ВОУД соответствуют критерию содержательной валидности.

Следующий вид валидности – критериальная валидность. Критериальная валидность рассматривается как возможность по результатам тестирования строить предположения о достижениях учащегося в будущем. В науке выделяют два вида критериальной валидности: прогностическую и текущую валидность.

Прогностическая валидность означает, что по результатам одного конкретного тестирования можно судить о возможных результатах учащихся в рамках других видов тестирования. В нашем случае можно предположить, что если учащиеся справятся с тестовыми заданиями ВОУД, направленными на проверку функциональной грамотности, то в дальнейшем они смогут успешно выполнить задания в рамках международных сравнительных исследований, в рамках которых оценивается функциональная грамотность 15-летних школьников в трех направлениях (математическая, естественнонаучная грамотность и грамотность чтения).

Текущая критериальная валидность характеризует способность теста измерять некоторые качества личности. Валидность теста подтверждается корреляцией с некоторым внешним критерием, существующим в данное время. Допустим, тест показал для некоторого испытуемого отличные знания по предмету, а школьные отметки, выставленные учителем – неудовлетворительные. Если мы в качестве внешнего, независимого и достоверного критерия выберем школьные отметки, то критериальная валидность теста – низкая, даже в случае высокой надежности.

Конструктивная валидность – это отражение теоретической модели курса каждого предмета, его структурных элементов. Следовательно, конструктивная валидность, характеризует тест с точки зрения отражения иерархических элементов модели диагностируемых результатов обучения в структуре теста. Как говорилось выше, спецификации тестов по предметам ВОУД разрабатываются согласно учебным программам. Количество тестовых заданий в вариантах теста определяется пропорционально в соответствии с количеством часов, которое отводится на изучение конкретных разделов программы. Тем самым подтверждается конструктивная валидность тестов ВОУД.

Первичный анализ тестов показал, что тесты ВОУД соответствуют критериям качества тестов, а именно содержательной, конструктивной, критериальной валидности. Следующим

шагом при оценке качества тестов является анализ результатов учащихся. Далее в статье приведены результаты выполнения учащимися 9-х классов заданий по географии.

Обоснование валидности тестов ВОУД

В спецификации теста по географии содержательная область представлена в следующем образом: физическая география мира, география Казахстана. Все темы за курс географии с 5 по 9 класс сгруппированы в указанные разделы.

Согласно исследованиям В.С. Аванесова: «Традиционный тест представляет собой стандартизованный метод диагностики уровня и структуры подготовленности. В таком тесте все испытуемые отвечают на одни и те же задания, в одинаковое время, в одинаковых условиях и с одинаковыми правилами оценивания ответов. Главная цель применения традиционных тестов – установить отношение порядка устанавливаемых между испытуемыми по уровню проявляемых при тестировании знаний. И на этой основе определить место (или рейтинг) каждого на заданном множестве тестируемых испытуемых» [9].

Тест по географии состоит из 40 тестовых заданий. По уровням трудности задания в тесте представлены следующим образом: 20 заданий первого уровня трудности, 12 заданий – второго уровня, 8 заданий – третьего уровня.

Перед применением в основном мониторинговом исследовании, все тестовые задания были апробированы. Результаты апробации были обработаны, и впоследствии были определены уровни трудности заданий. В таблице 1 представлены коэффициенты выполняемости учащимися заданий по географии.

Таблица 1. Коэффициенты выполняемости учащимися тестовых заданий по географии

Содержательная область / Уровень трудности	1 уровень	2 уровень	3 уровень
Физическая география мира	0,57	0,54	0,41
География Казахстана	0,60	0,50	0,28

Данные в таблице свидетельствуют о том, что в целом задания 1 уровня легче заданий 2 –го уровня, а задания 2 уровня легче заданий 3-го уровня. Значит, тестовые задания по географии систематизированы по принципу возрастающей трудности, поэтому правомерно их называть тестами.

Таким образом, задачи одного блока отвечают всем критериям по трудности, в соответствии с принятой таксономией, что свидетельствует в пользу валидности этого конструкта.

Differential Item functioning (DIF)

Проблема равенства участников волнует многих исследователей в области педагогических измерений. Существование и значимость половых различий в общем интеллекте – предмет разногласий и обсуждений среди различных научных направлений. В 60-ых годах XX века было введено понятие Differential Item functioning (DIF). С тех пор исследователи занимаются разработкой и изучением методов выявления DIF. Поскольку DIF представляет собой характеристику задания теста, обычно его определяют через описание присущего заданию функционирования. Задание демонстрирует DIF, когда испытуемые из разных групп имеют различную вероятность успешного выполнения задания, при условии одинаковых способностей. Другими словами, DIF появляется в ситуации, когда люди из одной группы чаще отвечают на задание правильно, чем люди из другой группы с тем же уровнем способностей. Необходимо отметить, что в научной литературе на русском языке на настоящий момент не сложилось адекватного и лаконичного перевода этого понятия DIF.

Простой пример: если какой-либо конструкт формулируется в виде конкретного примера (расчетов, а также навыков кройки и шитья), этот пример может являться причиной возникновения DIF, поскольку некоторые группы испытуемых (например, мальчики) могут быть не знакомы с инструментами и принадлежностями для шитья, в силу чего вероятность правильного ответа на этот вопрос для них будет меньше, чем для девушек. Описанное задание измеряет не только навыки расчета, но также оценивает знания об инструментах и принадлежностях для шитья. Из этого примера можно заключить, что причина возникновения DIF содержательно связана с тем, какая группа испытуемых оказывается в неравных условиях.

В процессе развития идей, связанных с наличием DIF, исследователи показали, что учёт DIF увеличивает конструктивную валидность теста, избавляя его от части дисперсии, не связанной с целевым конструктом. Согласно работам зарубежных ученых исследование заданий теста на наличие DIF и последующее исправление таких заданий выполняет сразу две

функции. Во-первых, обеспечивает равные условия тестирования для испытуемых из разных групп. Во-вторых, способствует улучшению качества теста, увеличивая его конструктивную валидность [8].

Для выявления задания, демонстрирующего DIF, требуется выполнить 3 действия:

разбить испытуемых на группы;

измерить уровень их способностей (или подготовки);

сравнить характеристики заданий для испытуемых с одинаковым уровнем способностей из разных групп.

Анализ заданий на наличие DIF

В нашей статье рассмотрим выполнение заданий ВОУД мальчиками и девочками. На примере варианта теста по географии продемонстрируем DIF – анализ. Данный тест выполняли всего 175 учащихся. Из них: 80 девочек и 95 мальчиков. Проведение такого рода анализа позволяет определить, в равных ли условиях находились учащиеся во время тестирования, не было заведомо легких или сложных заданий для одной из групп испытуемых.

При анализе заданий на DIF устанавливают минимальное различие в трудности задания у двух групп испытуемых, как некоторый порог, определяющий его практическую значимость. В качестве такого порога обычно рассматривают значение DIF, равное 0,5 логита. В нашем исследовании у двух заданий №19 и №31 разность между трудностью для мальчиков и девочек составила более чем 0,5 логитов (рисунок 1), то есть два задания демонстрируют DIF.

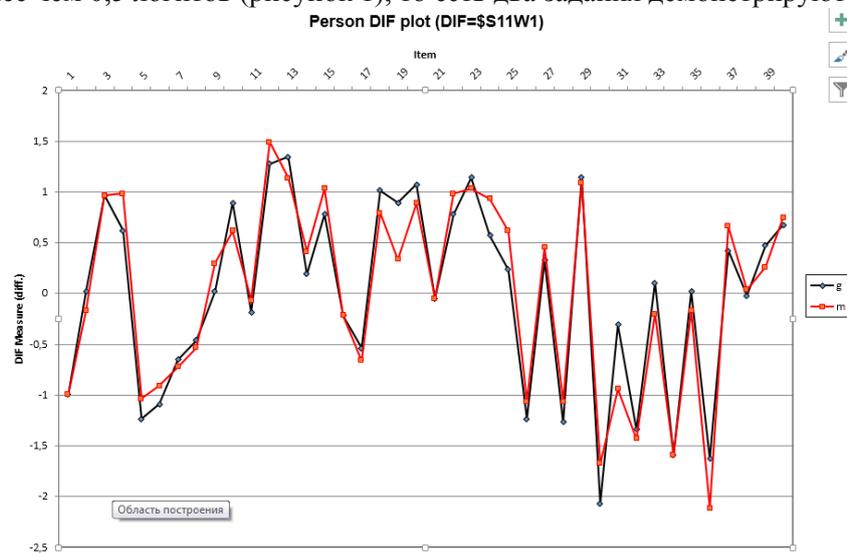

Рис. 1. Differential Item functioning

При расчете DIF необходимо учитывать размер выборки. В тоже время, использование больших выборок или небольших приводит к повышению чувствительности логистической регрессии, в результате чего увеличивается процент ложных срабатываний, то есть задания отмечаются как демонстрирующие DIF, в то время в действительности они DIF не содержат. Для выяснения причин можно обратиться к самим заданиям.

19. Задание

Таблица 2. Область, в которой плотность населения составляет 5,1 чел/км²

Область	Площадь (тыс.км ²)	Численность (тыс.человек)
Костанайская	196	907
Кызылординская	226	612
Актюбинская	301	679
ВКО	283	1442
Карагандинская	428	1332

- А) Кызылординская
- В) Костанайская
- С) Восточно-Казахстанская
- Д) Актюбинская

Е) Карагандинская

С 19 заданием из всей выборки справились 69 испытуемых, из них 43 мальчика. Задание уровня В, оно направлено на оценку функциональной грамотности. Данное задание не требует ни глубоких знаний в области географии, ни специфических знаний, которыми обладает одна из групп.

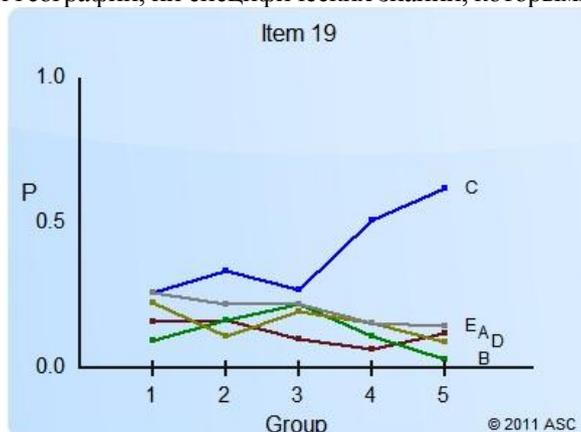

Рис. 2. Дистракторы

Таблица 3. Анализ дистракторов (19 задание)

Дистракторы	Распределение ответов испытуемых
A	14%
B	13%
*C	39%
D	15%
E	19%

Как показывает анализ, проблем в содержании и в функционировании дистракторов анализируемого теста диагностировано не было (таблица 2).

Вторым заданием, в котором было выявлено различие в выполнении между мальчиками и девочками оказалось 31 задание. Данное задание содержит несколько правильных ответов.

31 задание

Страны, граничащие с Республикой Казахстан через Каспийское море

- A) Азербайджан
- B) Туркменистан
- C) Узбекистан
- D) Иран
- E) Таджикистан
- F) Армения
- G) Ирак
- H) Кыргызстан

Таблица 4. Анализ дистракторов (31 задание)

Дистракторы	Распределение ответов испытуемых
*A	23%
*B	20%
C	9%
*D	25%
E	6%
F	5%
G	6%
H	5%

В сложившейся ситуации можно предположить, что основной причиной наличия DIF является недостаточность размера выборки. Но вместе с тем, имеет место и отличие в психологии. Массовые психометрические исследования показывают, что у девочек лучше

развит вербальный (связанный с речью) интеллект, а у мальчиков – зрительно – пространственный. Согласно работе американских исследователей Э. Маккоби и К. Джеклин «Психология половых различий», мальчики (мужчины) более успешны в математических и зрительно-пространственных операциях, а у девочек (женщин) более развиты языковые способности. Расхождение в математических способностях, внезапно проявляющееся в период полового созревания, может также быть следствием влияния изменившегося гормонального фона либо результатом усиления социальных различий между юношами и девушками. Есть веские причины думать, что далеко не последнюю роль в генезисе половых различий в сфере математических способностей играют социальные факторы.

Анализ данных, проведенный в рамках мониторингового исследования ВОУД показал, что результаты исследований основных характеристик инструментария свидетельствуют о соответствии этих характеристик нормативным требованиям.

Таким образом, ВОУД можно квалифицировать как надежный инструмент качественно – количественной оценки предметных образовательных результатов учащихся основной школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов В.С. Теоретические основы разработки заданий в тестовой форме// М: МГТА, 1995. – 95 с.
2. Ефремова Н.Ф. Современные тестовые технологии в образовании //Учебное пособие. – М: Логос, 2003 - 176 с.
3. Михайлычев Е.А. Дидактическая тестология // – М. 2001 - 432 с.
4. Психология: Словарь, 2-е изд. - М.: Политиздат, 1990. – С.33-35
5. Майоров А. «Теория и практика создания тестов для системы образования» // М:Интеллект-центр, 2002. С.177-185
6. Анастаси А. «Стандарты учебных и психологических тестов»: 7-е изд. Спб: Питер, 2007. С.133-158
7. Пермяков О.Е. Основы технологии комплексной экспертизы качества педагогических тестов, монография, Т: ТОИПКРО, 2008. С.55-58
8. Крокер Л. Введение в классическую и современную теорию тестов // М, Логос, 2010. С.363-386
9. Аванесов В.С. Теория и методика педагогических измерений // М, Педагогика, 2005. С.153-188
10. Аванесов В.С. Основы педагогической теории измерений//Педагогически измерения, 2004,№1, С.24-26.

International Scientific and Practical Conference “WORLD SCIENCE”

№ 7(23), Vol.3, July 2017

MULTIDISCIPLINARY SCIENTIFIC EDITION

Indexed by:

**Proceedings of
the III International Scientific and Practical Conference
"Topical researches of the World Science"
(June 28, 2017, Dubai, UAE)**

Passed for printing 01.07.2017. Appearance 05.07.2017.

Typeface Times New Roman.

Circulation 300 copies.

Publishing office ROSTranse Trade F Z C company - Ajman - United Arab Emirates 2017.